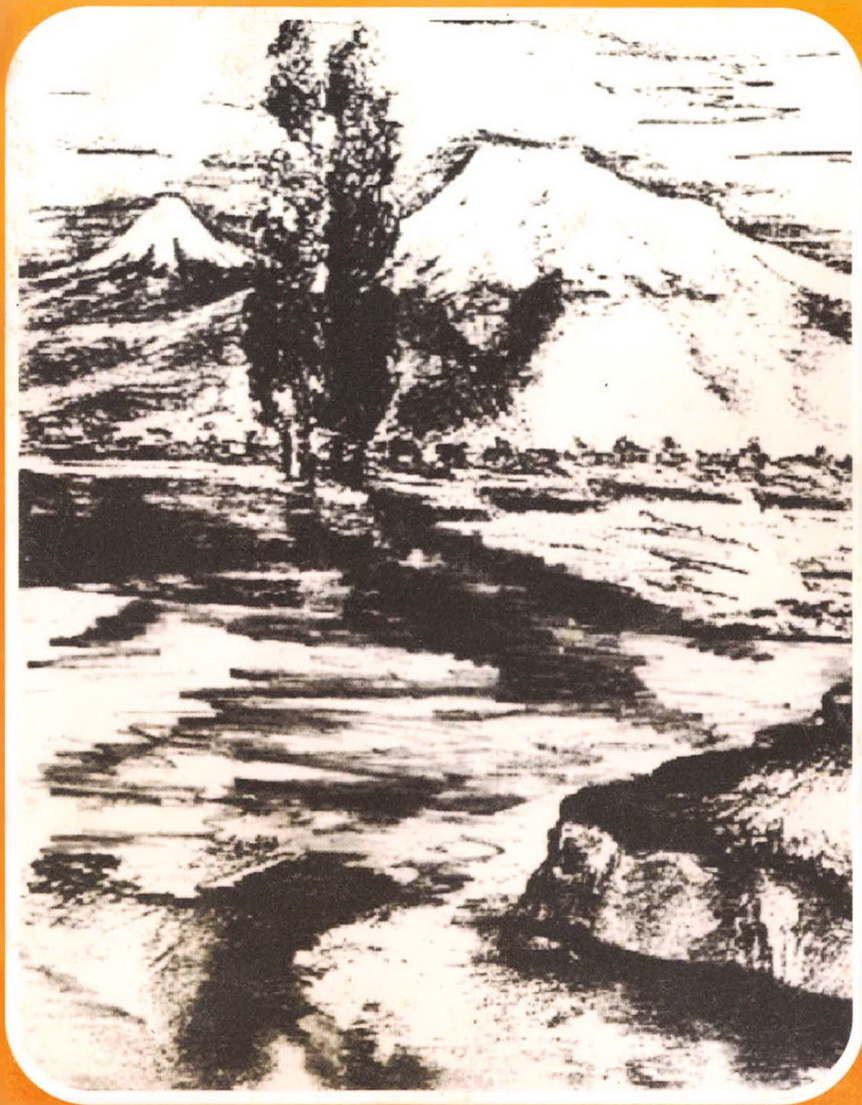

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ

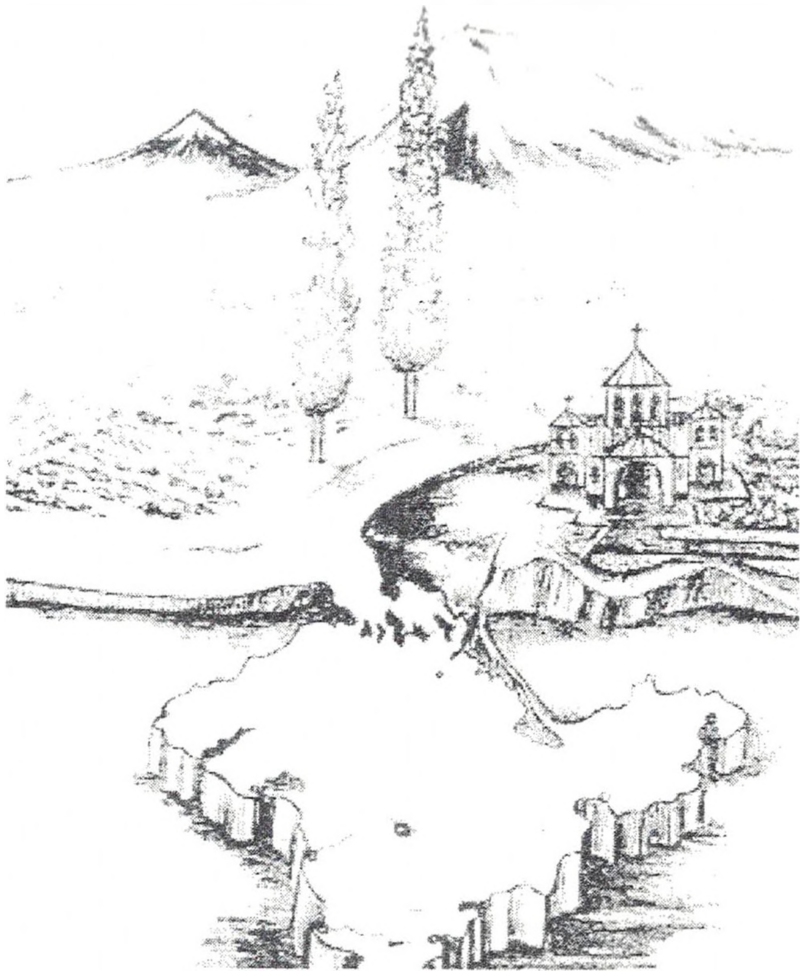

АЛЬМАНАХ • ԱԼՄԱՆԱԽ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

ЭНЕРГИЯ ДЕЛЬТА
Симферополь
2006

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՄՐՏՈՒՄ

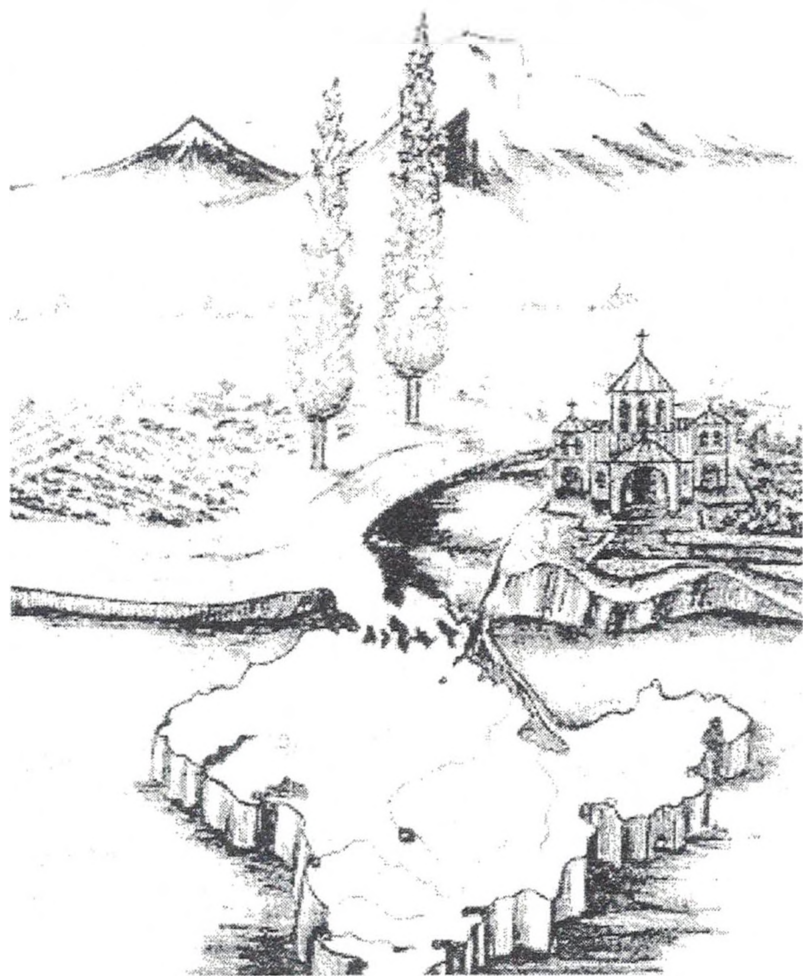

ՂՐԻՄԻ ՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ
ՄԻՈՒԹՅԱՆ

ՎԼՄԱՆԱԿ

ԵՐԿՐՈՐԴ ԹՈՂԱՐԿՈՒՄ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

АЛЬМАНАХ

АССОЦИАЦИИ
КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ
ВЫПУСК ВТОРОЙ

ББК 84 (4Укр-Арм)
Р60

Родина в сердце - Симферополь.: “Энергия Дельта”, 2006 г. - 142 с.

ISBN 966-8860-04-7

Второй выпуск альманаха “Родина в сердце” составлен из произведений крымских авторов. В книгу также включены работы творческой армянской молодежи.

ISBN 966-8860-04-7

© ООО “Энергия Дельта”, 2006

Светлой памяти нашего друга,
Казанчанца Петра Татосовича,
профессора, члена Крымской Академии наук
посвящается этот выпуск альманаха

Члены ассоциации
армянских литераторов

Сергей
АМИРДЖАНЯН

Сергей Петросович Амирджанян родился в 1942 году в селе Узунтала Иджеванского района (ныне Айгеовит, Армения). Окончил среднюю школу в 1959 году, а в 1962-м - профессионально-техническое училище в городе Ереване, работал слесарем-ремонтником химического оборудования.

В 1967 году он закончил Ереванский зооветеринарный институт по специальности зоотехник. Работал в различных колхозах и совхозах Иджеванского района в качестве главного зоотехника, затем - председателем комитета по охране природы Иджеванского райсовета. Некоторое время был директором Иджеванского районного Дворца культуры. Работал в качестве ведущего зоотехника в Иджеванском райагропроме.

Писать стихи С.Амирджанян начал со школьных лет. С 1975 года является членом Иджеванского литературного объединения имени Тараса Шевченко. Он пишет на армянском языке басни, пародийные анекдоты, стихотворения и прозаические произведения. Готовится к печати сборник его басен "Суд над лисой". Сейчас работает над повестью "Внебрачные связи".

С. Амирджанян публиковал свои произведения во многих газетах и журналах (в том числе и в Крыму). Является членом Совета старейшин Крымского армянского общества.

ԼԻՆԵԼԹԵ ՉԼԻՆԵԼ

Ի վերուստ տրված ապրելիք կյանքիս
Երեք քարոզողը ապրել են արդեն,
Ի վերուստ տրված անցնելիք ճամփիս
Երեք քարոզողը անցել են արդեն,
Ինձ մնացել է լոկ մեկ քարոզողը,
Լոկ մեկ քարոզողը ապրելիք կյանքիս,
Լոկ մեկ քարոզողը անցնելիք ճամփիս:
Ու կանգնած եմ ես ապրած ու չապրած
Իմ տարիների, անցած ու չանցած
Ճանապարհների սահմանագծում:
Կանգնած եմ այսպես ու հաճախակի
Հայացք եմ գցում մեկ դեպի անցած երեք քարոզողը
Մեկ էլ անցնելիք այն մնացողը, այն մեկ քարոզողը
Որ պիտի ապրեմ, որ պիտի անցնեմ:
Ու խորհում եմ ես, խորհում տազնապով,
Թե ինչպիսին է լինելու արդյոք
Այս մեկ քարոզողը, այս մնացողը:
Լինելու՞ է նա կյանք մի մարդկային,
Որ արժանի է մարդ կոչեցյալին,
Թե՞ լինելու է լոկ կրկնությունը
Իմ ապրած կյանքի ու տառապանքի,
Ապա ես գիտեմ, ես համոզված եմ,
Որ երբևիցե այն հարցը չեմ տա,
Այն հարցը, որը քանի դար առաջ
Ճակատագրական մի ծանր պահի
Տվեց ինքն իրեն
Թագածառանգը դանեմարքայի:
Այն հարցը չեմ տա, քանզի լավ գիտեմ,
Որ թե լինելն ընտրեց իր համար
Թագածառանգը,
Ես ընտրելու եմ նրա ընտրածի
Ճիշտ հակառակը:

ԵՐԶԱՆԻԿ ՄԱՆԱՍ

Ուրախ, թե տիրուր, ինչպես իմանաս,

Գյուղացի մի մարդ անունը Մանաս,

Ամառվա շոգին, օրերից մի օր,

Բժշկին դիմեց շատ խորհրդավոր.

- Բժիշկ ջան, գիտե՞ս, երեկ պարտեզում

կապ ընկավ հանկարծ կնոջս լեզուն:

Ինչ մինչ Մանասը կավարտեր միտքը,

Բժիշկը հուզված բացեց իր սիրտը.

- Երջանիկ մարդ ես չու շատ բախտավոր,

Զեզ դրանից վեր ի՞նչ է հարկավոր:

Զե՛Ֆ արա, ապրի՛ր ուրախ, երջանիկ,

Գու՛ն քո կյանքի մնացած մասը:

Այստեղ ժպտալով խոսեց Մանասը.

- Ճիշտ չհասկացար, սիրելի՛ Բժիշկ,

Դու ինձ երևի, կուզեմ իմանալ,

Երջանկությունս երկա՞ր կտևի:

СЧАСТЛИВЫЙ МАНАС

В один из жарких, летних дней

В печали, радости ль - сумей

Об этом ты узнать сейчас -

Явился к доктору Манас:

- Вчера в саду - я даже сник! -

Связался у жены язык.

Пока Манас о том вещал,

Тут доктор радостно сказал:

- Так ты - счастливый человек!

Останься же таким навек.

Будь счастлив, радостен всегда,

В оставшиеся все года.

И улыбнулся вдруг Манас:

- Меня не понял ты сейчас.

Я у тебя хотел узнать -

Надолго ль эта благодать?

ԿՈՐԱՄԱՆԿ

Աղվեսը մի օր դիմեց աքլորին.

- Զեզ փառք ու պատիվ և հարգանք խորին
թող միշտ վառ մաա աչքերիդ հոշոր
Կուգեմ մի գիշեր լինել քո հյուրը,
Իրարի հետ ուրախ կուտենք-կիմենք:
Ու ամենոջ գիշեր հանգիստ կքնենք:
Աքլորն էլ թե՛ ան՝ խորամանկ աղվես,
Միթե՛ խոսքերիդ կհավատամ ես,
Զեզ պես խարդախը որ մտնի տունս,
Գիտեմ՝ շատ հանգիստ կլինի քունս:

ХИТРАЯ ЛИСА

Как-то лиса петуху говорит:

- Слава тебе, уважение моё,
Вечно огонь в твоём взгляде горит!
Гостьей хочу я быть в доме твоём,
Весело будем мы кушать и пить,
И на всю ночь мы спокойно уснём.
- Ох, и хитра ты, - петух говорит. -
Вот и сейчас взгляд лукаво горит.
Если плутовка войдёт уж в мой дом,
Знаю, "спокойным" мой сон будет в нём!

ԽԵԼՈՔ ԳՅՈՒՂԱՑԻՆ

Գյուղացի մի մարդ նստած իր ձիուն,
Շալակը գցած մի խուրջին աղուն,
Տանում է իր տուն:

Ճամփին տեսնում է գյուղի տերտերը.

- Աստված թող լինի, որդի՛ս, քո տերը
Ինչու՞ ես բեռը շալակի առել

Ու ձիուն թառել:

Դի՛ր ձիու վրա թող որ ձին տանի.

Թե չէ խուրջինը հոգիդ կհանի:

Պատասխանում է տերտերի հարցին
Խելոք գյուղացին.

- Տե՛ր հայր, չե՞ս տեսնում.

Որ հոգնած է ձին:

“УМНЫЙ” КРЕСТЬЯНИН

Один крестьянин, сидя на коне,
Взвалил себе на спину крупный сноп.
А по дороге в звонкой тишине
Ему вдруг повстречался сельский поп.
- Господь с тобою! Что это, сын мой?
Ты на себе тот сноп везёшь домой,
Хотя ты сам на лошади сидишь?
Ты сноп на лошадь лучше положи,
Да и его покрепче привяжи.
Поднял крестьянин очи к небесам:
- Ты просто плохо, батюшка, глядишь:
Устала лошадь - потому я сам!

ԱՐԶԱՆ ՎԱՆԴԱԿՈՒՄ

Գազանանոցի հսկա վանդակում
Առյուծի ձագն է ծերունի հորը
Խիստ քննադատում
- Թե հսկա ուժով, թե հզոր կամքով
Անասանելի,
Արքայ է եղել միշտ էլ առյուծը
Ողջգազանների,
Միթե մեր տոհմի հպարտ անունից
Դու չես ամաչում,
Երբ որ մեզ վրա կողքի վանդակի
Չալ շունն է հաչում:
Թափահարելով բաշն իր ահագին,
Պատասխանում է առյուծը ձագին
- Առյուծն արքա է, ջունգլիներում է
Երբ նրա տունը,
Իսկ վանդակի մեջ հավասարվում են
Առյուծն ու շունը:

ЦАРЬ В КЛЕТКЕ

В огромной клетке зоопарка
Детёныш льва так пылко, жарко
Отца порочил, осмелев:
Своей великой силой львиной

И волей непоколебимой
Всегда царём зверей был лев.
А не смущает тебя имя,
Когда вот здесь, перед другими,
На нас собаки слышишь лай?
Тряхнув своей огромной гривой,
Ответил лев ему игриво,
Как будто просто невзначай:
- Лев - царь зверей в своей пустыне.
А в клетках этих мы отныне,
Хоть разных особей сыны,
Львы иль собаки - все равны.

ՆՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Ամռան տապին, թավ անտառում,
Ընկուզենին տակից հատել
Եվ վրայի խակ ընկույզն եր
Մի մարդ քաղում:
Իսկ ես կանգնել, միտք եմ անում
- Կաղնի ծառի տակը փորող,
Կաղին ուտող,
Հաստագլուխ վայրի խոզից
Այս մարդն ինչո՞վ է տարբերվում:

СХОДСТВО

Мужик однажды у воды
Рубил большой орех под корень,
Чтоб незрелые плоды
Сумел с него сорвать он вскоре.
И вот подумал я о нём:
А есть ли разница от века
Между лобастым кабаном
И этим глупым человеком?

ՕՆԻԿ ՊԱՊԻԿԻ ԿՏԱԿԸ

Այս փուլ աշխարհից երբ որ հեռանամ,
Ու արժանանամ ես մի բուն հողի:

Որպես հուշարձան իմ գերեզմանին
Բաժակ կղնեք ու մի շիշ օղի:

Որ թոռնիկներս երբ որ մեծանան,
Ու զանազանեն բարին ու չարը,
Հասկանան մի օր, թե ինչն է եղել
Օնիկ պապիկի մահվան պատճառը:

Ու, թե նրանցից որևէ մեկը,
Երբ փորձի բացել իր ախորժակը,
Հիշելով պապի այդ հուշարձանը,
Ձեռքը չվերցնի օղու բաժակը:

ЗАВЕЩАНИЕ ДЕДУШКИ ОНИКА

Когда меня совсем покинут силы,
И буду я родной земле предан,
Прошу тогда поставить на могиле
Моей бутылку водки и стакан.
Чтоб мои внуки, жизнь уже изведав,
Умея различать добро и зло,
Понять смогли причину смерти деда,
И почему ему не повезло.
И если вдруг кому-то в буйстве силы
И аппетит прекрасный будет дан,
То пусть он вспомнит дедову могилу,
И не поднимет с водкою стакан.

ՀԱՇՎԵՆԿԱՏ ՇՈՒՆԸ

Պահեստապետը դիմում է մի օր
Պատի տակ հանգիստ քնած իր շանը.
-Մի՞թե իմ տված մի կտոր հացից,
Դու չես ամաչում, երբ որ քնում ես
Գիշեր ու ցերեկ,
Եվ ոչ մի անգամ գողերի վրա
Նույնիսկ չես հաչում:
Շունն էլ, թե, «Տեր իմ, թե արթուն մնամ,
Ու իմ հաչոցով պահեստի բերքը
Գողերից փրկեմ,

Իմ ամենօրյա մի կտոր հացից
Երևի գրկվես»:

РАСЧЁТЛИВАЯ СОБАКА

Кладовщик обратился к собаке,
Что спокойно спала под стеной:
- И не стыдно тебе так, без драки,
Поедать кусок хлеба со мной?
Ты же спишь без конца - днём и ночью -
И не гавкнешь совсем на воров.
А собака ему отвечает:
- Если лаем спасу я твой склад,
То лишусь навсегда куска хлеба.
Ты не будешь ведь этому рад.

ՍՊԱՍՈՒՄ

(Յորս, որ չվերադարձավ պատերազմից)

Յույսն է եղել այնքան խոր,
Տարիներով միշտ արթուն,
Թե կդառնաս դու մի օր
Պատերազմից դեպի տուն:
Մայրդ հույսով էլ գնաց,
Աչքը միշտ ձանապարհիդ
Ճերմակ եղյամ է իջել
Մազերին սիրած յարիդ:
Չավակների մեծացել,
Թոռնիկներ ունես բազում,
Յայր իմ, պապիկ ես վաղուց,
Պապին են միշտ երազում:
Ասում են, որ դու կյանքում
Մանուկներ շատ ես սիրել
Անծանոթ թե դրացու
Գրկել, ամուր համբուրել:
Իսկ ես տխուր մեծացա,
Ճամփաներ անցա քարոտ,
Արդեն պապիկ ես դարձել,
Զո մի համբուրին կարոտ:

ՄԱՅՐԵՄԻ ԼԵՉՈՒՆ ՄԵԿ Է
(Եղելություն)

Բաքու - Երևան երկաթուղու շինարարությունը մոտենում էր հջևանի շրջանի Այգեհովիտ գյուղին: Ժողովուրդը տոնում էր դարավոր երազանքի իրագործումը: Երկաթուղին անց էին կացնում գինվորական ստորաբաժանումները: Ժողովուրդը մի առանձնահատուկ հարգանք էր տածում դեպի գինվորները: Յուրաքանչյուր ծնող, հանձին այդ գինվորների, տեսնում էր իր որդուն, հատկապես սրանք, ովքեր զավակներ ունեին գինվորական ծառայության մեջ: Չինվորները հաճախ էին լինում Այգեհովիտում, բարեկամական ամուր կապ էր ստեղծվել սրանց և գյուղացիների միջև: Գյուղում տեղի ունեցող հարսանիքներն ու մյուս ուրախություններն առանց սրանց չէին լինում: Նրանցից շատերը մինչև օրս էլ նամակագրական կապ են պաշտպանում գյուղացիների հետ: Ու երբ մի օր էլ դաժան պատահականության զոհն էր դարձել շարքային Գարբենկոն, ամբողջ գյուղը սգի մեջ էր: Բոլորը մի մարդու նման գնացին զորանոց՝ խնդրելու գինվորական ղեկավարությանը հիւղարկավորությունը կատարել գյուղի գերեզմանատանը: Ղեկավարությունը հարգեց գյուղացիների խնդրանքը: Չինվորի աճյունը բերվեց գյուղ: Հիւղարկությանը մասնակցելու էր եկել նաև մայրը: Սգո միտինգում առաջինը խոսեց տարեց գնդապետը. նա իր շնորհակալությունը և ցավակցությունը հայտնեց գինվորի մորը, շնորհակալությունը՝ այդպիսի գինվոր ծնելու, ցավակցությունը՝ կորցնելու համար: Նա իր շնորհակալությունը հայտնեց նաև գյուղի ղեկավարությանը և ժողովրդին:

ամսյ

- Ես պատերազմի ժամանակ շատ հայ ընկերներ եմ ունեցել, որոնցից ամեն մեկի կյանքը մի լեգենդ էր: Ես միշտ կարծել եմ, թե հայերը միայն իրենց հերոս զավակներին են պատերազմ ուղարկել, և միշտ զարմացել եմ, թե թվով փոքր ժողովուրդը ինչպես է այդքան հերոսներ ծնել: Այդ հարցի պատասխանը ես ստացա այսօր, այո, այսպիսի ժողովրդի ծնած ամեն մի զավակ պարտավոր է հերոս լինել:

ա

Հելո խոսեց գյուղխորհրդի նախագահը, իսկ վերջում՝ գինվորի մայրը:

- Ամեն անգամ երբ ես խոսելու լինեմ որդուս մասին, առաջինը ձեր մասին եմ խոսելու, ես կարծեք այստեղ եմ եկել ոչ թե որդուս հողին հանձնելու այլ ձեր վիշտը կիսելու, ես ձեզ երբեք չեմ մոռանա,

չէ որ ես այստեղ եմ թողնում ինձ համար աշխարհում ամենա -
թանկագինը, ու չկարողացավ ավարտել խոսքը: Հետո շիրմաթմբից
հող վերցրեց, կապեց սև կտորի մեջ և ոտեց պայուսակում:
Չինվորներն էլ իրենց պարտքը կատարեցին հիացանային երեք
համազարկով:

Եվ երբ ամեն ինչ ավարտվել էր, ու ժողովուրդը պատրաստվում
էր ցրվել, լսվեց կանացի մի ողորդչուն ձայն.

- Ժողովուրդ, մի րոպե նարսապի նման մի բան անցավ ամբոխի
միջով. բոլորը ակամա կանգ առան:

- Այդ ո՞վ էր, - լսվեց այս ու այն կողմից: Մոտիկները անմիջապես
տեսան դեպի զինվորի շիրիմը քայլող ճերմակահեր ու սևագգեստ
կնոջը և կիսածայն հաղորդեցին մեկը մյուսին.

- Աղոսանց Վարինկան է:

Այգեհովիտցիները լավ էին ճանաչում այդ տարաբախտ կնոջը:
Գիտեին, որ տակավին շատ ջահել, նա կորցրել է ամուսնուն, որի
հետ ապրել էր ընդամենը հինգ տարի, որ նա իր երկու որբերին
մենակ է պահել ու մեծացրել, որ աղջիկը հետագայում ամուսնացել
է հարևան գյուղից մի տղայի հետ: Երբ այս աշխարհ բերելով երեք
մանուկներ, հրաժեշտ է տվել կյանքին, քախտի հույսին թողնելով
նրանց, որ նրանք էլ իր նման որբ մեծանան: Գիտեին, որ մինուճար
տղան՝ Լևոնը, զոհվել է պատերազմում, որ այդ թշվառ կինը
կյանքի մեծ մասը ապրել է մեն-մենակ, չորս պատերի մեջ, աչքը
միշտ որդու ճանապարհին: Գիտեին և հարգում էին: Հարգում էին,
սակայն, ոչ միայն դրա համար, հարգում էին նաև նրա ապրած
անբասիր կյանքի, նրա լավ հարևանության, նրա հյուրասեր լինելու
համար: Ժողովուրդը մի լավ խոսք ունի՝ հյուրասեր մարդուն ասում
է «ոացով» մարդ է: Աղոսանց Վարինկան, իրոք, հացով մարդ էր:
Ինչպես ժողովուրդն էր ասում՝ նա անցնող դշին էլ հաց էր տալիս:

Այո, ժողովուրդը շատ էր հարգում նրան: Եվ հիմա, երբ նա
քայլում էր դեպի զինվորի շիրիմը, բոլորը շունչները պահած
սպասում էին, թե ինչ է ասելու:

Նա դանդաղ մոտեցավ շիրիմին, ծնկի իջավ, համբուրեց
շիրմաքարը, գրպանից մոմ հանեց, վառեց, կպցրեց շիրմաքարին,
և հանգիստ, անշտապ մոտեցավ սևագգեստ կնոջը.

- Աղջիկ ջան, իմ մինուճար բալեն, իմ Լևոնը, կովիցը հետ չեկավ,
ես նրա գերեզմանի տեղն էլ չգիտեմ, ես նրա գերեզմանին մատաղ,
տեսնես, ժոնե գերեզմանի էլա արժանացել ա՞, աչքը քոռանա նրա
մոր, ինչ քոռացել ա, աղջիկ ջան, ես սալդաթն էլ քո տղեն չի, իմս
ա, իմ Լևոնն ա, եթե կարաս, դու էլ նրա գերեզմանը գտի, բոլորս
էլ քո տղեն դառնա, դու նրան տերություն արա, ես էլ սրան: Ապա

դարձավ դեպի համագյուղացիները.

- Այ ժողովուրդ, ես գիտեմ, շուտ թե ուշ, մի օր էլ ինձ եք հողին հանձնելու, ես ձեր ցավը տանեմ, դուք միշտ հարեհաս եք եղել, դրա համար էլ խնդրում եմ, որ մեռնեմ, ինձ կթաղեք ես սալդաթի կողքին, սա ռուս չի, սա իմ Լևոնն ա:

Գյուղացիներից մեկը մոտեցավ, որ թարգմանի, սակայն ռուս կինը չթողեց.

- Не надо, я всё поняла.

Ու փաթաթվեցին երկու սևազգեստ, որդեկորույս մայրեր: Ճիշտ է ասված, որ մայրերի լեզուն մեկ է: Գնդապետը, որի համար թարգմանել էին նրա ասածը, արցունքն աչքերին մոտեցավ, համբուրեց նրա աջը և ոչինչ ասել չկարողացավ: Չինվորները նորից համազարկ տվեցին, այս անգամ էլ Լևոնի հիշատակին: Իսկ տղամարդիկ, որոնք, սովորաբար, նման արարողությունների ժամանակ բավականին զուսպ են, այս անգամ անզոր էին զսպելու արցունքները:

Շուրջ մեկ ու կես տասնամյակ նա պահեց ու փայփայեց զինվորի գերեզմանը, փայփայեց, ինչպես կփայփայեր հարազատ որդու գերեզմանը: Ռուս կինը հաճախ էր գրում նրան, և ամեն անգամ, երբ նամակ էր ստանում, խնդրում էր մեկն ու մեկին, տանում գերեզմանատուն, որպեսզի գերեզմանի վրա բարձրածայն կարդալ տա, որ տղան մոր կարոտն ամնի:

Բայց մի օր էլ հարևանուհին էր գրել:

Եվ նրա արցունքից չորացած աչքերը նորից թրջվեցին: Այս անգամ ոչ ոք նամակը չկարդաց որդու համար. «Թող չիմանա մոր մահը», - ասաց նա: Տարիներ անցան: Ու երբ կյանքի վերջին օրերն էր ապրում, մի օր կանչեց քրոջ տղային.

- Է՛հ, բալա ջան, իմ վերջն էլ եկավ, աշխարհում ամեն ինչ իրա վերջն ունի, իմ վերջն էլ հիմի ա, շատ ապրեցի, շատ, հլա ասա իննսունմեկ տարի, ես էլ եմ զարմանում, թե եսքան ոնց ապրեցի, եսքան ցավ ու մղկիտ տեսած մարդը պետք ա շուտ մեռներ, համա գիտե՞ս խի եսքան շատ ապրեցի, ապրեցի, որ եթե Լևոնս հանկարծ գա, դուռս փակ չտեսա, թե չէ խեղճ երեխես, որ տեսար իրա անբախտ մերը չկա, շատ դարձ կաներ: Ես միշտ հավատացել եմ, որ մի օր պետք ա գա, ես հավատն ա ինձ եսքան տարի պահել, թե չէ ես վաղուց մեռած կլինեի: Այ, տեսա՞ր, էն ռուս կնիկը տղի մահից հետո մի քանի տարի հազրվ ապրեց: Ախր, մարդն առանց հավատի ու հույսի ո՞նց կարա ապրի: Հիմի լավ լսի, թե քեզանից ինչ եմ խնդրում:

- ~~Մի մատ երեխա էր, մի օր, թե.~~ «Ամայ, ուզում եմ գնամ փուլշ

կտրեմ, բերեմ բաղը չափառեմ, սաղ իրանց բաղերը չափառել են, մերն ա մնացել»: Ասեցի. «Այ բալա, բա դու փուշ կտրող ե՞ս».
Նեղացավ, ասում ա. «Բա մեր տան տղամարդը ես եմ, ով պետք ա մեզ համար փուշ կտրի»: Ընկա: Իրիկնադեմ եկավ, թե. «Ամայ, ես մի փշի ճյուղն էլ կտրեմ քեզ համար, չափառի մոտ թաղում եմ, որ ջրենք շուտ կմեծանա, կկտրենք կղենք չափառի վրա»: Մինչև կռիվ գնալն ինքն եր ջրում, իրանից հետո էլ ես եմ ամեն օր ջրել, դրա համար ա էդքան մեծացել, ասես թե աճարի ծառ ա, ջրել եմ, համա մինչև օրս մի ճյուղն ինչ ա, մի ճյուղ էլ չեմ կտրել, քանի անգամ ուզեցել եմ կտրեմ, Լևոնիս պատկերն ա առաջս եկել: Յմի քեզ շատ եմ խնդրում, որ մեռնեմ, ետ փշիցը մի երկու ճյուղ կկտրես, կղես հետս, ախր Լևոնիցս էլ ուրիշ ոչ մի հիշատակ չկա. կռիվ սկսողի տունը քանդվի, քանի քանիսը երեխիս նման անհիշատակ մնացին: Կղես ու կասես, որ ես եմ խնդրել, թե չէ ժողովուրդ ա էլի, հազար ու մի բան կասի, կասի խալխին վարդերով ու ծաղիկներով են ճանապարհում, սրան՝ փշով, կասեն անտեր կնիկ ա, ետքանն էլ հազիվ էլի, չեն իմանա, որ ետ փշի ճյուղն ինձ համար վարդից ու ծաղիկներիցը հազար անգամ անուշ ա, կասես, որ ետ փուշը իմ բալի տնկածն ա: Ծաղիկ էլ որ բերեն, ինձ վրա չղենք, կղենք են սալդաթի վրա:

Նրա մահվան լուրը անմիջապես տարածվեց գյուղով մեկ: Մարդիկ կան, որոնց մահով ընտանիքն էր որոջանում, մարդիկ էլ կան՝ ամբողջ գյուղը. նրա մահով որբացավ, գյուղը սգում էր իր որբությունը: Ընդունված չէ կանանց նահապետ անվանել, եթե ընդունված լինեք, ապա նա կլինեք գյուղի վերջին նահապետը: Նրա տեղը Այգեհովիտում դեռ երկար կմնա թափուր:

Ժողովուրդը չէր մոռացել նրա պատգամը, նրա աճյունը դրեցին ռուս զինվորի կողքին, որ նրանից իր որդու կարոտն առնի, իր Լևոնի կարոտը:

ЯЗЫК МАТЕРЕЙ - ОДИН (Быль. Перевод с армянского Рушана Пилосяна)

Строительство железной дороги Баку - Ереван приближалось к Айгеовиту - селу в Иджеванском районе. Народ ликовал. Наконец-то сбылась его вековая мечта.

Железную дорогу строила воинская часть. Народ питал к военным особое уважение. Каждый родитель видел в этих солдатах своего сына, в особенности те, у которых сыновья были на военной службе. Солдаты часто бывали в Айгеовите. Между ними и сельчанами установилась крепкая дружеская связь. Без них в селе не проходили ни свадьбы, ни другие торжества.

И когда рядовой Горбенко стал жертвой трагического случая, всё село было в трауре. Они попросили начальство дать разрешение похоронить погибшего воина на сельском кладбище. Командование пошло навстречу сельчанам. Останки воина привезли в село. На похоронах присутствовала и мать погибшего. На траурном митинге выступал пожилой полковник. Он выразил благодарность матери воина за то, что она воспитала настоящего человека, и соболезнование, что так трагически его потеряла. Полковник поблагодарил народ и руководство села и в заключение сказал:

- Во время войны у меня было много друзей армян, жизнь которых была легендой, а они сами были реальными героями этих легенд. Мне всегда казалось, что армяне послали на войну только своих героев-сыновей, и всегда удивлялся, что такой малочисленный народ мог родить так много героев.

Потом выступил председатель сельсовета, а последней - мать воина:
- Каждый раз, когда я буду вспоминать и говорить о своём сыне, я прежде всего буду говорить о вас. Я приехала сюда, будто не на похороны сына, а разделить ваше горе. Я никогда, никогда не забуду вас: ведь я здесь оставляю самое дорогое на свете...

Она не смогла договорить. Потом взяла горсть земли с могилы, завязала в чёрный платок и положила в сумку.

Воины салютовали тремя оружейными залпами.

Когда всё завершилось и люди уже собирались расходиться, в толпе послышался дрожащий женский голос:

- Люди, минуту, одну минуту.

Кто это? - послышалось со всех сторон.

Близкие сразу заметили седую женщину в чёрном, приближающуюся к могиле солдата, и передали остальным:

- Это бабушка Варенька.

Айгеовитцы хорошо знали эту несчастную женщину. Знали, что, будучи очень молодой, она потеряла мужа, с которым прожила всего пять лет. Она воспитала двух сирот. Её дочь впоследствии вышла замуж за парня из соседнего селения, но, родив трёх детей, попрощалась с жизнью, оставив их такими же сиротами, какой была сама. Знали, что единственный сын Вареньки Левон погиб на войне и что эта несчастная женщина почти всю жизнь жила одна, одна в четырёх стенах, всегда в ожидании возвращения сына. Её знали и уважали. Но уважали не только за её несчастную судьбу, а за честность, за хлебосольство: у неё кормились даже пролетающие птицы.

И сейчас, когда она шагала к могиле, все, затаив дыхание, ждали её слов. Она медленно подошла к могиле, опустилась на колени, поцеловав могильную плиту, зажгла и поставила на неё свечу и, встав, не спеша подошла к женщине в чёрном.

- Доченька, мой единственный сын, мой Левон, не вернулся с войны. Я даже не знаю, где его могила, дорогая моему сердцу могила. Есть ли у него могила? Не знаю, чтоб я ослепла. А этот солдат, доченька, не твой сын, а мой, мой Левон. Если сможешь, найди могилу Левона, пусть он станет твоим сыном. Ты ухаживай за его могилой, а я - за этой.

Потом она обратилась к односельчанам:

- Люди, я знаю, рано или поздно, однажды и меня положите в землю, мои родные. Поэтому я прошу, когда умру, меня похороните около этого солдата, он - это мой Левон.

Один из присутствующих подошёл, чтобы перевести, но русская женщина сказала:

- Не надо, я всё поняла.

И женщины, обе в чёрном, обе потерявшие сыновей, обнялись. Правильно сказано, что язык матерей - один. Полковник, которому они перевели слова Вареньки, со слезами на глазах подошёл, поцеловал ей руку и ничего не смог сказать. Воины опять дали залп, на этот раз в память о Левоне. А мужчины, которые в подобных случаях сдерживают слёзы, на этот раз не в силах были их сдерживать.

Около полутора десятилетия Варенька ухаживала за могилой воина, как за могилой родного сына. Русская женщина часто писала ей, а она всегда просила кого-нибудь почитать письмо матери на могиле сына, чтобы он не чувствовал себя одиноким.

Но однажды... получила письмо Варенька не от русской женщины, а от её соседки... Её глаза, давно не знавшие слёз, опять увлажнились. На этот раз никто не прочёл письмо на могиле воина.

"Пусть не знает о её смерти",- подумала Варенька.

Прошли годы. Когда она почувствовала, что доживает последние дни, позвала к себе племянника:

- Вот, сынок, в мире всё имеет свой конец, а теперь настал и мой конец. Пожила я долго, 90 лет. Сама удивляюсь, ведь столько горя, боли перенесла. Казалось бы, должна была давно умереть. Но знаешь, почему я не умирала? Я ждала Левона: вдруг он вернётся, - а дом пустой, двери заперты, он бы очень горевал. Вера в его возвращение держала меня все эти годы, не давая умереть. Видишь, русская женщина после смерти сына пожила всего несколько лет. Человек не может жить без веры и надежды. А теперь послушай, о чём я попрошу тебя... Он был маленьким. Однажды говорит: "Мама, хочу пойти порубить колючки, чтоб огородить наш огород, ведь все уже огородили, только наш остался". Я сказала, что он мал ещё для этого, а он обиделся и говорит: "Я же мужчина в нашем доме, а кто для нас колючки порубит?". И ушёл. Вернулся вечером и принёс колючку, вырванную с корнем, и посадил возле ограды - "Будем поливать, когда вырастет, срежем и положим на ограду," - сказал сын.

До того как ехать на войну, он часто поливал эту колючку, после него я поливала. Теперь, смотри, какой она стала большой, как дерево. Сколько раз хотела срубить ветки, но передо мной вставал образ Левона. Тебя очень прошу, когда умру, срежешь пару веточек и положишь со мной: ведь от моего Левона не осталось ничего, что могло бы напомнить о нём. Чтоб перевернулся дом у тех, кто начал войну! Ведь столько людей погибло, не оставив о себе памяти, как мой ребёнок. Положишь и скажешь, что я попросила, а то ведь народ может не понять. Скажут, что одних провожают розами и другими цветами, а Вареньку колючками. Пусть знают, что эта ветка колючки для меня дороже роз, потому что её посадил мой сын. А если люди принесут цветы, мне не кладите - положите на могилу погибшего солдата.

Весть о смерти Вареньки мгновенно распространилась по селу. Смерть одних людей делает осиротевшими семьи, смерть других - всю деревню. Её смерть осиротила всю деревню, которая горько оплакивала своё горе.

Не принято женщин называть наапетами (предками). Если бы было принято, то её называли бы последним наапетом села. Её имя в Айгеовите ещё долго будут помнить.

Народ не забыл завешания Вареньки. Её останки положили рядом с могилой русского воина, чтоб она не чувствовала себя одинокой, чтоб он заменил ей сына Левона.

Оноприос АНОПЬЯН

Оноприос Яковлевич Анопьян родился в 1873 году в Нахичевани-на-Дону (Ростовская область России) в семье мещан. Закончил армянскую епархиальную духовную семинарию, пытался поступить в Лазаревский институт Восточных Языков, Московский институт ваяния, живописи и зодчества (он прекрасно рисовал), служил в армии - в Первом Кавказском полку, работал в Ростовском отделении Азово-Черноморского торгового банка и сотрудничал в газете "Приазовский край".

Стихи начал писать в ранней молодости, а позже увлёкся и переводами других авторов (особенно с русского языка). О.Я.Анопьян внедрял русскую поэзию в армянские умы (Т.А.Сурженко - внучка поэта): им переведён почти весь Лермонтов, многое - из Пушкина, позже - из Блока, Пастернака, Надсона, Феофанова, Ахматовой, Бодлера, Боккаччо... Этот список состоит из 62 авторов.

В Крым О.Анопьян приехал в 1909 году. В Симферополе он продолжает служить в каких-то случайных конторах.

И продолжает писать и переводить. Сборника собственных стихов у него так и не вышло: слишком стеснён он был в материальных средствах и слишком требователен к себе. Его стихи и переводы печатались в разных журналах армянских диаспор, разбросанных по всему свету. И так получилось, что его собственные стихи оказались переведёнными на 18 языков. В антологию армянской поэзии, которую составил в 1915 году Валерий Брюсов, произведения Оноприоса Яковлевича не вошли, но в предисловии к

ней составитель написал: "Из новых поэтов, не включённых в сборник, особого внимания заслуживают Оноприос Анопьян и Симеон Бабиян"...

Умер О.Я.Анопьян в 1934 году в городе Симферополе и похоронен на армяно-григорианском кладбище.

А в 1977 году его правнучка А.А.Сурженко, заканчивая Ростовский государственный педагогический университет, защитила диплом на тему "Жизнь и творчество армянского поэта и переводчика О.Я.Анопьяна".

ТРИ КРЕСТА

(Перевод с армянского Геннадия Панина)

Памяти любимой матери

Ты в мир пришла - кто знает - для печали
Иль для чудесных радостей земных?
Стихи молитв торжественно звучали,
И над купелью плыли звуки их, -
И на тебя в тот час, благословляя,
Крест золотой надели, дорогая.

Шли год за годом. Ты цветком росла,
И Садовод берёг тебя прилежно.
Вдруг непогода - сумрачна и зла -
Ворвалась в сад, сломала стебель нежный.
Крест жизни ты, печальна и светла,
Под ним сгибаясь, на себя взяла...

Давно уснула ты в земле холодной
И не проснёшься больше. Над тобой
Шумит, играя, ветерок свободный,
Да перекличка птиц слышна порой.
И над холмом, где ты лежишь покорно,
Могильный крест простёр свой камень чёрный.

ПРИНЦЕССА ЛАНДЫШ

(Вольный перевод с армянского Вадима Баяна)

Я искал тебя среди ландышей,
Очарованный и тоскующий!
Небо сыпало изумрудами.
Травы плакали аметистами.

Даже спрашивал я у месяца -
Не видал ли он мою лунную...
Но ведь месяцы - безответные,
Но ведь месяцы - меланхолики.

Небо сыпало изумрудами.
Травы плакали аметистами.
Но не знала ты, зачем долго так
Я искал тебя среди ландышей.

АДАЖИО

(Перевод с армянского Вадима Баяна)

По клавишам немым фортепиано
Рассыпалось души твоей монисто...
Так плакали мучительно и пьяно
Рапсодии божественного Листа...

И по листам тобой забытых вальсов
С ресниц луны влюблённо-серебристых
Рассыпался узор огней бенгальских,
Как музыка мучительного Листа...

Тебя уж нет, прекрасное виденье!..
Прошли года безрадостно и мглисто...
Прошла любовь! Но ты, о, вдохновенье,
О, музыка рыдающего Листа!

ТЫ ПРИШЛА...

(Перевод с армянского Геннадия Панина)

Ты пришла, любви моей жемчужина,
Ночью вьюжной ты ко мне пришла, -
И уста роняли радость нужную
Блиzkих слов, целительных, как мгла.

Снег кружился улицей пустынною,
Жизни путь был светел предо мной, -
Не язвила больше скорбь звериная
Сердца, примирённого с Судьбой.

Ты пришла, любви моей жемчужина,
Золотом надежд ожгла меня, -

Я к губам твоим припал, разбуженный
Яркостью багрового огня.

* * *

(Перевод с армянского Людмилы Волошиновой)

Любовный хмель в плену земных невзгод,
Под звонкой сенью осени печальной,
Мы пригубили, словно дикий мёд,
Постигнув чувств магическую тайну.
Пусть ветер о разлуке нам поёт,
Но пыл любви моей не угасает,
И, приближая тёплых дней исход,
Венок любви нам листопад сплетает.

ОСЕННИЙ ЛИСТ

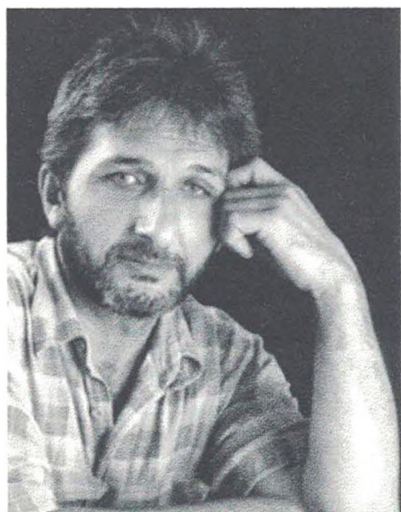
(Перевод с армянского Геннадия Панина)

Сердце ветры истомили,
Туч узор печально мглист.
К тёмной пропасти могилы
В нетерпенье мчится лист.

Тенью смерти осенённый,
Солнца, светлых дней лишён,
Быстрым ветром окрылённый,
Мнит, что к счастью близок он.

Нет на свете счастья - тень лишь,
Жизнь полным-полна невзгод.
Лист в мечте о наслажденьях
Призрак воли пьёт и пьёт.

Он летит к могиле, тленный,
В чёрной яме смерть искать,
Чтобы в хаосе Вселенной
Новый сон переживать.

Сасун
БАРЯН

Барян (Этибарян) Сасун Манвелович родился в 1959 году в городе Спитак (Армения)

В 1976 году закончил среднюю школу, а в 1980-м - театральную студию при театре им Ов. Абеяна и получил специальность актёр драматического театра. В 1983 году закончил студию при киностудии "Арменфильм" им. А. Бекназаряна и получил специальность актёр драматического театра и кино. С 1983-1985 г.г. работал в драматическом театре им Ов. Абеяна в городе Кировакане.

Пишет стихи и прозу на армянском и русском языках. Кроме того, он - художник и скульптор, иллюстратор книги М. Файзи "Армяне в легендах Крыма" и данного альманаха.

С 1985 года живёт в городе Симферополе. С. М. Барян - член Национального совета армян Крыма, участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

ՄԱՇՏՈՑԱԿԱԼ

Տասնվեց դար է անցել այն օրի՛ց,
Երբ ծնվեցիք դո՛ւք ձեր Մաշտո՛ց հորից,
Որ լուսավորե՛ք ճամփեքը հայի,
Որ փարո՛ս դառնաք ափերի՛ն հեռու,
Որ հա՛յ մնանք մենք՝ թե՛ անապատում,
Թե ջունգլիներո՛ւմ և թե՛ լեռներում,
Որ գրե՛նք, կարդա՛նք ձեզանով հյու,
Որ եր՛գ ասե՛նք մենք գավա՛կ օրորենք,
Որ ծաղկե՛նք հոգով, ու բարգավաճե՛ք,
Որ ձեր ձայնավո՛ն ու բարձայնը
Թշնամու հոգու խո՛րքը մխրճենք,
Որ քար սրտերը հալվե՛ն ձեր խոսքից,
Որ ձեր հնազանդ շարադրանքով նո՛ւրբ
Ո՛չ մի անգամ էլ չգրվեն բառեր՝
Տխո՛ւր, սոսկալի մա՛հ, կամ էլ աղետ,
Որ հնչե՛ք քաղցր, սիրո՛ն հնչյուններ,
Ցավ չպատճառե՛ք, դարմանեք ցավե՛ր,
Որ ողջ աշխարհը ձեզնո՛վ հիանա,
Կոր՛վերե՛լք ապրի ազգը ձեզանով :
Ե՛վ հիմա էլ դո՛ւք շարված կողք-կողքի
Կազմել եք մի ողջ շքեղ պատմություն
Ձեզ կյանք տվողի և իմ հա՛յ ազգի,
Որ բալիկները ամբողջ աշխարհում
Կարողալ սովորեն ձեզնո՛վ, ձե՛ր մասին
Ե՛վ ձե՛զ ստեղծող, մեր սու՛րբ ՄԱՇՏՈՑԻ :

МАШТОЦЕВСКОЕ

Шестнадцать веков уж минуло с тех пор,
Как создал великий Маштоц алфавит,
Чтоб не был язык никогда позабыт
На трудных армянских дорогах меж гор,
Чтоб стал он армянам навек маяком
И с благоговеньем, почтеньем несли
Повсюду армяне огромной Земли
Язык, чтобы каждому был он знаком.
И чтоб говорили и пели бы мы,
Людские оттаяли чтобы сердца,

А звуки разили врагов без конца,
 И свет чтоб родился в душе вместо тьмы.
 И пусть серенада любви зазвучит,
 Пусть слово не ранит, а лечит лишь боль,
 Пусть в сердце живет не вражда, а любовь,
 Пусть камни согреет родной алфавит.
 О, буквы, стоящие в спаянный ряд!
 В вас - имя создателя, в вас - весь народ,
 И время такое, я верю, придет,
 Что каждый читать и писать будет рад!

ԱՎԱԶԻ ՀԱՏԻԿԸ

Եվ ինչ է հատիկն այս փոքրածավալ,
 Հատիկն ավազի, իրեն արժեքով
 Շատերի համար գուցե եմ ինչիս: u
 Գուցե հարերի խորքերից եկող
 Մի ո՞րք պատմություն շատերի համար:
 Եվ ի՞նչ կարող եմ ասել արդյոք ես,
 Եվ ի՞նչ կարող ես ասել նույնիսկ դու,
 Գուցե քայքայված ժայռաբեկորից
 Պահպանված փոքրիկ փշրանքի մասին
 Կամ գուցե ժայռի նոր կազմավորված
 Այս սաղմի մային:
 Գուցե իսկապես ժայռ է եղել նա,
 Ահռելի մի ժայռ,
 Որ արժիվներն են բնակվել միայն
 Ծերպերում նրա,
 Որ քայքայվել է ցրտից, անձրևից,
 Զամուց, արևի շողերից անգամ:
 Ո՛չ, ո՛չ, երևի մեր նախնիների
 Լույս դարձած հոգուց մի պատառ փոշի,
 Որից մենք պիտի դեռ ոսկի ձուլենք,
 Բյուրեղապակե գավաթներ գիտու,
 Կամ էլ տրորելք մայրերի վրա,
 Չնկատելով մասնիկն այս տանջված:
 Եվ ի՞նչ կարող եմ ասել արդյոք ես,
 Եվ ի՞նչ կարող ես ասել նույնիսկ դու,
 Զե՞ որ աշխարհում ամեն մի հատիկ
 Լինի ավազի, թե լինի փոշու,

Անկասկած, մի ո՛ղջ պատմութիւն է նա,
իր ասքած կյանքով:

РАЗДУМЬЕ

Песчинка... Задумайся ты иногда:
Она - часть эпохи той старой,
Осколочком камня в движенье всегда,
Как часть мироздания, летит сквозь года,
А может, - частичкой хачкара?
Ещё что сказать я могу к той поре?
И ты, что добавишь к той дали?
Быть может, она родилась на горе
Из бездны времен, куда лишь орлы долетали?
Но в мире за годом летел новый год,
Гора распылилась от жизни невзгод.
А может, песчинка - часть умерших, тех,
Кто нашими предками были...
Как золота слиток, который для всех
В бокалы и чаши отлили.
А может, пройдем, не заметим
В дороге песчинки мы эти...
Ещё что сегодня сказать я готов?
И что же добавить ты сможешь?..
Бессчётны пути километры,
Но к нам занесённая ветром песчинка
Несёт из бездны, из глубин веков
Историю нашу.

* * *

Ա ըի այսօր, միայն այսօր, անքիւն ու վերջին անգամ
Ն այնք կյանքի բաց աչքերով ու մի քիչ էլ նայնք իրար:
Ասենք ջաղոր սիրո խորքեր, գրկախառնվենք ու համբուրվենք,
Հրածեշտի մտքից ռեռու, որ չգղջանք և չափստանք,
Իրար նայնք նորից, գերված մենք իրարով, և՛
Տ ա աստված, գտնենք իրար, թեկուզ այսօր, միայն այսօր:

* * *

5
Ես բանաստեղծ չեի,
Դու դարձրիր ինձ բանաստեղծ,
Ես սկարիչ չեի,
Դու դարձրիր ինձ սկարիչ,
Ես դերասան չեի,
Դու դարձրիր ինձ դերասան,
Ես հոգեբան չեի,
Դու դարձրիր ինձ հոգեբան,
Ես խելագար չեի,
Բայց՝ քո հանդեպ տածած
Անկեղծ սիրուց,
Այո, ինքս ինձ դարձա խելագար:

* * *

(Перевод с армянского Марата Файзи)

Я не был поэтом, художником не был,
И стану ли кем-то - не ведал о том.
Я просто шатался по белому свету
Самым беспечнейшим чудаком.
Но однажды я лик твой увидел
В прекрасных мгновениях рассвета-
И открылся мне чудный мир красок,
И душа исторгла слова, похожие на молитву.
Поэтом я не был - ты музою стала моей.
К тебе, за тобой, моя радость, летел я.
Играя, смеясь и плача, себя забывая,
Или, о Боже, нашел я безумный себя!

ՎԱԽԵՆՈՒՄ ԵՄ

«Ծիծաղում եք, աստված վկա հոգի չունեք»...

Նույնիսկ հիմա, մարդը՝ եթե չեմ սխալվում,
Ոչ մի բանից՝ ատոմային այս մեծ դարուն, չի վախենում,
Իսկ ես, նույնիսկ վախենում եմ սրտիս այս մեծ թրթռումից,
Այո սեր կոչվող, հոգիս մաշող քաղցր բառը քեզ հայտնեցուց,
Եվ ժիշտն ասած, ոչ թե բառից՝ մերժումի՛ց եմ ես վախենում,
Վախենում եմ ո՛չ լինելուց, սխալվելուց եմ վախենում:

Ախր, միշտ չեն մարդիկ իրար ճիշտ հասկանում:

Պատահում է սիրում են քեզ, դու չես սիրում:

Պատահում է դու սիրում ես, քեզ չեն սիրում:

Սերը բարդ է: Ե, հետո ինչ, ախր, չէ որ մենք էլ մարդ ենք, ինչու պիտի չհասկանանք, չվերլուծենք սերը այդ բարդ, գումար ենք ու բազմապատկենք, սիրո ճանփան դարձնենք հարթ, եվ վայելենք բնականը բարոյական, աստժո տված, Զրածգվենք զրկախառնված, զգացումներ փոխանակենք, Որ հոգեպես էլ չտանջվենք, թեթևանանք եվ աշխարհում իրար գտած մենք համարվենք:

«Ծիծաղում ենք, աստված վրա, հոգի չունենք»

Я БОЮСЬ

Смеёшься ты, о Боже, ты бездушна!

В век атома и диких скоростей

Я не могу совсем быть равнодушным

К биению сердца от моих страстей.

Но я боюсь и слов, пьянящих душу,

И слов, которых я не смог сказать,

И если честно - я боюсь, что струшу,

Боюсь опередить и опоздать.

Мы не всегда понять друг друга можем.

Как часто - любишь, сам ты - не любим.

Тебя полюбят - ты не любишь. Что же?

Любовь сложна, мы значимся людьми!

Так почему ж не вымолвить ту фразу,

И не испить любви бокал до дна,

До спазма в горле или до экстаза...

Понять, что нам с тобой любовь дана.

Смеёшься ты, о Боже, ты бездушна!

* * *

Եթե անգամ ես նկարել չիմանա՞յի,

Եթե անգամ նե՛րկ ու վրձին չունենա՞յի,

Եթե հանկարծ ձեռքե՛ր անգամ չունենա՞յի

Մի նույն է, ես քեզ պե՛տք է նկարեի:

* * *

(Перевод с армянского Марата Файзи)

Если бы не художник стоял перед тобой,
И не было у меня ни кисти, ни холста, ни рук,
Если бы ничего не было у меня,
Я всё равно бы тебя нарисовал.

* * *

Կրողից այրված, տանջված քո սիրուց,
Ամբողջ էությունը քեզ եմ երագում,
Բոլորների ու վայրկյանների մեջ,
Իմ ջանքի հոգին մաշում ես, մաշում,
Նենգորեն տանջում, փախչում ես ինձնից.
Երեխայական քո այդ ժպիտով, անա ինձ,
Ասահու՛ր ի՞նչ ես ուզում:

* * *

Երբ ունեմ ամեն ինչ,
Ինձ թվում է, չունեմ ոչինչ:
Երբ չունեմ ոչինչ,
Ինձ թվում է, ունեմ ամեն ինչ:
Այստեղ եմ անել:

Սովածը երագում հա՛ց է տեսնում,
- Ծարավը ջու՛րք Ա ուրիշ ոչինչ:

* * *

Հիշում ես... Աշուն էր ու արև,
Երեկոն վերջերգն էր թերեկվա,
Վերջակետն աշնան ու նորից
Սարսուռը մեր հոգում ձմեռվա:

Տխուր էր երեկոն, բայց խաղաղ,
Արցունքներ ու քայքայ գլխիկոր,
Հրաժեշտ, վերջակետ, վերջաբան
Եվ սկիզբը հանդիպման, նոր սիրո:

Տազնապ կար աննկատ քո հոգում,
Ամեն ինչ երազ էր կարծես,
Հանդիպում, հրաժեշտ, մերձեցում,
Եվ տխուր մի սիրո պատմություն:

Հիշում ես... Ծովափի ավազին,
Գրեցիք խոստումներ միասին,
Ալիքները նրանց ջնջեցին,
Ջրով լի փոսիկներ մնացին:

Ինչ արած, հեռու ենք հրադից
Նամակներ, լռություն և հետո
Ծերության շեմին սիրելիս,
Հիշում ենք այն տխուր երեկոն:

* * *

Հույսանքա Շիրազի հիշատակին

Ու համբարձվեց Շիրազն էլ մեր, իր Մասիսը թողած անտեր:
Մասիս հսկան լացեց անձայն, մթազնեց ցավից իր մեծ,
Հույսը կտրած ազատության, նա Շիրազի մահը լացեց:
Եվ Մասիսը փորձեց բացել համր լեզուն քառվածային,
Որպես սրտի մխիթարանք, իր ցավը մեծ պատմել ուզեց ...
Երազումս Շիրազն եկավ, ետեց, մոտիկ մահճակալիս,
Եվ շոյելով գլուխս, ասաց, իուզված ձայնով .
Բա՛ց աչքերդ, որո՞ք ս, նայո՛ր գունե հեռվից,
Զեզ՛ եմ թողնում իմ ցավերը ես անհամար,
Տառապիր դու՛ իմ Մասիսի ցավով անձար,
Եթե պայթի՛ սիրտը նրա, լավ իմացիր,
Հայությունը այս աշխարհում կվերանա:
Վեր՛ կաց շուտով, գրե՛ղ ա՛ռ, բա՛վ է քնես,
Գրի՛ր տողերն իմ չգրված մինչ լուսադեմ,
Հայտնի՛ր ամբողջ հայությանը և աշխարհին,
Բողոքարկիր՝ պահանջի՛ր դու բոլորից,
Որ ազա՛տեն Մասիսը մեր նրանք գամից:
Որ էլ օրենք չկա՛ր, ճորտի ու գերության,
Որ Մասիսին իրազու՛նք է վերապահված
ԱՂԱՏՈՒԹՅԱՆ,
Թող կտրտեն՝ և շղթաները երկաթածույլ:

Կարապետ

Եվ խոնարհվեն արա առաջ մինչև գետին:
 Գրի՛ր որրիս, որ Մհերը դեռ քարայրում
 Սպասում է պատրաստ հեծած քուռկիկ իր ձին,
 Որ աշխարհում ամեն մի հայ, չսորակա
 Պատմությունն իր հազարամյա, ա՛զգ ու պատի՛վ:
 Եվ եթե կա այդպես մեկը՝ համախմբվենք՝
 Մասիսի տեղ նրան գամենք՝ որպես պատիժ:
 Ճմված սիրտս կծկվեց նորից, երբ ես արթնացա,
 Արցունքն աչքերիս դեռ չչորացած նորից հորդեցավ,
 Ու զգացի ես անճարությունն իմ, Մասիսի առաջ,
 Շիրազի՝ առաջ, իմ Հայաստանի, իմ ազգի՝ առաջ,
 Եվ երդվեցի ես մորս շիրիմին, շիրիմին եղեռնի՝
 Որ Շիրազանամ՝ Սասունս հուժկու, նոր կամք՝ ուժով,
 Դարմանեն՝ ցավը Շիրազ - Մասիսի ու Շիրազ - Միսի...

* * *

Ушёл Шираз, Масис родной оставив.
 В слезах Масис. Покрыв его туман.
 Он потерял надежду быть свободным,
 И плакал он о гибели певца.
 И наконец отважился поведать миру,
 Что потерял великого певца...
 И вот Шираз ко мне во сне явился
 У изголовья, гладил волос мой.
 "Проснись скорей, - сказал он, - о Масисе
 Заботы все прошу тебя принять.
 Ты излечи его страдания, раны:
 Ведь если он умрёт, тогда, ты знай,
 Армения покинет эту Землю,
 А с ней погибнут и армяне все.
 Проснись, не медли: пусть перо твое
 Допишет строки, что я не успел.
 К людским сердцам и к Богу достучись ты,
 Напомни всем, что рабство вне закона,
 И что Масис свободным должен быть:
 Для всех один в природе есть закон.
 Пора разбить все цепи зла и рабства,
 Перед горой колени преклоняя,
 Просить прощенья, что своей свободы

Масис так долго в этой жизни ждёт.
Пиши, мой сын, что, запертый в пещере,
Давида сын - Мгер - на коне готов
Идти на бой, пока свой долг пред народом
Не выполнит последний армянин.
А если, на беду, один найдётся,
Кто навлечёт позор на свой народ,
Пусть его сердце тяжесть всю узнает
Цепей, сковавших гордый наш Масис..."
Я вам клянусь перед могилой матери любимой,
Масис великий и певец Шираз, клянусь
Ширазом стать, чтоб силою природы
Вам раны залечить, Масис и Сис.

Владимир
ВАРТАНЬЯН

Вартаньян Владимир Эммануилович родился в 1938 году в городе Ялте (Крым) в семье служащих. С 1941 по 1944 год находился там на временно оккупированной фашистской Германией территории. Как сын отца-еврея в этот период преследовался эсэсовцами (побывал в гестапо и концлагере), а как сын матери-армянки в июне 1944 года был депортирован из Крыма на Южный Урал, где ребенком провёл двенадцать лет в сталинской ссылке.

По образованию Вартаньян В.Э. - инженер-строитель, по профессии - педагог, а в душе - поэт-лирик. В периодической печати начал публиковаться в 1958 году. Пишет стихи и прозу на русском языке.

Владимир Вартаньян работал несколько лет инженерно-техническим работником на строительных площадках, а затем перешёл на педагогическую работу в строительный техникум (был преподавателем специальных дисциплин, заместителем директора по учебной работе, директором техникума). Работал в городах Уфе, Сегеже, Новороссийске, Бахчисарае. В настоящее время живет в Симферополе.

Вартаньян В.Э. - член Национального Союза писателей Украины. Автор десяти поэтических сборников, пяти повестей и сборника рассказов. Владимир Вартаньян переводит стихи с двадцати пяти европейских языков и с тринадцати языков народов бывшего СССР, пишет стихи на нескольких иностранных языках.

Кроме того, он перевёл на английский язык свою повесть "Дочь Адама и Евы" и ряд собственных стихов - на английский, на украинский языки, сборник притчей Валерия Басырова "Дыхание ранней росы" - с русского на испанский и итальянский языки.

В октябре 2002 года создана Ассоциация крымских армянских литераторов, председателем которой стал В. Э. Вартаньян.

СОЛДАТАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В эту землю мою
полегли вы за нас,
Чтобы жизнь продолжать
и за вас мы сумели.
Поклонюсь до земли
вам, солдаты, сейчас,
Потому что в душе
вас храню в самом деле.
Отдавала страна
своих лучших сынов,
Чтоб на ратных полях
отстояли свободу.
Перечислить сейчас
поименно готов
Всех, кого так хранит
вечно память народа.
Как республики все,
мой родной Айкастан
Тоже лепту свою
внес в рождение Победы.
Каждый пятый, кто слёг,
из героев-армян
Здесь, на крымской земле,
эту участь изведаль.

Я сейчас помолчу...
В сердце теплится боль...
Пред глазами встают
тысячи обелисков,
На которых храним
память мы и любовь...
За себя и за вас
поклонюсь всем им низко...

СОЛЁНАЯ ВОДА

Шквалистый ветер
Гуляет над морем,
Волны подняв
В человеческий рост...
Кажется, здесь,
На приморском просторе,
Путь был по жизни
И лёгок, и прост...

Вот где-то здесь
Лишь в минувшем столетии
Слушали предки
Гремящий прибой
И пережили
Года лихолетья
В схватке суровой
С жестокой судьбой.

В церкви армянской
Святого Георга
Вёл свою службу
Когда-то мой дед:
Не было жалоб
И не было торга...
Только давно
Уже дедушки нет.

Как и при жизни
С семьёй Айвазовских
Он продолжает
Посмертно дружить.
А над могилами
В небе неброском
Чайка в полёте
Щемлящем кружит...

Ветер неистов
И брызги беспечно
Бросил в открытое
Волнам лицо...
Я простоял здесь,
Наверное, вечность...
Вот и сомкнулось
Всей жизни кольцо...

Падают слёзы
На вспененный берег -
Их подхватила
Седая волна...
Кто нашу горечь
В разлуке измерит?..
Вот потому
И вода солона...

* * *

*В здании нынешней библиотеки
Феодосийского военного
клинического санатория 170 лет
тому назад выступал А.С.Пушкин.*

Судьба нас давит слишком беспощадно
И зажимает нас со всех сторон.
Всегда бывает что-нибудь неладно -
Какой-то орган чем-то поражён.

Вот так и я: давно уж не болевший,
Вдруг оказался в группе лиц больных.
Однажды, может, просто переевши,
Провёл литвстречу творчества для них.

Стихи читаю с пафосом, напором,
Хочу сердца людей расшевелить.
Я понимаю: может, очень скоро
Мне в этом мире под луной не быть.

В мозгу грохочут яростные пушки,
Слова стреляют метко и легко.
И вдруг: не здесь ли вот стоял тот Пушкин,
Который стал навеки далеко?

А может, он стоял на том же месте,
Где я стою, "глаголом жгу сердца".
Так может, взяться за руки и вместе
Нам с ним идти без края и конца!

Простите мне, великий Мастер слова,
Что я посмел пристроиться так к Вам...
Но если б Вы смогли явиться снова -
За это я, пожалуй, жизнь отдам!

Увы, увы... Мы Вас лишь помнить можем,
И вновь читать забвенные стихи...
И всё ж Вы мне милее и дороже
Всего на свете. Пусть слова тихи,

Безмолвны пусть. Но всё же рядом, где-то
Я ощущаю дух великий Ваш.
И это - счастье. Право же: за это
Бездумно даже жизнь свою отдашь!

* * *

Хирургу Живому В.Я.

Держу в руках "Медичну карту",
Известно всё в ней про меня.

А я себя готовлю к старту -
Пусть режут через два-три дня.

Легко взлетит блестящий скальпель,
Надрежут брюхо мне... И вдруг:
Мелькнут по краю крови капли.
Но не возьмёт меня испуг!

Я не из тех, кто нюни пустит -
Я очень сильный человек,
И потому не буду в грусти
Иль в страхе трепетном вовек.

Хочу взглянуть на крупный камень,
Что я в себе давно ношу.
Потом своими вот руками
Все потрохи распотрошу.

А вот хирургу пожелаю
Здоровья, счастья, долгих лет:
Ведь без добра, я точно знаю,
И добрых дел на свете нет.

И в нашей глупой круговерти
Хочу хирургу пожелать,
Чтоб никогда причину смерти
В "Медичну карту" не писать!

* * *

Доктору Островерхому С.С.

Урологическое кресло -
Ах, как удобно в нём лежать,
Расправив ноющие чресла,
И ноги к потолку задрать.

Обнажено больное тело,
Обнажена сама душа...
Катетер вводит доктор смело,
Но - осторожно, не спеша.

И боль пронизывает тело,
Хочу вскочить и убежать...
Глаза скользят по стенке белой,
Мне остаётся только ждать.

Сестричка нежно руку гладит,
Пытаясь боль мою унять.
На потолок безумно глядя,
Я в ожидании опять.

Чего я жду? На что надеюсь?
Вся жизнь давно на склоне лет:
Я никуда теперь не денусь,
Когда здоровья просто нет.

Не покидают всё же думы,
Что мой ещё продлится век:
Ведь надо мной сейчас колдует
Хороший, добрый человек!

* * *

Ночь упала на город.
Где-то рядом мой дом:
Он мне памятью дорог -
Говорит о былом.

В нём тебя целовал я,
Нежно так обнимал.
А сегодня - за далью, -
Как песчинка, я мал.

Я, больной и усталый,
Вроде, рядом с тобой,
Но чего-то не стало -
Потерял я любовь...

* * *

Сам не знаю, что со мной творится -
Корни прошлых дней своих рублю.
В даль хочу умчаться синей птицей,
Потому что я тебя люблю.

Ты опять приходишь среди ночи.
И, хотя я очень крепко сплю,
Голос твой то плачет, то хохочет,
Потому что я тебя люблю.

О своих несчастиях и бедах,
Как безумец, я сейчас воплю.
Но с тобой я счастье все ж изведаль,
Потому что я тебя люблю.

Знаю я, что поздно мне влюбляться,
Что теперь себя я погублю,
Но за счастье наше буду драться,
Потому что я тебя люблю.

* * *

(Перевод на армянский Рушана Пилосяна)

Չգիտեմ ինչ է ինձ հետ կատարվում -
Անցած օրերիս արմատն եմ կտրում,
Ուզում եմ ճախրել հանց կապույտ թռչուն,
Որովհետև ես լոկ քեզ եմ սիրում:

Դու գալիս ես, արևն է մարում:
Եվ, չնայած, ես ամուր եմ քնում,
Մեկ ծիծաղում է ձայնդ, մեկ լացում,
Որովհետև ես լոկ քեզ եմ սիրում:

Իմ դժբախտության, ցավերի մասին,
Ինչպես խելագար, գոռում ես, ճչում,
Երջանկությունս դու ես, թանկագին,
Որովհետև ես լոկ քեզ եմ սիրում:

Ես գիտեմ ուշ է ինձ սիրահարվել, 5
Դա ինձ կբերի միայն կործանում,
Մեր երջանկության համար կկոչվեմ,
Որովհետև ես լոկ քեզ եմ սիրում:

* * *

Гнетет унылая тоска,
Глаза наполнены слезами,
И пульс стучится у виска -
Я на мгновение даже замер.

И плакать хочется навзрыд,
И спяну песни петь истошно.
Ни час, ни день не позабыт -
Живу теперь недавним прошлым.

Готов и руки наложить,
Но на тебя я не в обиде...
Мне надо, надо, надо жить,
Чтобы тебя еще увидеть!

* * *

(Перевод на армянский Рушана Пилосяна)

4 Մռայլ ու վհատ թախիծն է ճնշում
Արտասուքով են աչքերս լցված,
Չարվերակն է իմ քունքերում խփում
Մի պահ ես հանկարծ նույնիսկ քարացա:

Ուզում եմ լացել, դառն արտասվել,
Եվ գիտուց հարբած երգ երգել թախծոտ,
Ոչ ժամը, ոչ էլ օրն է վառացվել,
Այժմ ապրում եմ իմ անցյալին սուտ: 5

3 Պատրաստ եմ նույնիսկ ինքնասպան լինել,
Չեմ վիրավորվել սակայն քեզանից, 3
Ինձ պետք է, պետք է, ինձ պետք է ապրել,
Որ էլի տեսնեմ, փարվեմ քեզ նորից:

* * *

И сегодня сел за пианино
И мелодий звук хотел извлечь,
А в груди пронзительно и длинно
Что-то стало между ребер сечь.

И меня не слушались пальцы,
Скользким стал и клавиш перламутр.
Только в звуках трепетного вальса
Понял я, как мир велик и мудр.

Сердце сжалось в горестный комочек,
И его уже не слышал стук,
Ноты я читаю между строчек,
Давит тяжесть одряхлевших рук...

Боль прошла, и снова я мустангом
На свободу вылетел в простор,
Зазвучало ласковое танго,
И его я слышу до сих пор.

Вдруг схлестнулись отзвуки мелодий,
На бумагу просится строка...
Может, боль откликнулась погоде,
А теперь опять легка рука.

Снова в звуках трепетного вальса
Мне явились милые черты.
И до боли сжал свои я пальцы:
Я уверен - будешь рядом ты!

* * *

(Перевод на армянский Рушана Пилосяна)

Այսօր նստեցի դաշնամուրի մոտ
Եվ մեղեդիներ փորձեցի կորագել,
Բայց կուրծքս խոցեց այն ցավը ծանր
Երգը իր տանջող սկսեց երգել:

Ջողաձ մատներս չէին ենթարկվում,
Ստեղներն էին դարձել սայթաքուն,
Մեղեդոյց միայն վալսի թրթռուն
Հասկացա՛ մեծ է աշխարհն, իմաստուն:

Սիրոս սեղմվեց՝ մի կծիկ թախծի,
Նրա զարկերը արդեն չեմ լսում,
Նոտաներն եմ գուր փնտրում տողերի,
Իմ թույլ ճեռքերի բեռն է ինձ ճնշում:

Ցավն անցավ, իսկ ես, ինչպես աշխետ ծի
Նորից սլացա գիրկն ազատության,
Ինձ փաղաքշեց ճայնը տանգոյի,
Ես դեռ լսում եմ մեղեդին նրա:

Նորից թրթռում վալսի հնչյունում
Դիմագծերը հայտնվեցին քո,
Ցավ պատճառեցի մատներս եմ կծկում,
Ես համոզված եմ՝ դու կգաս ինձ մոտ:

ТРЕТИЙ НЕ СОСТОЯЛСЯ

(Рассказ)

Игорь, прожив долгую, сложную и трудную жизнь, часто вспоминал о том, как случилось в этой жизни, что в конце концов он остался совершенно один: ни жены, ни детей, ни дома никогда у него по настоящему не было.

А ведь всё могло быть совершенно иначе! Правда, во многом он был виноват сам: ещё в ранней юности он ухаживал одновременно за двумя девушками - Светланой и Вероникой. Его трепетная душа с кавказским темпераментом не могла отказаться ни от одной, ни от другой. Хотя его и не связывали с ними никакие серьёзные отношения, Игорь считал, что многолетнее знакомство с каждой из них, почти с самого детства, не позволяет ему расстаться с ними.

Светлана жила по соседству с близким товарищем детства и юности Игоря, а Вероника сидела с ним за одной партой в школе. Он часто бывал в семьях этих девушек, очень привязался к их родителям - особенно к их отцам, поскольку своего отца он совершенно не помнил: война разлучила их навсегда.

Светлана была более интеллектуальной, развитой, любознательной. Она даже вовлекла Игоря в занятия спортивными танцами на льду и была его постоянной партнёршей. Несколько лет в ранней юности они вместе занимались этим видом спорта.

А семья Вероники привлекала Игоря своим незатейливым деревенским укладом - в ней было несколько детей, мать занималась их воспитанием, а отец работал обыкновенным кузнецом на механическом заводе. Сама Вероника обладала слабым здоровьем, немного заикалась, смешно не выговаривала некоторые буквы и постоянно носила очки. Игорь почему-то всегда жалел её.

Ко времени окончания Светланой средней школы у неё сложились с Игорем прекрасные, чисто дружеские отношения, тогда как Вероника уже позволяла Игорю небольшие вольности в их взаимоотношениях.

Светлана закончила школу на один год раньше, чем Игорь и Вероника, и поступила в институт в другом городе. В следующем году Игорь и Вероника вместе поехали в тот же город, где училась Светлана, но поступили в другой институт.

Игорь по возрасту был старше своих девушек на два года, а ведь в юности это заметное различие. Правда, несмотря на наличие

кавказской крови, Игорь никогда не отличался жгучим темпераментом, не проявлял склонности к неприличному поведению в отношениях с девушками, ничего не требовал от них и даже не ожидал этого: таким его воспитала мама.

Игорь снова встретился со Светланой, периодически назначал ей свидания. В этом была своя романтика: ведь Веронике не нужно назначать свидания - она учится в одной с Игорем студенческой группе и живёт в соседнем общежитии. И только теперь Игорь начал сравнивать их, чтобы сделать окончательный выбор. И только теперь Светлана и Вероника узнали о существовании друг друга в определённом смысле.

Светлана довольно спокойно отнеслась к этому своему открытию, потому что была уверена, что Игорь всецело принадлежит ей, а вот Вероника начала нервничать: она почувствовала, что теряет Игоря.

Игорю в это время было чуть более двадцати лет, поэтому он затруднялся объяснить свои чувства и дать им оценку. Что это - любовь, влюблённость, страсть или просто желание? О привычке говорить не приходилось, так как он ещё с ранней юности привык видеть рядом с собой то Светлану, то Веронику.

Но окончательный выбор он всё-таки сделал: по обоюдному согласию в студенческом общежитии состоялась комсомольская свадьба Игоря и Светланы. Ей оставалось до окончания института ещё полтора года, а ему - три с половиной. На эту свадьбу прилетел из Ленинграда старший брат Игоря, чтобы лично убедиться в том, что его младший брат женится именно на той Светлане, которую он раньше знал. Вероника тоже была на этой свадьбе в качестве гостьи и безудержно глотала водку из гранёного стакана. Позже своим подругам она рассказывала, что так она прощалась со своим (теперь уже чужим!) Игорем.

К этому времени Игорь уже хорошо подрабатывал внештатным корреспондентом республиканского радиокомитета, и это позволило им со Светланой снять небольшую комнатку в частном доме, где они всегда могли бы быть вдвоем. Молодожёны считали, что они вполне счастливы.

Но это им только так казалось. Через несколько месяцев, когда Светлана была уже в положении, Вероника организовала настоящую психологическую атаку на Игоря. Она при малейшей на то возможности демонстрировала перед ним свои прелести, заигрывала с ним, заискивающе смотрела ему в глаза, хотя никогда не пыталась соблазнить его.

По случайному стечению обстоятельств, в это же самое время Светлана допустила оплошность: до очень позднего вечера ката-лась в лодке на озере с какими-то молодыми людьми.

Игорь, возмущенный поведением Вероники, не стал разбираться в сложившейся ситуации, а просто поссорился со Светланой, в результате чего через полтора месяца они развелись. Светлана избавилась от беременности и навсегда исчезла из поля зрения Игоря.

Вероника торжествовала победу. Но это совсем не означало, что она немедленно забирает Игоря себе. А он, вкусив семейной жизни, пытался приблизиться к Веронике, но она почти три года не подпускала его к себе. И только перед началом дипломного проектирования в институте они официально оформили свой брак, чтобы приобрести право после окончания института поехать на работу вместе. Этим правом они в полной мере воспользовались: комиссия по распределению молодых специалистов направила их обоих в один город.

Всего лишь два-три месяца Игорь и Вероника поскитались по общежитиям, прежде чем получили однокомнатную квартиру. Их это вполне устраивало.

Потянулись трудовые будни. Вероника была вполне довольна тем, что Игорь теперь всегда находился при ней и не существовало никакой угрозы, что кто-то может отнять его у неё. Но мысли Игоря были заняты совершенно другим. Выросший без отца, он с самой ранней юности мечтал о том, что у него когда-нибудь обязательно будет сын, для которого он станет заботливым, добрым и ласковым отцом.

Однако время шло, а Вероника никак не могла забеременеть. Игорь был серьёзно обеспокоен этим. А Вероника даже однажды упрямила его: мол, он мало занимается ею в этом плане, а позже вообще заявила о его неспособности к деторождению.

Игорь серьёзно обиделся на Веронику, даже огрызнулся, упомянув жеребца-производителя, но на приём к сексопатологу всё-таки пошёл. Его сильно смутила унижительная процедура добывания собственной спермы для анализа методом мастурбации, но другого выхода не было. Через некоторое время врач сделал заключение: Игорь здоров и вполне способен к детопроизводству. Одновременно доктор посоветовал обследоваться и Веронике.

Когда Игорь передал ей совет врача, Вероника сделала вид, что обиделась, и в поликлинику не пошла, хотя прошло уже более трёх лет их совместной жизни.

Однажды Вероника приболела - её начали мучить боли в области поясницы, - и поэтому её госпитализировали. Три недели пролежала она в больнице. Игорь ежедневно её навещал, но Вероника ни разу не заговорила с ним о своем диагнозе. Поэтому Игорь, случайно встретив лечащего врача в коридоре больницы, сам попросился на разговор на эту тему. Врач заявил коротко и ясно: Вероника нуждается в постоянном санаторно-курортном лечении, так как у неё обнаружено множество каких-то спаек в детородных органах, иначе она никогда не сможет стать матерью.

Игорь воспринял это сообщение хотя и с тревогой за здоровье Вероники, но вполне должным образом: по крайней мере, стала известной причина отсутствия детей в их семье.

Каждые полгода Вероника ездила на различные курорты, где каждый раз в течение месяца проходила соответствующее лечение, но пока положительный результат достигнут не был. Когда Вероника в пятый раз возвратилась с курорта, Игорь предложил ей разумный, на его взгляд, выход из создавшейся ситуации. Чтобы не разрушать семью, не обижать и не оскорблять друг друга, нужно взять ребёнка на воспитание из детского дома. Конечно, не какого попало ребёнка. Решить эту проблему должны были со временем.

Вероника долго раздумывала над этим предложением, но в конце концов согласилась с мнением Игоря. Тогда он сразу же принялся за сбор необходимых документов. Оказалось, что это далеко не просто: кроме обоюдного заявления приёмных родителей, требуется еще целая куча различных бумаг, начиная с характеристики с места работы и заканчивая справкой о состоянии здоровья из психиатрического диспансера.

Собрав всё необходимое, Игорь отправился в Ереван. Сам он был смуглый на вид и носил армянскую фамилию своей матери, поэтому ему хотелось, чтобы их приёмный сын был армянином. Через своих давних друзей Игорь познакомился с директором одного из ереванских детских домов, поведал ему о своей беде и выразил желание именно в этом детском доме найти себе сына.

Директор оказался очень добродушным и доброжелательным человеком и обещал Игорю всяческую помощь в этом очень деликатном вопросе. Прежде всего он разъяснил Игорю, как это обычно делается: просмотреть документы, присмотреться к ребёнку, познакомиться с ним, довольно часто встречаться и только потом принимать окончательное решение, чтобы позже ни в коем случае не пришлось сожалеть о содеянном, потому что это очень сильно

травмирует и ребёнка, и приёмных родителей.

После всего этого необходимо официально обратиться к властям, получить их решение по этому вопросу, - и только тогда можно навсегда увезти ребёнка к себе домой. Обычно на всё это требуется не менее полугода.

Ну что ж, на всё существует установленный порядок.

Присмотрев понравившегося мальчонка, Игорь в течение месяца ежедневно приходил к нему, играл и разговаривал с ним, приносил ему недорогие подарки и лакомства. Этому мальчику по имени Армен было чуть больше полутора лет, его родители недавно погибли в автомобильной катастрофе.

Условившись обо всём с директором детского дома, Игорь дважды в месяц в течение нескольких месяцев летал самолетом в Ереван к своему, как он сам говорил, Арменчику. В последний такой приезд Игорь по совету директора детского дома подал соответствующее заявление в Ереванский городской Совет и с надеждой возвратился домой.

Через несколько недель Игорь получил заказным письмом разрешение Ереванского горсовета на усыновление Армена. К официальному решению была приложена записка, в которой рекомендовалось, чтобы на оформление усыновления ребёнка явились оба приёмных родителя.

Игорь начал было обсуждать с Вераникой дату их отъезда в Ереван, но она вдруг заявила, что вообще не хочет усыновлять чужого ребёнка. Игорь остолбенел. Он даже не спросил, - почему она этого не хочет, лишь тихо сказал:

- Меня не ищи. Заявление в суд о разводе я пришлю почтой. Арменчика я усыновлю один...

Игорь спокойно закрыл дверь этой квартиры навсегда, потому что рождение третьего члена семьи не состоялось.

Пётр
КАЗАНЧАНЦ

Казанчанц Пётр Татосович родился в 1931 году в городе Самарканде (Узбекистан).

В 1954 году закончил исторический факультет Самаркандского государственного университета им. А.Навои.

Работал в Самаркандском областном комитете Компартии Узбекистана в отделе науки и учебных заведений, преподавал в Самаркандском архитектурно-строительном институте, заведовал кафедрой в Самаркандском кооперативном институте.

В 1981 году Казанчанц П.Т. переехал в город Симферополь. Преподавал в Симферопольском государственном университете им. М.В.Фрунзе. Пётр Казанчанц - учёный, член Крымской академии наук. Им издано несколько книг: "Жизнь, как она есть" (афоризмы), "Я познаю жизнь" (афоризмы для детей, книжка-раскраска), ряд научно-исследовательских работ. Он - участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

К сожалению, в октябре 2004 года сердце этого мудрого человека перестало биться...

Писал он на русском языке.

АФОРИЗМЫ

Анархия - такая без границ свобода,
Где нет ответственности за судьбу народа

Аскет способен усмирить желанье,
Его пример достоин подражания.

Афоризм - это мысль,
Но мысль, которая сродни истине.

Бегай, пока здоров,
Пока не в тягость,
Чтоб избежать докторов.
Когда придёт старость.

Беда без стука входит в дом
И правит балом в доме том.
Она в дверь дома не стучит,
Есть у неё свои ключи.

Беда не в том, что ты в беду попал,
А в том, что пред бедою на колени пал.

Беда пришла - терпенья наберись,
От жалоб и стенаний откажись.

Без лишних слов расскажет седина
О том, что жизнь страданием полна.

Без пара и веник в бане ни к чему.

Без размышлений чтение -
Лишь потеря времени и зрения.

Бессмертен среди людей пребудет тот,
Кто в памяти живых живёт.

Бесстыжего ты правдой не проймёшь,
Он выше правды ценит ложь.

Благодарность трогательная- истинная,
Но оскорбительна, если не искренна.

Богатого пугает разоренье,
А нищему и грош - спасенье.

Богатство лучше бедности, но каждый знает:
В нём корень зла произрастает.

Богатство умножает беспокойство и тревогу;
Для бедности, что Бог даст - слава Богу.

Богач и нищий, не забудь про это:
Достоинство - вот звонкая монета.

Большой мощной ты не хвались -
Ты добрым делом похвались.

Борьба за власть -
Это борьба с властью.

Браки - от любви,
От ненависти - разводы,
Так повелось между людьми
Вне времени и вне погоды.

Будь сам себе конкурентом.

Бывает так, что ложь спасает,
Однако редко так бывает.

В доверии будь осторожен,
В недоверии -и того больше.

В каждом человеке плохое и хорошее живёт.
От человека зависит, что он предпочтёт.

В конце концов можно вырвать больной зуб,
Но ничего не поделаешь, когда человек глуп.

В природе так устроено, что части
Находятся у целого во власти.
Но если присмотреться- часть
Над совокупностью свою имеет власть.

В семье лад, когда один ведёт,
А другой за ним идёт.

В семье тот должен быть главнее,
У кого должный характер и кто умнее.

В чужом краю пожар не разжигай:
Огонь сожжёт и твой родимый край.

Во всём старайся меру соблюдать,
Без меры и лекарство ядом может стать.

Всё живое смертно -
Творения живых бессмертны.

Всегда важно точно определить:
Стоит помолчать, или заговорить.

Государства меняют форму правления и названия
В зависимости от общественного состояния.

Готов наш ум сменить гнев на милость,
Лишь бы сердце с этим согласилось.

Дай мысли в голове созреть,
Успеешь языком вертеть.

Для дела важней благоразумие, чем красноречие.

Для дурака молчанье - золото.

Жизнь многообразна, но в её основе, тем не менее,
Два инстинкта - продолжения рода и самосохранения.
Жизнь нам дана независимо от нас,
Но в нашей власти продлить её на час.

Закон даёт свободу,
и он же требует рабского подчинения.

И великий человек, который многое знает,
Немало ошибок совершает.

Истины проверяются временем.

Каждому времени соответствуют свои нравы,
Поэтому идущие в ногу со временем правы.

Как бесполезен для слепца свет,
Так глупцу не нужен совет.

Красота без грации - всё равно,
что алмаз без огранки.

Легче победить врага,
Чем самого себя.

Мелок ручей в своём истоке,
Зато в устье его воды глубоки.

Молодость сеет - старость пожинает.

Мудрец покинет мир, как все другие,
Но он оставит мудрости свои,
Чего не могут остальные.

Не гоняйся за славой, а лучше
Славным делам открой счёт,
И в этом случае
Слава тебя найдёт.

Невежда вежливость воспринимает,
Как слабость тех, кто её проявляет.

Откуда беспорядки возникают,
Если все о порядке мечтают?

Отличить добро от зла - дело простейшее.
Труднее выбрать из двух зол меньшее.

Перед тобой всегда есть выбор:
То ль говорить, то ли молчать как рыба.

Печален ненасытности итог -
Гоните за порог такой порок.

Радость жизни - в ощущении
своей необходимости людям.

Сила во всём
Идёт напролом,
А слабость робко
Выбирает тропку.

Скупец, само собой,
И для себя скупой.

Творчество - птица в полёте,
А не лягушка в болоте.

Те пороки, что себе прощаем,
В других презираем.

Тщеславие - движущая сила всегда,
Но только - куда?

У богача роскошный стол накрыт.
Он много ест, да плохо спит.

У змеи и дочь змея.

У руля должен быть один рулевой.

Хорошая репутация - не так уж мало,
Порой она важнее капитала.

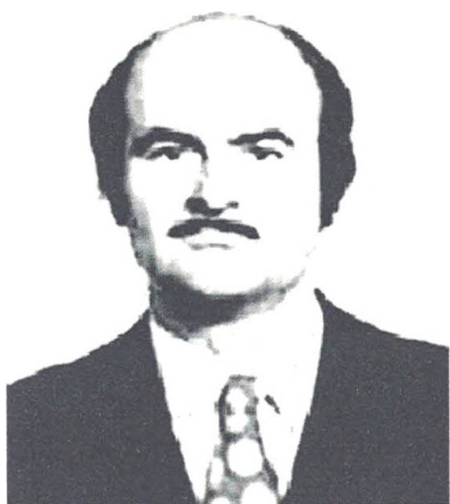
Хорошо иметь золото,
но лучше - власть над теми,
кто им владеет.

Человек чем старше,
Тем к прошлому обращается чаще.

Честный опасается проступка,
а нечестный - наказания.

Юность пусть не зазнаётся -
Она пройдёт и не вернётся.

Язык - это ширма,
за которой скрывается суть человека.

Вагаршак
МАЗЛУМЯН

Мазлумян Вагаршак Сетракович родился в 1937 году в селе Приветном Кировского района (Крым). С 1941 по 1944 год находился на временно оккупированной фашистской Германией территории в Крыму, а в июне 1944 года он был депортирован в Зауралье, где ребёнком провёл в сталинской ссылке двенадцать лет.

После окончания средней школы В.С. Мазлумян три года служил в рядах Советской Армии. Затем он закончил факультет промышленного и гражданского строительства Днепропетровского инженерно-строительного института. В течение тридцати лет работал на различных стройках страны. За эти годы он прошёл путь от мастера строительного участка до главного инженера строительного управления.

В настоящее время В.С. Мазлумян живёт в посёлке Айкаван (город Симферополь).

В 1995 году Вагаршак Мазлумян издал свою первую и пока единственную повесть "Крымский арестант". Пишет на русском языке, участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

НАЧАЛО

(Отрывок из романа "Долгая дорога к дому")

А тем временем эшелон со спецпереселенцами приближался к месту конечной остановки. По пути следования, начиная с Башкирии, на больших и малых станциях из его теплушек всё высаживались люди на места нового проживания. Конечной остановкой была Тавда. Не доезжая километров двести до Тавды, на станции Приуральский, из эшелона высадили всех людей из очередных двух теплушек - одна с армянами, а другая с болгарями...

Во второй половине знойного июльского дня пожарным колоколом, который помимо своего основного назначения выполнял и другие функции - вещал о времени, об экстренном сборе жителей села, - оповестил всех о том, что спецпереселенцы движутся по территории конезавода и вот-вот придут к большому двухэтажному сорокакомнатному деревянному бараку, специально выделенному для них комендантом Ерохиным. Надо отдать должное коменданту, который в течение короткого времени выполнил массу работ, на которые раньше уходил целый год. Он в спешном порядке переселил малосемейных из больших комнат в маленькие и максимально уплотнил большие комнаты местным населением. Босоногие местные мальчишки бежали впереди конного обоза, состоящего из восемнадцати телег и что было мочи, орали:

- Они едут!.. Едут!..

Всё местное русское население высыпало из барачных и домов на улицу, чтобы поглазеть, как им казалось, на диковинных людей нерусского обличья из Крыма, которые испокон веков вызывали у них интерес. Их взору предстала унылая картина: на телегах были почти одни дети, женщины и старики, которые сидели на своих жалких вещичках и котомках. Они, с широко открытыми глазами и грустью, озирали суровую уральскую природу и местное население, ища у них сочувствие и сострадание, с которым отныне им придется жить, работать и учиться... При виде такой картины у многих местных жителей вырвался вздох сожаления и разочарования. Конный обоз остановился у второго барака...

Спецкомендант Овечкин по заранее составленному списку вычитывал фамилии вновь прибывших, поимённо перечисляя состав семьи, а комендант Ерохин распределял их по комнатам в бараке. Настала очередь семьи Гаранянов, состоящей из восьми человек, но прибывших к месту ссылки ровно на половину меньше. Это

Таисия Владимировна - глава семейства, сорокачетырёхлетняя красивая смуглая женщина, владеющая двенадцатью языками, Христофор - отрок, ее сын, Анна - пятнадцатилетняя дочь и семилетний сынишка Лёвик. Отсутствовали четверо: два ее старших сына находились на фронте, средний был угнан на работу в Германию и девятилетняя дочь, гостившая у своей тёти в момент депортации, попала вместе с её семьёй в город Гурьев. Поселили Гаранянов вместе с семьёй Петросянов, состоящей тоже из четырёх человек. Им выделили большую угловую комнату на втором этаже барака. Таисия Владимировна была женщина религиозная, она с собой привезла уйму богословских книг, изданных до революции, в ущерб вещам первой необходимости. Низкорослый сорокалетний Хачик, сосед по уплотнению, страдающий грыжей, украдкой вырывал из ее книг отдельные страницы на курево. Как-то раз, застав Хачика за неблаговидным делом, хозяйка второй половины комнаты с гневом набросилась на него:

- Разве можно божественные книги пускать на курево? У тебя язык отсохнет!.. Килун! Проклятый!..

Что из себя представлял совхоз-конезавод, куда были сосланы люди из Крыма? Это небольшое поселение в глубине Урала, нечто среднее между хутором и деревней, зажатое со всех сторон хвойным лесом, не имело электричества. Основу жилого фонда составляли два больших двухэтажных барака по сорок комнат каждый, в которых проживали большие и малые семьи. Правое крыло первого барака было занято под контору конезавода, в левом крыле проживало местное население, а во втором бараке проживали, в основном, ссыльные из Крыма. Процентом пятнадцать местного населения составляли ссыльные первой волны - раскулаченные во времена коллективизации с Украины люди. Помимо двух барачных конезаводе было еще пять отдельно стоящих домов, в которых проживало руководство конезавода, и около десятка халуп местных жителей рангом ниже. Основными строениями были многочисленные конюшни и левады для лошадей.

В первый же день на новом месте Лёвик познакомился с одним местным пареньком по имени Шурка, который был с ним одногодкой. Шурка тоже жил в бараке, где поселили и Гараняна. Жил Шурка вместе с мамой и старшей сестрой в маленькой комнатухе, усеянной клопами и рыжими запечными тараканами. Тётя Вера, мать Шурки, с неодобрением отнеслась к дружбе сына с Лёвкой. Она была грубая женщина с необузданным характером, исходящая желчью при виде ссыльных, вина их в гибели мужа на

войне. Работала тетя Вера водовозом, развозила на телеге воду в деревянной кадучке с реки по конюшням. В первые дни она часто корила сына и говорила такие слова:

- Дурачок! Что ты связался с этими крымскими татарами? Может, ихние отцы и убили твоего папку, а ты с ними дружишь. Видать неспроста их из Крыма турнули...

- Ошибаешься, мама, - рассуждая по-взрослому серьезным тоном стал доказывать Шурка. - У этих ребят давно нет пап.

- А куда они подевались?- вскинув брови дугой, изумилась тётя Вера.

- Их ещё перед войной расстреляли! - наклонившись к уху матери, сообщил Шурка. - Мне Лёвка по секрету сказал.

- Почему расстреляли? - еще более удивляясь, воскликнула тётя Вера.

- Он сам не знает, почему его папку убили, - ответил Шурка.

Тётя Вера что-то себе под нос хмыкнула, покачала нечёсаной кудлатой головой, а потом вслух сказала:

- Вот теперь, Шурок, видишь, с кем ты связался? - вновь стала доказывать мать, придя в себя после сообщения сына. - Просто так у нас не расстреливают... Значит, было за что...Наверно, был врагом народа...

- А Лёвка хороший мальчик! Мне с ним весело! - стоял на своём Шурка.

Шурка с Лёвкой целыми днями играли в разные игры, но больше всего дети любили играть в войну, которая еще бушевала где-то там, далеко...

Быстро пролетело короткое уральское лето. Наступила холодная осень с дождями и снегом. Поёживаясь от осенней стужи и слякоти в своей ветхой одежонке и в резиновых галошах на босу ногу, Лёвка спросил приятеля:

- Санька, у вас осенью всегда так холодно?

- Разве это холод! Вот наступит зима, тогда узнаешь что такое холод! - ответил Санька, а потом стал рассказывать. - Зимой стоят трескучие морозы. Дым из печных труб прямо столбом идёт в небо. Без валенок на улицу не выйдешь, ноги отморозишь. А про нос, уши и говорить нечего, это завсегда бывает...

- Валенки?! А что это такое?- поинтересовался Лёвка.

- Когда в следующий раз к нам придешь, я их тебе покажу, - пообещал Шурка, тоже трясаясь от холода в маминой рваной кофте.

- А у нас, в Крыму, всегда тепло! - мечтательно произнес Лёвка. - У вас здесь светит всего одно солнце, а у нас их два!

- Аж два?! - удивлённо переспросил Шурка, а потом поинтересовался: - Они светят сразу вместе или по очереди?

- Сразу вместе! - не моргнув глазом, соврал Лёвка, довольный собой.
- Наверно, жарыще страшное? - изумился Шурка.
- Ужасная жара! Всё живое прячется по домам, по норам, в тени деревьев.

- Скоро река замёрзнет, - меняя тему разговора, как бы между прочим, проговорил Шурка. - Будем камыши жечь. Может, подранков поймаем...

Видя недоумение на лице приятеля, Шурка пояснил:

- Это дикие утки, раненые охотниками. Их подранками называют. Они не могут улететь на юг и прячутся в камышах. В прошлом году я поймал большую крякву. Мясо было вкусное, как гусиное. Может, и в этом году мне подфартит с уткой.

- Саня, если снова поймаешь утку, дай мне кусочек мяса попробовать? - спросил Лёвка.

- Я тебе целое крылышко принесу, - пообещал Шурка, похлопав приятеля по плечу.

Каждое утро приятели приходили к реке, чтобы посмотреть - не замёрзла ли она. В свой очередной приход дети увидели, что река наполовину была скована льдом. Они стали бросать на лед камни, пробуя его на прочность. Местами лёд проваливался, и на поверхность всплывала грязно-мутная вода.

- Сегодня река встанет! - сделал вывод Санька. - А жаль, Лёвка, у нас с тобой нет коньков, а то бы мы завтра покатались.

- Можно и на самодельных коньках, - сказал Лёвка. - Я попрошу нашего Христофора сделать для нас коньки.

- А он сможет сделать? - с удивлением и в то же время с сомнением спросил Санька, глядя на рослого мальчугана, одетого в мамину фуфайку серого цвета.

- Сможет! - утвердительно ответил Лёвка. - Он мне в прошлом году их сделал в Крыму, и я тогда катался на нашем пруду. Саня, мы даже сами сможем сделать эти коньки, в этом ничего сложного нет. Для начала надо вырезать из досок ступни для ног и по середине закрепить толстую проволоку. И катайся себе!

- Лёвка, а ты почему в школу не ходишь? - вновь меняя тему разговора, спросил Санька, поглядывая на высокую фигуру Лёвки, который был выше него на целую голову.

- Семь лет мне исполнится в конце этого месяца, поэтому меня не взяли в школу. Пойдём в школу вместе в следующем году.

Наконец, к великой радости детей, река встала. Они целыми днями пропадали на реке: катались на коньках, жгли камыши, играли в хоккей с мячом...

- Лёвка, пойдём жечь метан, - предложил Пашка Макарян, их друг и земляк.

- Пойдём! - согласился Лёвка, а потом поинтересовался: - А как мы будем жечь этот металл?

- Не металл, а метан! - поправил Лёвку Пашка, а потом предложил: - Если хочешь, и Саньку с собой возьми. Он вроде неплохой пацан, не похож на остальных русских, которые нас дразнят "крымскими татарами", хотя мы армяне.

- Хороший мальчишка! - согласился с ним Лёвка. - Да вон он сам к нам идёт.

- Вот и хорошо! - воскликнул Пашка, рукой подзывая Саньку, который пустился к ним бегом, чтобы составить компанию.

- Ребята, куда идём? - запыхавшимся голосом спросил подбежавший Шурка.

- Идём жечь метан, - ввёл в курс дела Пашка. - Возьмём с собой спички, гвозди. По дороге заглянем в гараж и там на свалке возьмем какую-нибудь железяку, чтобы забивать в лед гвозди. А может, Санька, у тебя молоток есть?

- Есть. Но меня мамка заругает, - глядя на ребят своими бесхитростными глазами воскового цвета, ответил Санька.

- Ладно. Пошли. На месте что-нибудь найдем, - сказал Пашка, и компания отправилась к реке, весело переговариваясь друг с другом. Вскоре они обнаружили большое белое пятно метана под зеркальным льдом реки. Пашка приложил острие гвоздя по центру пятна и пару раз стукнул камнем по его шляпке. Гвоздь легко пробил лед и вошел в воду через белое пятно.

- Лёвка, зажигай спичку! - озорным голосом крикнул Пашка. - Я как только выдерну гвоздь, ты сразу подноси зажжённую спичку к дырке.

- Не взорвётся? - с тревогой спросил Лёвка, дрожащей рукой поднося огонь.

- Не дрейфь! - усмехаясь, сказал Пашка. - Будет гореть синим пламенем несколько секунд.

Потом ребята нашли ещё несколько белых пятен больших и малых размеров с метаном и тоже сожгли. Реку, словно мухи, облепили любители подлёдного лова. Вскоре компанию покинул Шурка и вместе с другими ребятами пошел жечь камыши. Пашка с Лёвкой подошли к одному рыбаку, который удил на середине реки. Рыбак, средних лет мужчина, крупного телосложения, как истукан, восседал на своем деревянном чемодане. Около его ног лежало несколько окоченевших от мороза и согнутых в дугу рыбёшек. Рыбак исподлобья глянул на подошедших детей и, всё так

же, не меняя своей позы, продолжал встряхивать в лунке леску с крючком, приманивая рыбу. С наступлением сумерек Левон пришел домой.

- Сынок, ты с рекой поосторожней, - предостерегла его мать, Таисия Владимировна, - а то можешь утонуть, под лёд провалиться. Слышал, как в посёлке Приуральском возле плотины первоклассник утонул?

- Лёд здесь крепкий! Он вон каких дядек выдерживает, а меня и подавно!..

Вскоре реку занесло снегом. Зима рано вступила в свои права, став полновластной хозяйкой с трескучими морозами и метелями на многие месяцы... На улице стояли сорокаградусные морозы и Лёвик редко выходил на улицу, боясь обморозиться в своей ветхой одежке. В комнате Гаранянов стояла печка- буржуйка, подаренная кем-то Христофору, которая без перерыва, круглые сутки, топилась дровами. Она всегда была раскалена докрасна, и в долгие зимние вечера около неё толпилась вся семья...

Как-то в один из этих зимних вечеров к Гаранянам заглянула молодая фельдшерица в потрепанном сером пальто с облезлым воротником из непонятного зверька. Она проверяла жителей коззавода на вшивость. А в это время в комнате находились два брата: Христофор и Лёвик. Фельдшерица первым делом обратилась к Христофору, как к старшему:

- Молодой человек, покажите мне свою голову и заодно снимите с себя рубаху. Я хочу посмотреть, нет ли у Вас...

Христофор, не дав ей договорить, оборвал на полуслове и, указывая рукой на дверь, со злостью заорал!

- Пошла ты!

И повернулся к ней спиной, давая понять, что разговор окончен. Фельдшерица оказалась упрямой женщиной и то же самое, но уже в приказном порядке сказала Лёвику. На что малец ответил то же, что и его старший брат. Фельдшерица потопталась еще минуту-другую и, несолоно хлебавши, удалилась. Когда за нею закрылась дверь, братья глянули друг на друга и не удержались от смеха. А потом Христофор присел к печке и начал изливать накопившуюся злобу:

- Видишь, братишка, её, оказывается, вши интересуют, а не клопы и тараканы. Нет, чтобы клопов вывести, которые меня скоро живым съедят и не подавятся, и нет мне от них покоя... Видишь, все стены моей кровью окрашены? Дуст их не берет, лишь кипяточек помогает...

Сказав эти слова, Христофор надолго замолк, думая о чём-то, да и Лёвка притих, стараясь не тревожить брата.

- Лёвка, а где же наша мама? - неожиданно спохватился Христофор, выходя из длительного оцепенения.

- К тётке Зайтар за пряжей пошла, - сообщил Лёвик. - Наверное, вместе прядут и про Крым, как всегда, вспоминают...

Через полчаса домой вернулась Таисия Владимировна. Она прямо с порога залилась смехом, глянув на лица своих младших сыновей.

- Ну, дети!.. Ну, даёте!.. - всё ещё давясь от смеха, выпалила мать. - Про ваши ответы фельдшерице известно уже всему бараку.

- Мне скоро восемнадцать стукнет, а она у меня хотела в голове вшей искать, - вновь вскипел от негодования Христофор. Потом глянул на братишку, смягчился, и лицо его дрогнуло от нахлынувших чувств, и расплылся в озорной улыбке. - А Лёвка молодец! Не подвел меня... В общем, ну её к лешему ... И без неё на душе тошно...

В конце февраля скончалась баба Нюра, старейшая жительница совхоза, попавшая в эти края с Украины при раскулачивании во времена коллективизации. Управляющий центральной усадьбой Николай Лапшин дал задание двум подружкам - Ане Гаранян и Азнив Амирян - вырыть могилу для бабы Нюры. Пятнадцатилетние девочки-подростки кирками, ломami и лопатами в течение светового дня вырыли могилу двухметровой глубины, из коих половина состояла из мерзлого грунта! Мерзлую землю подружки разогревали огнем гигантского костра, уложенного по всей длине могилы...

Зима была долгой и суровой, непривычной для вчерашних южан, которые в первое время с трудом к ней приспосабливались, болели простудными заболеваниями, обмораживали лица, руки и ноги... А дед Погос, сосед Гаранянов по Крыму, простудился и надолго слег, а потом умер...

Но как ни была зима долгой и суровой, всему есть конец. Настали весна и бурное половодье. Лёвка не имел обуви и целыми днями сидел дома у окошка и сквозь стекла грустными глазами смотрел на улицу, где дети пускали в ручьях кораблики, сделанные из сосновой коры. Он терпеливо ждал с работы маму, которая на короткое время одалживала ему свои резиновые сапоги.

Через три дня, после ледохода, Христофор собрался на рыбалку и, лукаво поглядывая на Лёвку, сказал:

- Мне Виктор Упоров даст сак порыбачить!

- Христя, возьми меня с собой! - попросил Лёвик. - Я тебе буду помогать рыбу носить, и вдвоём веселее будет.

- Я сам об этом подумал. Конечно, вдвоём веселее будет. А на ноги что наденешь? Да, брат, плохи наши дела... Может, Аня тебе на день доверит свои резиновые сапоги.

- Так уж и быть, Лёвушка, дам тебе свои сапоги, но смотри, не порви, - согласилась Аня, снимая с ног обувь.

На рыбалке братьям крупно повезло. Они поймали много окуньюков, чебаков и трёх щук!..

К маю снег растаял и исчез. Земля надела на себя зелёный наряд. С юга потянулись караваны птиц. Первыми прилетели скворцы. Они, не церемонясь, первым делом стали из скворешень выкуривать нахальных воробьев, осмелившихся загодя там поселиться. Жилища без боя воробьи не уступали. Выселение сопровождалось смертным боем. Из скворечников воробьи вылетали с ошипанными перьями, оторванными хвостами, зарекаясь на будущее не занимать скворечники...

В начале мая в совхоз пришло радостное известие: окончилась самая кровопролитная война в истории человечества, принесшая советскому народу победу над германским фашизмом! Всюду царило веселье! Наряду с местным населением радовались победе и остальные, прибывшие из Крыма. Они ждали скорого освобождения и возвращения в родные места. В конце мая начались огородные работы, которые не интересовали высланных.

- Мама! - обратился к Таисии Владимировне Христофор. - Может, картошку не надо садить? Ведь война окончилась. Может, нас отпустят домой.

- Нет, сынок, картошку надо посадить. Может, нас тут долго будут держать, а без картошки зимой с голоду умрем, - ответила мать сыну.

- Семенной картошки у нас нет... Да вообще никакой нет, - не унимался Христофор - Что мы будем садить?

- Попрошу директора, может, выпишет, - несмело проговорила Таисия Владимировна - Наконец, в долг попрошу у Марии Коробченко несколько ведер, а осенью отдадим. Буду картофелину разрезать на части. Так что из одной получится несколько штук. Как-нибудь выкрутимся, сынок. Когда за Такуи в Гурьев поедешь? - неожиданно переменив тему разговора, спросила Христофора Таисия Владимировна.

- Посадим картошку, тогда и поеду, - буркнул Христофор.

Дня через три Гараняны закончили посадку картофеля на своём поле площадью в пятнадцать соток. Сразу после завершения огородных работ Христофор выехал в Гурьев. Во время депортации, Такуш, младшая сестра Гаранянов, гостила в Старом Крыму у

тёти Анастасии, старшей сестры Таисии Владимировны, и вместе с её семьёй была выслана в Гурьев. В гостях Христофор долго не задержался: время было голодное и тяжелое. Он не захотел быть обузой и в тягость, даже находясь среди родичей. Тётя Настя Христофора долго упрашивала и умоляла:

- Ради Бога, останься, Христя, ещё на несколько дней... Когда ещё выпадет такой случай и такое время...

- Не могу, тётя, мама просила чтобы скорее вернулись. Директор совхоза меня отпустил всего на неделю. Вот и сестричка меня торопит. Хочет быстрее увидеться с мамой, братиком и старшей сестрой. Я к вам ещё много раз наведаюсь. Так что ещё надоем, улыбаясь, сказал Христофор.

- Раз торопитесь, то езжайте, - с огорчением согласилась тетя Настя. Она была самой веселой и говорливой женщиной в некогда большой семье, состоящей из восьми братьев и трёх сестёр. Её три старших брата погибли ещё в Первой мировой войне, а два младших - во Второй мировой войне. Их самый младший брат Николос был капитаном ГПУ Симферополя и погиб при сдаче Севастополя, - не желая сдаваться врагу, утопился в море...

Тётя Настя позвала своего сына Таризэля из чулана, где тот укладывал в мешок сушеную рыбу для гостя.

- Тарешка, для тёти Таси гостинец приготовил?

- Да, мама, - отозвался из чулана Тарешка и через минуту вышел оттуда с увесистым мешком, облепленным многочисленными разноцветными заплатками, смахивающим больше на антикварную вещь. Он поднёс мешок к Христофору и поставил перед его ногами, и при этом сказал:

- Это, Христя, вам от нас подарок... Кроме рыбы у нас ничего нет. Так что извини, брат...

- И на том спасибо, брат, - стал благодарить Христофор. - Не надо было этого делать, я ведь приехал за сестрёнкой и вас повидать, а не за гостинцами.

- Передай от нас всем приветы, - продолжал Тарешка, - хоть и времена настали тяжёлые, но нельзя забывать друг друга...

Потом Тарешка повернулся к Такуи и, как бы извиняясь, начал: - Не сердись на нас, сестрёнка... Время голодное... Мы ничем не могли тебе помочь... Поезжай к своей маме, а то тут с нами вместе с голоду умрёшь... Сказав эти слова, Тарешка зашмыгал своим курносом носом, глаза у него увлажнились, спазм сдавил горло, и он лишь в сердцах махнул рукой, отвернулся и вымолвил: - Эх, проклятая жизнь!

альманахов и двух коллективных сборников. В Феодосии им издано одиннадцать книг прозы и стихов.

Георгий Меликов был в своё время членом Союза писателей СССР, членом Союза писателей Крыма, а сейчас он - член Национального Союза писателей Украины. Его имя и творчество хорошо известны не только в Крыму и Украине, но и далеко за их рубежами. Он обладает высоким интеллектом и поистине энциклопедическими знаниями в области литературоведения. Ему посчастливилось в жизни встречаться и беседовать с такими известнейшими всей стране литераторами, как Константин Симон, Булат Окуджава, Василий Шукшин и другие.

Г.А.Меликов пишет стихи и прозу на русском языке, участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

В БЛИНДАЖЕ

У нас сегодня тишина,
такое редко здесь бывает.
Война - она и есть война:
она грохочет, убивает,

не знает отдыха и сна,
бросает в страх, в возможность плена.
Война - жестокая страна,
и только мир войне замена.

Солдат зевнул. Такая тишь!
Снял сапоги. Портянки сушит.
В соломе завозилась мышь -
наверно, тоже хочет кушать.
И им война не по душе,
и им пальба давно обрыдла.
Они справляют свой фуршет -
я корку им на радость кинул.

- Споём, Петро?

- Давай споём!

Я, лейтенант, всегда готовый!
Поём про Галю мы втроём,
про то, как Днепр ревет и стонет.

Печём картошку мы в золе,
в душе - воспоминаний тонны...
Война шагает по Земле,
а мы поверить в мир готовы.

ГИМН РОДИНЕ

Жил открыто и ни в чём не каюсь.
Круто в путь война меня взяла.
Без оглядки шёл, не спотыкаясь, -
лишь бы только Родина жила!

В жизнь ворвались яростные будни,
оборона - твёрже, чем скала.
Не звучал вопрос: "Что с нами будет?" -
Лишь бы только Родина жила!

Дождь и снег, военное ненастье,
и стволы оружия - добела.
Мы дрались с фашистской мразью насмерть -
лишь бы только Родина жила!

Горечь фронтовая - жизнь солдата.
Мать меня, забыв про сон, ждала.
Ну, а я орал: "Вперёд, ребята!" -
лишь бы только Родина жила!

Ах, какими юными мы были!
С майских сосен капает смола.
Всё отдали, жизни не щадили -
лишь бы только Родина жила!

Нынче вёсны внуков сердцу любы,
старость нам седины намела.
И теперь, немея, шепчут губы:
"Лишь бы только Родина жила!".

БОГАТОЙ ЕВРОПЕ

Где траншеи, что рыли без сна мы,
Блиндажи, где кормили мы вшей?
Ну, а где нынче бродим мы сами,
те, что вышли из этих траншей?

Сколько нас из миллионов осталось,
не былинных - земных молодцов?
Чем измерить седую усталость,
поредевшей когорты бойцов?

Заросли нынче эти траншеи,
и, быть может, в красивых домах
люди мирно живут без лишений,
знать не зная про горе и страх.

И про нас эти люди не знают -
что им нашей судьбы окоём?!
В них из жарких стволов не стреляют,
не грозят им свинцовым дождём.

Что им слякоть траншейная наша?
Что - окопов сырых неуют?
Что им мамка - перловая каша
и дожди, что без продыху льют?

Что им марши по топким дорогам
без просвета, без сна и без дат?
Что им судьбы, забытые Богом,
некрасивые судьбы солдат?

Хорошо, что живёте вы сладко,
вы, душой устремлённые ввысь!
Но ведь были ещё и солдатки,
что мужей своих не дождались...

Пусть утечи под счастливым кровом
расцветают, все блага суля,
как политая нашу кровью,
европейская ваша земля!

ИСТОРИЯ

Всё было обыденно, просто -
война пламенела вокруг,
а мы, незаметного роста,
взрастали в историю вдруг.

Входили в неё непорочно,
как входят в сознание сны,
входили уверенно, прочно,
солдаты священной войны.

Но что-то свершилось такое,
чего - хоть убей - не понять:
забыла Отчизна героев,
забыла и Родина-мать.

Историю заново пишут
политики бойкой руки...
Хватило б героям на пищу,
о большем мечтать не могли.

ПОСЛЕДНИЙ ВОКЗАЛ

Я стар, но взор мой не угас.
И, как бы годы ни ломали,
в моей груди большой запас
отрады, радости, печали.

Я стар, я много испытал,
но не упал, в боях не сгинул...
Любовь - последний мой вокзал,
все остальные я покинул.

НЕТ НИЧЕГО ДОРОЖЕ (Рассказ)

Старуха умирала. Она чувствовала приближение смерти и уже примирилась с нею. Она находилась в полутёмной пристройке к дому, в котором прожила всю жизнь. Здесь она родила дочь и сына и была счастлива с мужем. Дочь вышла замуж за военного и покинула отчий дом, муж умер, сын женился. Она думала, что сноха станет ей второй дочерью, но не стала. Прибрав к рукам весь дом, она её, больную, немощную старуху, выселила в пристройку, где можно было, не мешая никому, стонать, плакать и ждать смерти.

Сын приходил редко. Спросит: "Ну как, мать?" - посидит недолго, повздыхает, как бы извиняясь за свою беспомощность, и айда на целый день. Еду приносила сноха: хлеба кусок и стакан молока, ну и, пожалуй, всё. А ей, старухе, и этого много - зачем ей еда? Пришло время помирать - значит, надо помирать. Всё тут ясно и понятно: молодым - жить, старикам - уходить из жизни...

Она потеряла счёт дням и ночам. Одно знала: сейчас лето. Сквозь единственное окошко, давно, с тех пор, как она здесь, не мытое, она видела густо покрытые листвой ветки дерева, посаженного с мужем, когда они были молодыми.

Дерево разрослось, стало зрелым, а вот сама она на ладан дышит. У неё были парализованы правая сторона тела и язык. Стало быть, говорить она не могла. Да ей и не хотелось говорить. С кем? О чём? Все ждали её смерти, даже родной сын. Сноха сердилась за то, что всё хозяйство легло на её обласканные, не привычные к тяжёлому домашнему труду плечи.

Старуха задремала и сквозь тягучую, вязкую дремоту услышала гудение. Сперва она решила, что так приходит смерть: тело ослабевает, сознание угасает, а в ушах нарастает гул. Но текли минуты за минутами, а гудение не проходило. Оно то приближалось, то отдалялось. Время от времени она слышала стук, как будто что-то мягкое, тяжёлое дарялось о стекло. Повернув голову к окну, она увидела крупного мохнатого шмеля. Много она их видывала на своём веку, но такой красавец ещё не попадался.

Это он гудел, метался, искал выхода на волю. Как он попал сюда и когда? Должно быть, утром, когда приходил сын, чтобы в очередной раз выразить своё сочувствие умирающей матери. Шмель влетел в открывшуюся дверь просто так, ради любопытства, а потом дверь закрылась, и он оказался в ловушке. Старуха понимала, что бедолаге шмелю отсюда не выбраться, ежели кто-то ему в этом не

поможет. Но кто? Сын и сноха сегодня уже не придут, кусок хлеба и стакан молока на своём месте, на табурете, под правой рукой. Она может взять стакан, поднести его к губам и выпить молоко, не пролив ни капли. Прежде проливала, а теперь наловчилась, приспособилась. После молока - хлеб. Хорошо бы, конечно, откусить кусочек и запить глотком молока, но этого она не могла...

Всё внимание старухи сейчас сосредоточилось на шмеле. Как выпустить его на волю? Ведь какой красавец! А какие красивые шмелята могут от него народиться! Ей захотелось, чтобы шмель подлетел к ней и сел на её лицо. Оно, поди, ещё тёплое, и уж лучше ему отдохнуть на её лице, чем без толку биться о стекло. Да и ей будет с кем потолковать: быть может, шмели так устроены, что понимают мысли онемевших старух? Может, есть у них такая способность? Уж ему-то она поведает, каково ей тут пребывать в одиночестве, как болят её спина, поясница и пролежни, которые она уже заработала. Рассказала бы ему, как ей плохо и тоскливо быть одной и как хочется хоть разочек ещё погреться на солнышке, поглядеть на окружающий мир...

Шмель будто услышал её мысли: подлетел к лицу, покружил вокруг и, не учуяв опасности, сел на лоб. Она ощутила лёгкое приятное щекотание. Закатив глаза, старуха увидела красавца-шмеля, и душа её возликовала. Как-никак, а живое существо, да ещё и такое красивое, пожаловало к ней в гости! Шмель двинулся к переносице, а затем пополз по щеке. Вот он уже около рта, и старуха решила напоить шмеля. Она выпустила слюну и стала наблюдать за действиями насекомого. Шмель выпустил хоботок и стал неторопливо пить. Старуха так обрадовалась, что чуть не заплакала. "Пей, милый, пей", - шептала она про себя, боясь пошевелить губами, чтобы не спугнуть шмеля. Напившись, он снова полетел к окну, на свет, и снова ударился о стекло.

Так прошёл день. Старуха то проваливалась в длительный обморок, то снова приходила в сознание. Под вечер шмель затих. Видно, он знал своё время и где-то устроился на ночлег. Прошла ночь. Наступило утро. Появилась сноха. Она принесла еду, убрала под старухой, брезгливо морщась. Не сказав ни слова, быстро ушла, боясь задержаться лишнюю минуту. Она плотно закрыла за собой дверь, и шмель снова загудел, как бы протестуя против такой несправедливости. Старуха следила за ним глазами. Вот он разогнался и снова, в который уже раз, налетел на стекло, не понимая, в чём тут дело и что за невидимое препятствие мешает ему оказаться на воле.

И тут старуху осенило: она должна разбить это проклятое стекло и выпустить шмеля. Он должен жить, потому что нет ничего лучше, краше, дороже жизни!

Анатолий
МИРЗОЯН

Анатолий Александрович Мирзоян родился в 1946 году в городе Зеленодольске (Татария) в рабочей семье. Его детство прошло в круговерти истории, по просторам большой страны: Киевская область, Нагорный Карабах, Баку, Харьковская область... В пятнадцатилетнем возрасте он оказался в интернате города Артёмовска Донецкой области, где приобщился к хоровому пению. Позже неистребимая тяга к музыке заставила его самостоятельно освоить игру на фортепиано и аккордеоне.

После окончания школы А.Мирзоян работал токарем, служил в армии, закончил Симферопольский государственный университет. В студенческие годы был командиром стройотряда, покорял целину, был комиссаром крымского областного штаба студенческих стройотрядов, инструктором отдела спортивно-оборонно-массовой работы Крымского обкома комсомола. А в 1976 году его призвали на службу в органы КГБ СССР на должность оперуполномоченного отдела контрразведки Крымского управления. С 1979 года живёт в Ялте.

С 1990 года А.А.Мирзоян носит звание полковника КГБ СССР. В 1997 году он уволился со службы, несколько лет работал начальником санатория "Жемчужина" Государственной таможенной службы Украины, получил звание генерала таможенной службы, удостоен благодарности президента Украины. В настоящее время А.А.Мирзоян - депутат Ялтинского горсовета, председатель постоянной депутатской комиссии.

Стихи он начал писать в 1987 году. Изданы три книги его стихов: "Город нежный мой", "Отцов своих не предавая" и "Жизнь -

дорога". С 1995 года А.Мирзоян начал писать песни, музыку к которым он сочиняет сам. Записан компакт-диск песен А.Мирзояна. Его песни исполняли Владимир Котон, Аурика Ротару, Юрий Богатиков и другие. Песня А. Мирзояна "Ялта" 23 июля 2004 года на сессии Ялтинского горсовета утверждена в качестве гимна города.

Пишет А.А.Мирзоян на русском и украинском языках.

ЗАПОВЕДЬ СТАРОГО ВОЛКА

Я - старый волк, я умираю,
А стая бросила меня...
Ушли, друг друга обгоняя
И блеска сторонясь огня.

Я знаю: вы его боитесь -
Он освещает вашу злость.
Бегите, но не подавитесь,
У своего отнявши кость.

И я таким же был когда-то,
Был храбрым, стал и вожаком.
Вы помните, мои волчата,
Как я учил вас быть волком.

А вы, волчицы-молодицы,
За честь считали быть со мной...
Но стая без оглядки мчится,
А впереди - он, самый злой.

Кто я теперь? Кому я нужен
Без силы, власти и зубов?
Лишь ворон надо мною кружит,
Глаза мне выклевать готов.

Но знаю, что однажды ночью,
Округу воем леденя,
Прожившие всю жизнь по-волчьи,
Во мрак уйдёте, как и я.

Я - старый волк и, умирая,
Вас призываю к одному:
"О, люди, не сбивайтесь в стаю,
Живите, облик не меняя,
Наш образ не перенимая,
Отцов своих не предавая...
И быть навеки посему".

* * *

Разрубите меня на части,
Распилите меня пополам -
Ельцкравшусесэнгевское счастье
Не понять ни душе, ни мозгам.

Ну, вдолбите, что ваше - лучше,
Благополучнее, чем вчера,
Что охота на власть в Белой Пуще -
Не разбой, не без правил игра.

А на Мишку пятнистого с бомбой
Вы напрасно пошли "на троих":
Он был плюшевым горби-зомби,
Зацепили тем взрывом своих.

В общем доме "поехала крыша",
Развалились границы-стены.
Лишь хихикают крысы и мыши,
Видя войны, голодных, пленных.

Если этого вы хотели,
Во главе став державной власти, -
Выползайте из дачной постели
И в дуэли ищите счастье.

Взяв по маршалу, вон, в окопы.
И с собою - зятьков, сыновей.
Только прячьте поглубже попы -
Вас свои уничтожат быстрей.

Вас бы в мусорник вниз головою,
Вас бы к беженцам вместе с семьёй,
Чтобы лично познать, что такое
Демократия, воля, покой.

Этот рынок с его базаром
Даже Марксу присниться не мог.
Вам легко - вы живёте задаром,
Не пуская к себе на порог.

Пусть вы предали клятву идее,
Пусть и идол был выбран не тот,
Вы б молчали и не галдели.
Крайним вновь оказался народ.

В чём виновны отцы-солдаты,
Выполняя гражданский долг?
В чём же матери все виноваты,
Жизнь которых - тоже не шёлк?..

Не дождётесь у Бога прощенья,
Сколько в церковь ходи - не ходи.
И слюнявые объяснения
Перед нами у вас впереди.

Стонут шахты, заводы-кормильцы
От застоя, простоя и тьмы.
Проститутки вы и убийцы...
Но вот кто тогда все вместе мы?

* * *

*Коллективу сотрудниц
Ялтинского горисполком*

Вже восьме березня жартує,
Несе вам щастя, а проте,
Давайте разом поміркуєм,
Оцінку опісля дасте.

Ця тема, навіть, вам знайома
І викликає співчуття:
Радянська жінка з виконкому,
Яке тяжке в тебе життя!

Ти робиш все, що роблять жінки
В сім'ї із самого рання:
До школи доньку, в ясла синка,
Ще й чоловіку завдання.

А потім хату ще прибрати,
Обід залишить "гризунам",
Себе як слід підфарбувати...
Сама ще вдома - думи там.

Летиш. До восьмої години
Повинна бути - шеф чека...
Скаржниця ще тебе зупинить -
Задасть такого гопака!

Ще ранок, а тобі вже жарко,
У туфлях ти не чуєш ніг,
Та треба ж кави та цигарку,
Хай Бог простить цей бабій гріх.

А тут дзвінки, дзвінки, папери,
Заяви з скаргами на суд,
ЕС-БЕ, ВЕ-ЕС, самого мера,
Аж шію давить цей хомут.

А тут ще шеф (хай йому грець) -
То се, то те підлікувати,
То підточити олівець,
А то - "Чому папір без дати? "

То вже тридцятий раз "зайди!",
Та ще й порадь, як написати,
Швиденько десь кого знайди,
А де шукать - повинна знати.

Меня поймёт любой из вас,
Кто в жизни с ней хоть раз общался,
Как будто без ума и глаз,
Так легковерно ей отдался.

Ну разве можно устоять
Перед таким мужским соблазном!
Порою трудно нам понять,
Красиво что, что безобразно.

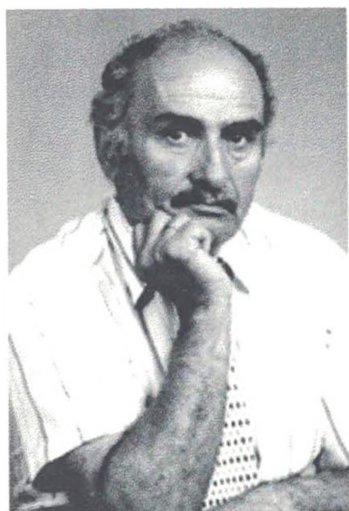
Я так уверен был в себе,
Хотел познать и уклониться...
Она теперь в моей судьбе,
Порой и ночью даже снится.

И отбивался от неё,
И доходил до иступленья...
"Ты мой," - она твердит своё
Без всякого на то стеснения.

Зачем ты мне? Ведь я женат.
Есть взрослый сын, пред ним так стыдно.
Да, оступился! Виноват!
И за бессилие обидно.

Она ж, прильнув к чужим устам,
Сверля насквозь горячим взглядом,
Всё говорит: "Я не проста,
Твой слабый дух мне как награда".

Она преследует меня,
И белонога, и раздета,
Маня, сжигает без огня -
Дымящаяся сигарета.

Михаил ПЕТРОСЯН

Михаил Арамович Петросян родился в 1942 году в селе Мухрабах Мардакертского района Нагорно-Карабахской автономной области.

Закончив среднюю школу, он в 1964 году поступил в Ереванский электромеханический техникум, после окончания которого с 1967 года работал на Степанакертской текстильной фабрике электромехаником и начальником цеха. Заочно закончил Минский институт лёгкой промышленности.

Петросян М.А. начал писать стихи в четырнадцать лет. Публиковался в газетах по месту жительства и учёбы ("Бакинские армяне", "Коммунист", "Авангард").

С 1992 года он живёт в Симферополе и активно участвует в культурной жизни армян. Издан сборник стихов М.А.Петросяна "Огни Карабаха", участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

Пишет стихи на армянском языке.

ՀԱՅՐԵՆԻՔԻՍ

Ես եկա ու կանցնեմ,
Իսկ դու՛ կաս, կլինես.
Քեզ կսիրեմ ու կանցնեմ,
Դու՛ առանց ինձ կլինես:

Բայց որ ես քեզ չսիրեմ,
Դու՛ չես լինի, կկորչես,
Քեզ չսիրող ոտքի տակ,
Փոշի դարձած կցրվես:

Շատերի պես ես կանցնեմ
Իսկ դու միշտ կաս, կլինես,
Ու քանի քեզ կսիրեմ,
Ինձ հայրենիք կլինես:

Լինեմ հեռու, թե մոտիկ,
Հոգիս քեզ հետ կմնա,
Իմ Հայաստան հայրենիք,
Միշտ սիրո մեջ կմնաս:

РОДИНА

Я пришёл в этот мир
И когда-то уйду,
Но была ты и есть,
И ты будешь всегда.
Отлюбив за свой век,
Как прохожий, пройду -
И тогда без меня
Будешь жить ты года.

Если же не любить
Никогда тебя мне,
То не станет тебя -
Ты исчезнешь навек:
Враг растопчет тебя -
Ты закончишь свой век,
И цветы обратит
В пыль чужой человек.

Буду я далеко
Или близко к тебе,
Но душою своей
Я с тобою всегда:
Ты, моя Айреник,
Будешь вечно в судьбе,
Потому что твои
Будут вечны года.

Я пришёл в этот мир
И когда-то уйду,
Но была ты и есть,
И ты будешь всегда.
Стала Родиной мне -
Я другой не найду,
И тебя я люблю
В моей жизни года.

ՄԻ ԿՏՐԵՔ ԾԱՌԸ

Մի ջարդեք ճյուղը անտեր ծառերի
Մի օր հետ կգա տերը թափառող
Մի կտրեք ծառը ծաղկուն ու բարի:
Կացնի հարվածից սիրտ կա հառաչող:

Մի ջարդեք ճյուղը բերքատու ծառի
Մի հատ պտուղի, ծաղիկի համար:
Հեռվում ցավում է հոգին տերերի,
Կգոռար ցավից, թե լսող լինի:

Ինքը որ չգա, թողը հո՛ր կգա,
Հողը ձգող է, իր մոտ կկանչի:
Միայն մի ջարդեք հյուրան ինչպես արյուն,
Կաթ, կաթ կգնա հողում կկորչի:

* * *

Не ломайте деревья,
Что остались бесхозны -
Ведь они всё же живы
Даже в бури и грозы.

Из-за спелого плода
Не ломайте вы ветку,
И кусты не топчите -
Пусть цветок будет редким.

Ведь, кто вырастил это,
Содрогнётся душою,
Где-то в крае далёком
Болью очень большою.

Не вернётся хозяин -
Значит, внук его будет,
Будут помнить о саде,
Пусть запущенном, люди.

Не ломайте деревья,
Что остались бесхозны -
И цвести земля будет
Даже в бури и грозы.

ԺԱՅՈՐ

Ասում են, ժայռը սիրտ չունի բնավ,
Նա ժայռ է միայն՝ և ուրիշ ոչինչ,
Բայց ես չեմ ուզում հավատալ դրան՝
Ես նրա վրա տեսել եմ կանաչ:

Ասում են, ժայռը չոր է ու կոպիտ,
Որ նա արտասվել երբեք չի կարող,
Բայց ես չեմ ուզում հավատալ երբեք՝
Կանաչի վրա ցող կար շողացող:

Ասում են, ժայռը չի կարող սիրել,
Մարդուն է տրված միայն սերը սուրբ,
Բայց ես չեմ կարող դրան հավատալ՝
Ժայռի խռռչում վարդեր կային նուրբ:

Ասում են, ժայռը սիրտ չունի բնավ,
Ու նա բարկանալ երբեք չի կարող,
Օ՛, ես չեմ կարող հավատալ դրան,
Ժայռը՝ իմացե՛ք, ժայթքել է կարող:

СКАЛЫ

Говорят, что у скал сердца нет.
Говорят: грубый камень лишь там.
Но не верю я этим словам -
Был весною там зелени цвет.

Говорят, что скала холодна
И что плакать скале не дано.
Я не верю словам всё равно:
Вон роса на ней стала видна.

Говорят, не дано им любить -
Только люди умеют страдать.
Но там розам дано расцветать,
Разве можно об этом забыть?

Говорят, что у скал нет души,
И не точит их болью вода...
Так откуда ж вулканы тогда?...
Ты о скалах судить не спеши.

ԱՍՈՒՄ ԵՆ, ԹԵ

Ասում են, թե ծեր ես արդեն՝
Հազար ցավի տեր ես արդեն,
Ինչու՞ սիրո երգ ես երգում,
Երբ ուրիշին բեր ես արդեն:

Բայց թե որ գան, հոգիս կարդան,
Պատճառն անշուշտ կհասկանան:
Թե որ կանչեն դեղ ու դարման,
Գոնե սիրուց բան կիմանան:

Թե չլինի սրտիդ մեջ սեր,
Կմոռանաս թե հեր, թե մեր,
Եվ սիրած կին և երեխա,
Հողը, ջուրը հայրենին մեր:

Թեկուզ ծեր եմ, բեռ եմ արդեն,
Սիրո երգեր դեռ պիտ գրեմ.
Թեկուզ հազար ցավի տեր եմ արդեն
Կյանքս սիրով պիտ զարդարեմ:

ГОВОРЯТ...

Говорят мне: ты стар, чуть живёшь,
Твоё сердце в болезнях устало.
Почему ж о любви ты поёшь,
Когда нечем дышать тебе стало?

Но прочтите вы душу мою,
И тогда, может, станет вам ясно,
Почему о любви я пою -
Это делаю я не напрасно.

Если душу покинет любовь,
То забудешь ты всё дорогое,
Поцелуй не вернёшь себе вновь,
Потеряешь родных и другое.

Да, я старый теперь. Всё равно
Так любовь в моём сердце клокочет!
Без неё не сумеет перо
Написать в этой жизни ни строчки!

ՀԱՅՈՑ ԼԵՉՈՒՆ

Շատ է դժվար օտար հողում
Քո մայրենի պառելի լեզուն:
Իսկ թե հայ ես ուզում մնալ
Փրկութիւնս է Այբուբենում:

Մի մոռացեք հայոց լեզուն,
Նա մեր հայրն է, ջուրն է ու տուն,
Բազմաչարչար մեր պապերի
Վառ օջախն է ու տաքուկ բույն:

Իսկ որ կորցնենք մեր հայ լեզուն,
հայ թողնենք մենք սերունդներին:
Ինչ ազգ ենք մենք: Խոսենք թաքուն՝
Ու կարկամենք մենք ամոթից:

Օտար լեզվով խոսել գիտե՞ք,
Ինչքան գիտեք, այդքան մարդ եք,
Բայց դուք երբեք մի մոռացեք
Որ մեր հիմքը այրուբենն է:

РОДНОЙ ЯЗЫК

Очень трудно в чуждой стороне
Сохранить свою родную речь.
Если ж хочешь ты её сберечь,
То твоё спасенье - в букваре.

Ты родной язык не позабудь:
Это - жизнь твоя, и хлеб, и соль,
Твой маяк, преодолая боль,
Освещающий твоей жизни путь.

Если свой язык отдашь годам,
Как потомкам будешь говорить,
Из какого родника испить?
Перед ними стыдно будет нам.

Хорошо чужой язык познать! -
Он укрепит дружбу меж людьми,
И любого - запросто пойми,
Но родной не вздумай забывать!

ՁՈՐԵՐԸ

Մարդիկ բոլորը սարերն են գովում,
Կանաչ լանջերն ու ձյունոտ գագաթը:
Իսկ ձորերը միշտ ներքև են մտում,
Հիշում ենք միայն ստվերն ու մուգը՝

Չէ որ ձորից է բարձրանում սարը,
Առանց ձորերի սարը չի լինում:
Ձորից է ելնում երկնքի ամպը,
Եվ սարերը միշտ ձորից են փլվում :

Մեկ անգամ գոնե ներքև նայեցեք,
Գուպեք, նկարեք ու երգեք նրան:
Գոռացող գետից դուրս մի վախեցե՞ք,
Ճակած օրից ենք նրան պարտակալ:

Ինչքան էլ որ մենք վերև բարձրանանք,
Վաղ թե ուշ կորից ձորն ենք իջնելու:
Այնտեղ ենք թաքնվում, թե լինի փորձանք,
Ու այնտեղ ենք մենք հանգիստ առնելու:

УЩЕЛЬЯ

(Перевод с армянского Владимира Вартаньяна)

Все поэты только хвалят горы,
Их луга и снежные вершины.
Вниз никто не направляет взоры,
Чтоб увидеть мрачные теснины.

Но растут ведь горы из ущелий -
Без ущелий гор ведь тоже нету.
Облака, заполнившие щели,
Из ущелий выплывают в небо.

Вниз однажды посмотрите только,
Восхвалите мрачные теснины:
Рождено там бурных речек столько!..
Мы оттуда родом и вершины.

Как высоко в жизни ни подняться -
Всё равно нам вниз придётся падать.
И в беде - в ущельях нам скрываться.
Там найдём покой и сердца память...

**Александр
СКЛЯРУК**

Склярук Александр Семёнович родился в 1952 году в городе Евпатории. В 1971 году окончил политехникум в Днепропетровске. Служил в рядах Советской Армии, был корреспондентом газеты "Боевое задание".

В 1977 году окончил филологический факультет русского и иностранных языков Ереванского педагогического института им. Брюсова. Учебу в институте совмещал с работой в Союзе писателей Армении в качестве переводчика и библиографа у известного поэта Геворга Эмина. Владеет несколькими языками, принимал участие в подготовке к изданию произведений некоторых поэтов-переводчиков.

В Армении работал сельским учителем, преподавал в институте.

С 1990 года вновь живет в Евпатории. В 1992 году основал воскресную армянскую школу, где преподает историю армян Крыма. Имеет много публикаций в различных газетах и журналах.

С 1994 года является корреспондентом газеты "Голубь Массиса" Крымского армянского общества. Опубликовал три сборника стихов и книгу очерков "Из путевого блокнота".

В 2002 году награжден Почетной грамотой Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым и Почетной грамотой Министерства культуры Украины. А. Склярук - участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце".

Пишет стихи и прозу на русском языке.

* * *

И вновь я вспомнил о войне.
Нет, не могу забыть о смерти,
О той ужасной круговерти...
Приснилась снова ночью мне...

Раскаты пушечного грома.
Стрельба и взрывы без конца...
Увидел, кажется, отца.
А перед ним - провал огромный...

Он что-то громко мне кричал.
Позвал к себе, махнув рукою...
Потом исчез, не беспокоя...
А я проснулся и молчал...

* * *

Элегия волшебная чарует,
Летит мгновенья пламенная весть.
Еловый запах новое дарует -
Один на свете этот праздник есть...

Наивно нежатся мои желанья,
От сердца к сердцу протянулась нить,
Рассветы дарят нежные признанья...
А я мечтаю снова рядом быть..

* * *

Осень. Листья. Я и ты.
Утро. Море из мечты.
Ангел неги рядом вновь.
Светит, кажется, любовь...
А я тихо притворюсь,
В милой сказке растворюсь...

* * *

Утро доброе дарит сейчас
Света нежного грустную ласку...
Оказалось - навеки слились
В моём сердце печали и сказки...

Так пройдут и года в суете,
И мечты, и следы сновидений.
Только я сохраню в чистоте
Образ твой даже в дни заблуждений...

* * *

Не могу распрощаться никак
Ни с тоской, ни с желанием этим.
Я, наверное, тоже чужак
В этой жизни, пока недопетой...

* * *

Растаяли льдинки вчерашних печалей,
И снова мы вместе рассветы встречаем,
И снова стремительно коротки ночи,
А губы и руки колдуют, пророчат.

Загадочны ночи в загадочной неге.
Неслышно рождаются счастья побеги...
Не вечно ничто. И не вечна "Нирвана".
А будем ли завтра друг другу желанны?

* * *

И вдруг ты вошла... А я стал заморожен.
Стою и никак ничего не пойму.
И стало простым вдруг всё самое сложное.
Не ты ль покорила глухую всю тьму?..

Мне стали понятными строки признаний -
Подарок твоих осторожных всех слов,
Бегущих ко мне, как осколки желаний,
И как отголоски моих дальних снов...

* * *

Зачем ты уехала, милая,
Чтоб я всё скучал и скучал...
Чтоб нас разделяли мили,
И я об этом молчал...

Чтоб дни пролетали пустые
И складывались в года,
Я строчки мои простые
Тебе посвящаю всегда.

Они об одном - о встрече.
Её с нетерпением жду.
Разлука уходит в вечность,
Любовь затаит беду.

Но ты мне всегда желанна.
Я повторяю во сне:
Моя дорогая Анна,
Вернёшься ли ты ко мне?

* * *

Венчально гладит вечер море,
И наступает тишина.
Ритмичным шёпотом с ней спорит
Одна лишь вечная весна...

А ночь спокойно утаила
Крик чаек, яркость синевы...
Надеждой душу напоила
На возвращение любви

* * *

Прилюдно
 не молюсь -
Кажусь
 безбожником,
Но побеждаю
 беды, грусть...
Живу своим
 Творцом, Художником
И ничего
 я не боюсь...
Не собираюсь
 убеждать
И объяснять,
 чего не понимаю...
Я твоего готов
 согласья ждать...
Тебе, о Боже,
 я внимаю...

* * *

Прожив на свете
 много лет,
Стараюсь дать
 себе совет,
Как можно грустное
 забыть,
Что делать, чтоб
 счастливым быть,
Как жить, чтобы
 не стать напрасным.
То общее, что стало
 частным...
И в чем быть "против",
 в чем быть "за".
Но где же, где
 твои глаза?

ЭТО ТЫ?

Неужели это ты
вдруг случайно появилась,
А потом
куда-то скрылась,
Освятив
мои мечты?..
Неужели это ты
разбудила день украдкой,
Оказалась
вся загадкой,
Увела
от суеты?..
Неужели это ты
завтра нежно вдохновила
И улыбкой
одарила?..
Неужели
это ты?..

ИЗ ИЕРУСАЛИМА - С ЛЮБОВЬЮ (Путевые заметки)

Без сомнения, величайшим памятником истории человечества и Израиля является Иерусалим - колыбель древних культур и центр трёх религии: иудейской, христианской и исламской. По Иерусалиму можно ходить неделями и месяцами... Этот удивительный город будет раскрываться перед тобой медленно, постепенно...

До конца он не раскроется никогда. Здесь одна историческая эпоха сменяется другой. Планировка Иерусалима положила начало делению Старого города на четыре квартала: Еврейский, Мусульманский, Христианский и Армянский.

Ранним утром у входа в Армянский квартал старого Иерусалима я встретился с уже немолодым седым человеком, который спросил меня:

- К кому Вы идете?

Оказалось, что это охранник Давид, и он обязательно должен узнать, кто я и с какой целью нахожусь здесь. Дело в том, что Армянский квартал охраняется и охраняется надежно, учитывая непростые ситуации, которые могут внезапно возникнуть.

Я представился, мы познакомились. Через несколько минут все рядом немного засуетились, и вдруг я увидел много армянских священнослужителей, которые следовали в сопровождении его святейшества Патриарха Иерусалима архиепископа Торгома Манукяна...

После того, как были соблюдены все формальности, Давид позвонил по телефону. Не прошло и пяти минут, как предо мной оказался иеромонах Тер-Теодорос Закарян, директор армянской средней школы "Таркманчац Вардапет" при Патриархии.

Мой молодой симпатичный собеседник, кроме армянским и английским, свободно владеет и русским. Мы начали разговор в кабинете святого отца Размика, канцлера Патриархии, осуществляющего широкие функции по внешним связям Патриархии. Отец Размик - коренной иерусалимец, в своё время окончил здесь школу, жил 20 лет в Австралии. Владеет несколькими языками, в том числе арабским, английским, французским.

На нашу встречу внезапно пожаловали епископ из Америки, два архимандрита, а также репортёр из Германии.

Тер-Теодорос предложил совершить с ним экскурсию по Армянскому кварталу, а затем и по Старому городу. Я с превеликим удовольствием согласился.

По дороге Тер-Теодорос поведал мне кое-что о своей жизни. Сам он родом из Армении, получил духовное образование в Святом Эчмиадзине, а теперь уже несколько лет возглавляет среднюю школу "Таркманчац" здесь, в Иерусалиме.

Армянский квартал Иерусалима расположен в юго-западной части Старого города. Армянская община (свыше 5 тыс. человек) содержит ряд церквей, воспитательных учреждений и странноприимных домов.

- В квартале находится центральное религиозно-общинное учреждение армянской общины Израиля - Армянская патриархия, - начал свой рассказ Тер-Теодорос.

- Какие учебные заведения действуют при Патриархии?

- Кроме школы, здесь издавна действует духовная семинария, которая была открыта в 1838 году в Рамле, а затем была переведена в Иерусалим. В настоящее время в семинарии обучаются 50 учеников, причем 48 - из Армении.

Как известно, Патриарх Иерусалимский Торгом Манукян считается 148 патриархом после Святого Иакова, который был двоюродным братом Иисуса Христа...

Церковь Св.Иакова - кафедральный собор, где находится бесценная коллекция культовых предметов и манускриптов. Эта церковь - один из великолепнейших соборов Ближнего Востока. Она находится внутри армянского монастыря, который построен на месте дома Св.Иакова - первого епископа Иерусалима во времена Апостолов. Здесь же похоронена голова Св.Иакова.

Монастырь архангелов Михаила и Гавриила и церковь построены в V веке и реставрированы в 1300 г. Здесь есть музей армянского искусства; монастырь - на месте дома первосвященника Атаня, где первоначально был заточен Иисус. Церковь Св.Федора, возведенная в 1266 г., располагает собранием древних рукописей.

У Сионских ворот находится армянская церковь Св.Спасителя на месте, где по христианской традиции стоял дом первосвященника Каяфы, в котором томился в заточении Иисус...

Здесь же, в Армянском квартале, находится музей армянских древностей Матенадаран - второй после ереванского (4 тыс. рукописей); в армянской церкви Св. Тороса, которую построил киликийский царь Хетум в 1330 году, - библиотека "Гюльбекян" (120 тыс. книг на грабаре, ашхарабаре, английском, французском, арабском, древнееврейском).

Вблизи Армянского квартала расположился Христианский квартал. Простирающийся в северо-западной части Старого города, он

включает множество христианских святынь, главная из которых - церковь Гроба Господня. Церковь представляет собой комплекс из более чем 30 помещений и капелл, принадлежащих шести христианским церквям: католической, греческой православной, армянской, сирийской, капской и эфиопской, и построена на месте, где по Евангелию был погребен Иисус Христос.

Древнейшая церковь была возведена здесь в 335 г. по распоряжению императора Константина I. В 614 г. она была разрушена персами и восстановлена в 634 г.

Разрушение церкви Гроба Господня арабами было одной из причин Первого крестового похода. Крестоносцы построили новую церковь в романском стиле, которая объединила под одной крышей Голгофу и могилу Иисуса. Ущерб, нанесенный зданию монголами в 1240 г., и пожар 1808 г. вызвали необходимость проведения восстановительных работ, осуществленных греко-православной общиной в XIX веке.

Церковный комплекс включает капеллу царицы Елены, ворота базилики Константинополя в прилегающем русском монастыре и кельи монахов-эфиопов на крыше. К церкви Гроба Господня с востока (через Мусульманский квартал) ведет Виа Долороза - улица, по которой, по преданию, пролегал крестный путь Иисуса к Голгофе. Четырнадцать "остановок" напоминают о событиях, происшедших на этом пути, и на месте некоторых из них сооружены церкви и монастыри...

Я узнал также о том, что у подножия Масличной горы, в Гефсиманском саду, есть церковь Всех народов (также Грот и Базилика Страстей) - католическая церковь с 14 куполами, построенная на пожертвования из 14 стран: церковь Гробницы Богоматери над пещерой с могилой Девы Марии, откуда она была взята на небо; нижнее подземное помещение - церковь, построенная крестоносцами. Над церковью Всех народов - семиглавая русская церковь Марии Магдалины, построенная Александром III в 1888 году в честь святой покровительницы его матери, императрицы Марии. Неподдалёку отсюда, на вершине горы, стоит русская церковь Вознесения, построенная в 1886 году.

К северо-западу от Новых ворот находится так называемое Русское подворье - территория, приобретенная русской церковью, где в 1855 г. были построены собор Св.Троицы и ряд других зданий (монастырь, странноприимный дом и др.). На территории Русского подворья найдена каменная колонна (12 м длины) периода Второго храма в незаконченной обработке.

К западу от Рехавии находится долина Креста с греко-православным монастырём Св.Креста на месте, где, согласно христианскому преданию, росло дерево, из которого был сделан крест для распятия Иисуса; монастырь был построен в V веке, разрушен персами в VII веке и вскоре восстановлен грузинской православной церковью. В конце XII века в монастыре жил великий грузинский поэт Шота Руставели; он реставрировал и расписал монастырь, здесь же он похоронен (на колонне сохранился его портрет в одеянии светского вельможи).

Мы долго гуляли по Старому городу, осмотрели все достопримечательности на территории Патриархии... Казалось, нашей экскурсии нет конца, потому что всё здесь, на этом небольшом клочке земли, поистине бесценно во всех мыслимых измерениях.

Так незаметно мы оказались у входа в школу "Таркманчац". В этот воскресный день, понятно, не было уроков. Не было детей, не было учителей.

Я долго рассматривал портреты просветителей, армянских писателей, выставки детских работ в длинных красивых коридорах. Не преминул заглянуть и в классы. В этих небольших учебных комнатах было также светло и уютно.

Тер-Теодорос в своем кабинете продолжал рассказывать мне о своей школе, о её проблемах и заботах, а я мысленно представлял себе, что со временем и у нас может быть также...

Он показывал мне журналы, альбомы, газеты, в которых отражается жизнь этого большого школьного коллектива.

- Дети, которые подрастают здесь, в Армянском квартале, сначала посещают армянский детский сад, где получают свои первые знания. Затем они продолжают своё обучение в нашей школе. Весь процесс учебы занимает период с 3-х до 17 лет, в школе - с 1 по 12 класс.

- А какие школьные предметы основные?

- Основное внимание уделено преподаванию гуманитарных предметов: армянского языка и литературы, истории, грабара, иностранных языков: английского, французского, арабского и иврита, а также преподаются математика, физика, химия, биология и другие дисциплины. Обязательным является изучение Библии.

В школе работают 30 учителей, отлично знающих своё дело. Проводятся много различных праздников, конкурсов, игр, во многих из которых принимают участие и сами учителя.

- Мне хотелось бы ещё отметить, - продолжил свой рассказ Тер-Теодорос, - что Армянский квартал - это 1/5 часть Старого

города. И население, особенно с 1948 по 1967 год, резко сократилось. Ведь раньше здесь было 20 тысяч армян.

Из-за известных событий многие уехали в Америку, Канаду, Австралию, в основном ремесленники, торговцы, фотографы, ювелиры, сапожники.

Кстати, первый фотограф на Святой земле был армянский монах Есайи, впоследствии ставший Патриархом Иерусалимским.

Примечательно и то, что в 1838 году в Иерусалиме начала работать армянская типография, одна из первых в городе.

В настоящее время армяне проживают не только в Иерусалиме, но и в других городах на Святой Земле.

Кроме журналов издаются и газеты. В Иерусалимском университете есть факультет арменистики, действуют 2 молодёжных клуба, которые посещают рамкавары и дашнаки. В общем, жизнь продолжается...

Я поблагодарил Тер-Теодороса за теплый приём и пообещал передать привет крымчанам.

В этот же день мне посчастливилось встретиться с Патриархом Иерусалимским, Владыкой Торгомом Манукяном, а уже назавтра я вновь спешил в школу "Таркманчац".

Марат
ФАЙЗИ

Филолог и журналист Марат Хадыевич Файзи (Саркисов) родился в 1925 году в Симферополе. В 1937 году, после ареста отца, члена правительства Крыма, вынужден был сменить место жительства.

Участник Великой Отечественной войны 1941 - 1945 г.г., участник Парада Победы на Красной площади в Москве в июне 1945 года.

В 1952 году он окончил Латвийский государственный университет. В 1956 году, после реабилитации отца, вместе с матерью вернулся в родной Крым.

С 1960 года работал в системе Управления культуры Крыма.

Популяризируя национальную культуру народов Крыма, издал ряд методических и фольклорных сборников, в том числе книги "Легенды, предания и сказки Крыма" и "Армяне в крымских легендах". С 1999 года Марат Файзи публикует крымские легенды и предания, в том числе и армянские, в газетах "Республика Крым" и "Голубь Масиса".

Пишет прозу на русском языке. Он - участник первого выпуска альманаха "Родина в сердце". М.Х.Файзи является заместителем председателя Ассоциации крымских армянских литераторов по работе с русскоязычными авторами.

ВЕСТНИК (Героическая новелла)

Наверху оно стояло. На самом высоком холме Ашага-Джамина. Открытое ветрам и солнцу. Матери звали это дерево Вестником. Если зазеленеет оно первым по весне - вернутся их сыновья домой. Вера такая была у них. И приходили женщины тайком от врагов сюда, на холм, едва сойдет снег. Долго и молча смотрели на дорогу, по которой ушли на войну их сыновья.

Зазеленело деревце после третьей военной зимы, когда дымная мгла застилала путь наступавшим. Чтобы найти заслоны врага, вырвались тогда вперёд девять разведчиков вперёд на танке.

Не цвела ещё крымская степь. Не голубело небо над ними. Словно все вокруг забыло о весне.

А как ждали её молодые солдаты, шли долго через разлуки и беды, чтобы однажды на рассвете, обдала их росным дыханием ожившая степь, а где-то высоко в небе, зазвенела бы ликующая песня жаворонка...

Внезапно на холме перед ними возникло деревце с обрывком колючей проволоки. И будто не танк поднимался, а деревце сбегало вниз, вырвалось из неволи и трепетало на ветру, только что появившимися листочками.

Острая тоска охватила солдат. Так бывает весной, когда пробуждается жизнь.

С самым дорогим разлучила их война. С матерями, с домом родным, с любимыми. И каждому показалось, что это его родное деревце тянется к нему ветвями и зовёт хоть на час, на миг раньше приблизить весну...

...И тогда синевой наполнились их глаза, а сердца - удалью. Расправили они свои молодецкие плечи, и уже не страшили их враги, засевающие за холмом.

Рвётся воздух, пылает земля, бьют пушки. Словно войско на холме, а не горстка солдат с напоёнными весной сердцами.

Смерть дикой пляской ходит вокруг, а подойти не смеет. Каждый закрывает от пуль товарища, а тот следующего... Так и стояли они тогда, прижавшись друг к другу. Сыны России, Украины, Кавказа... И была у них уже одна кровь, одна судьба, одно большое сердце.

Шёл бой, и солнце, что было красным, бледнело, словно кровь из него выпустили. Шептали бескровные губы: "До последнего..." И

последний удар сердца отдавали товарищу. Пока бьётся хотя бы одно сердце, будет сражаться их десант.

Но сражаться было уже нечем.

- Эй, нерусский! - кричали враги, - откажись от них, - мы оставим тебе жизнь.

Поднялся Магомед, посмотрел на небо синее, как глаза его товарищей, и сказал:

- Они братья мне. Одна земля у нас и не будет вам пощады на ней!

Враги штыками пронзили его сердце. Упал гордый сын Дагестана на крымскую землю. И угас день. Стихло всё. Только плакали матери.

- Там сыновья наши и кровь бежит из них.

Припала одна мать к земле. Слышит, стучит что-то. Слабое, вот-вот остановится.

- Сынок, родимый, - шепчет она и зовёт других.

Поднялись они на холм, где бой был, и нашли ещё живого солдата. Уткнулись в его шинельку, словно благодаря, что остался жив. Унесли домой. Выходили. Уберегли от врагов.

И долго ещё спасённое материнской любовью, билось в солдате отважное сердце десанта, который принёс в село весть о победе.

Теперь село называют Геройским. А деревце у памятника, как прежде, зеленеет ранней весной, напоминая о подвиге девяти Героев Советского Союза.

ОЖЕРЕЛЬЕ

(Быль)

В шкатулке лежали рядом ожерелье и пожелтевшее письмо - треугольничек. В том ожерелье была она на своей свадьбе.

А в том треугольничке - "Смертью храбрых..."

Арпине надевала ожерелье один раз в году - на День Победы.

Женился сын. Старый дом гудел от людей. Было шумно, весело. Настал час подарков. Арпине подошла к невестке, протянула что-то на ладони:

- Прими от меня подарок, дочка...

Смолкла музыка. Упали ей на лицо, скатились слезой, заискрились в девичьих косах солнечные брызги. От жемчужного ожерелья.

КРЫЛАТЫЕ ХАЧКАРЫ

(Раздумье)

Их посвящали мёртвым и живым, простым людям и памятным событиям, как поминальные и благодарственные молитвы. Они рождались по случаю возведения нового храма, моста или победы над врагом...

Это хачкары - крест-камни. Их ставили на перекрёстках дорог, во дворах церквей и монастырей. Они - памятники малой архитектуры. "Это- искусство?" - удивится кто-то. Ну, что там особенного: выдолбленный на плоской плите крест, обрамлённый скупым растительным орнаментом. Да, на первый взгляд, это так. Но взгляните внимательнее и вы почувствуете, скорее сердцем, чем глазами, как в рисунке том обычными средневековыми средствами располагается нечто возвышенное, едва уловимое.

Высеченный на камнях крест повторял форму Святого деревянного креста и, как будто, держался в воздухе... Крылатый хачкар?

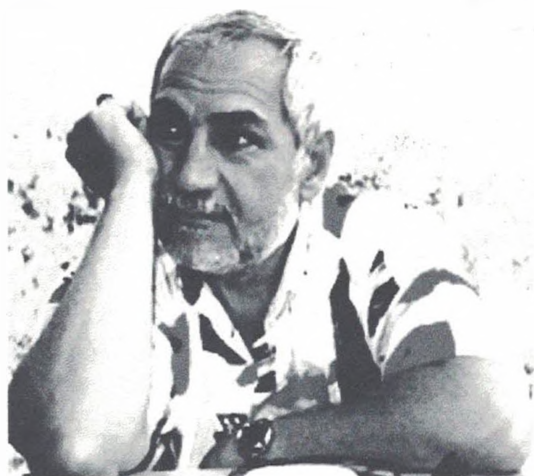
Словно оправдывая это название, их всё чаще стали помещать в верхних частях храма или в притворах ближе к выходу. Так это случилось и в Сурб-Хаче, и в церкви Святого Саркиса в Феодосии.

Как тонко неведомые армянские зодчие вплетали в рельеф храма национальные орнаменты! Хачкар, вмурованный в стену, с малыми крестиками, похожими на звёзды небесные... Внизу основной крест раздваивается и, подобно корням дерева, уходит в декоративное убранство храма.

Когда утренние лучи солнца проникают в храм, одухотворённость образа - символа становится зримой. Весь рельеф, растительный орнамент и звёздные крестики неожиданно превращаются в сплетённое кружево. И в этом каменном кружеве, в бахrome лучей утреннего солнца, прорастает диковинным деревом жизни Святой крест.

Самобытные хачкары не имели аналогов в мировом искусстве, наверно, потому что не было на свете народа, повторившего судьбу армян.

Станислав
Ян

Станислав Захарович Ян (Аствацатрян) родился в 1944 году в городе Арташат (Армения). Закончил факультет филологии Ереванского государственного университета. С 1973 года проживает в Крыму.

За эти годы ему приходилось жить и работать в разных городах Крыма. Был заведующим складом в городе Бахчисарае, руководителем комплекса "Союзаттракцион" в городе Ялте, начальником участка Симферопольского рекламно-производственного комбината, председателем производственного кооператива "Современник" в городе Симферополе, директором симферопольского малого предприятия "Атлант", генеральным директором производственного объединения "Укрснабсистема", позже - совместного предприятия Швейцария - Крым и, наконец, - строительной организации "Трио" в городе Симферополе.

В настоящее время С.Ян живёт в микрорайоне Фонтаны (г.Симферополь). Он - вице-президент муниципального клуба интересных встреч "Золотая пчела". За свою общественную работу Станислав Ян награждён Патриархом Киевским медалями Архангела Михаила V, IV и III степени, а Крымским армянским обществом - медалью Айвазовского.

Станислав Захарович пишет афоризмы, статьи на армянском и русском языках. В настоящее время он является заместителем председателя Крымского армянского общества по идеологии и средствам массовой информации (на общественных началах).

АФОРИЗМЫ

Возмущённый японец в России и восхищённый русский в Японии выражают свои чувства одним и тем же словом: икебанемат.

Дома и стены помогают, если ты их сам построил.

Если вам предстоит прожить несколько жизней, то все их проживите в этой жизни.

Если ваша машина больше не двигается, не переживайте: она просто стала недвижимостью.

Если вы решили завести деловое партнёрство со своим другом, то у вас есть шанс потерять его.

Если вы хотите заработать имидж человека со стабильным характером, то постоянно наступайте на грабли.

Если домашние животные произошли от диких, то откуда появились домашние хозяйки?

Если есть желание быть бессмертным - закажи себе памятник из гранита. А если есть возможность быть великим и бессмертным - закажи великий памятник.

Если кто-то говорит, что он знает женщин, значит он их вообще не знает.

Если не веришь, что ворона живёт триста лет, купи её и проверь.

Если песок сыплется в часах, значит они ещё идут, а если из человека - значит, он уже остановился.

Если сложилось безвыходное положение, то выходите туда, откуда вошли.

Если ты наступил на швабру первый раз, то это из-за отсутствия опыта. Второй раз - по рассеянности. А в третий раз -

ЛЕГЕНДА О БАШНЕ, ПОХОЖЕЙ НА ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО

По свидетельству археологов, в VI веке н.э. на двурогой Гурзуфской скале (Дженевез-Кая), кроме возведённой византийцами крепости, существовало сооружение, чем-то похожее на птичье гнездо.

Скорее всего, это была дозорная башенка, рассчитанная на одного человека. И хранила она свою вековую тайну, как и многие скальные отроги у моря...

Однажды судно, шедшее из Трапезунда, разбилось о прибрежные рифы. Волны выбросили на каменистый берег человека: все остальные погибли, в том числе - его жена и дети. И остался он жить у рокового места, не в силах забыть несчастье. Память о семье дала ему силы, и сложил он башенку на отроге скалы. Напоминала она гнездо аистов, хранивших тепло домашнего очага. А чтобы не разбивались у этих скал корабли, задумал он там же соорудить маяк.

Как осуществить задуманное, если не было огня, посылающего далекий свет, да и как отнесутся к этому люди, живущие рядом?

Долго оставалась темной его башня. Лишь в глазах человека, построившего ее, горел упрямый огонь, и стали называть его люди Солнцеглазым.

Шло время. Успел он и дом построить, и деревья посадить, а мысль о маяке не покидала его.

Как-то он наткнулся в расселине на странный обугленный осколок. С трудом повернул, и яркий луч едва не ослепил его. Из черной массы камня, как звезда в ночи, сверкало алмазное зернышко. Отнес он удивительную находку на башню, и стала та маяком. Лучистый алмаз (шамир) негасимо светил в любую погоду, при луне и солнце. А рядом на башне всегда виднелась фигура исполнившего свой радостный долг человека.

-Что день и ночь стережет этот Солнцеглазый? - удивлялись люди.- Не камень ли свой драгоценный?

И тогда ответил он любопытным:

-Берегу то, что дороже всего - рассвет.

Не поверили они: не по силам такое смертному. Не то говорит Солнцеглазый...

Если б знали они, что текла в его жилах кровь древних армян, что стоял он возле неба, как предки его, неусыпно оберегая встающее Солнце, радовался, когда День, как младенец, открывал свои глаза.

Не знали этого люди, или не хотели знать. Ослепленные алчью, они проникли в башню и убили солнцезабого человека. Но то, что они надеялись найти и присвоить -исчезло. Ни в башне, ни вокруг нее не было светоносного камня.

В его загадочное исчезновение не верили в разные времена ни местный князек, ни пронырливый торгаш-генуэзец. Хранила свято тайну Двурогая скала, а башня, похожая на птичье гнездо, давно перестала быть маяком.

И хотя солнце еще дорожило этой землей, никто на ней с тех пор не берег завтрашний день людей.

можешь прилюдно назвать себя глупцом.

Если ты не услышал крик о помощи, значит ты оглох.

Если ты утром проснулся и обнаружил, что у тебя нет проблем, значит ты никому не нужен.

Если хочешь быть - будь, если хочешь бить - подумай.

Если хочешь выглядеть начальником, то подбирай себе штат из дураков.

Если хочешь лучше жить, то больше работай. А когда же жить?

Если человека знаешь плохо, то говори о нём только хорошо.

Жизнь даётся человеку только один раз, и прожить её надо в Крыму, если ты, конечно, не родился в Швейцарии.

Жизнь не в житие, а в его осмыслении.

Жить не по средствам означает - получать больше, а тратить меньше.

"И всё-таки жизнь кипит!" - подумала рыбка, оказавшись в кипящем масле.

Как жаль, что ум ограничен, а тупость не имеет предела.

Конечно, красота спасёт мир. А кто спасёт красоту?

Лучше курица в супе, чем синица в руках.

Минздрав предупреждает: "Каждый, бросивший курить, получит презент - блок сигарет "Здоровье".

Можно терпеть тупость. Но тупость, претендующую на гениальность, терпеть невозможно.

Мужчина узнаёт последним, что он уже женат.

Настоящее бедствие с изяшной половиной человечества: мало того, что пол слабый, так ещё и с крышей не всё в порядке.

Не заставляйте своего собеседника говорить правду: возможно, он великодушно оберегает вас.

Не ищите свою судьбу: она сама найдёт вас.

Неужели верность - признак ограниченности?

Ноги не только волков кормят, но и футболистов.

Ну-с, господа политики, против кого мы сегодня дружим?

Один раз в году гусь свинье тоже товарищ - на рождественском столе.

Одичание домашних животных и домашних хозяек происходит из-за долгого отсутствия общения с человеком.

Он сел на диету и больше не поднялся.

Острые ощущения хороши, пока не порезался.

Положения без выхода не бывает, без входа - тоже.

Порядочность - это капитал, который размену не подлежит.

Природа одарила его редким, выразительным лицом: он мог получить роль идиота на любой сцене.

Пришёл к выводу? Не задерживайся.

Разница между ассенизатором и политиком состоит в том, что первый работает в рукавицах, а второй - без них и в галстукe, хотя они оба копаются в дерьме.

Самая неизлечимая болезнь человечества не рак, а зависть.

"Серая шейка" - это сказка о грязной шейке.

Сила женщины в её слабости.

Собака - друг человека. Интересно, что думают собаки по этому поводу?

Среди всех пресмыкающихся самая страшная не кобра, а червь зависти - он питается только человеческими мозгами.

Тлеющие угольки чуть греют, но не привлекают. Привлекает всепожирающее пламя пожара, после которого остаётся только пепел.

У надежды тоже есть терпение - она может покинуть и первой.

У некурящего подхалима всегда зажигалка в кармане.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Лусине
ВАРДАНЯН

Варданян Лусине Генриковна родилась в 1983 году в посёлке Мерцаван Эчмиадзинского района (Армения). В 1984 году вся её семья переехала в Крым (в город Судак).

В 2000 году после окончания средней школы Л. Варданян поступила в Таврический Национальный университет им. Вернадского на факультет иностранной филологии, а чуть позже - параллельно на факультет журналистики и в настоящее время является студенткой университета. В 2005 году она включена в состав редколлегии журнала Крымского армянского общества "Голубь Масиса".

Л. Варданян автор недавно вышедшей книжки стихов "Мой шепот миру". Пишет на русском языке.

КОМУ, КАК НЕ МНЕ

Кому, как не мне, знать, что так не бывает -
Когда всё искрится в прекрасном огне,
Когда тебе кажется: Бог плащаницей
Накрыл наше небо и всё на земле.

Кому, как не мне, той, кто в чудо не верит,
Проснуться однажды и знать, что не всё
На свете бывает постылым и прелым,
Что можно вот так наслаждаться и днём!

Кому, как не мне, удивительно видеть
Улыбки в тех лицах, кто жалок мне был,
Кому как не мне, теперь страшно от мысли,
Что нежность и счастье - лишь старая был!

Что это? Простая игра парадоксов?
Иль что-то внезапно проснулось во мне?
Но что это я?! С чередой вопросов...
Ведь знать все ответы, кому, как не мне!

КТО МЫ?

Рассеянная слабость изначально -
Всего лишь результат утраченной судьбы,
И ложное, но показное счастье -
Лишь видимая фикция борьбы...

Да, мы пытаемся порвать оковы,
Разбить ту брешь, что так мешает жить,
Мы бьёмся лбами обо всё лишь,
Что не возможно лбом разбить!

Кто скажет нам, что делать нынче,
Ответит на простой вопрос, как жить,
Что делать в этом мире дальше,
Кто видит это, но не в силах пережить?!

Я не солгу! Мы можем ничего не делать,
Сидеть и просто протирать штаны,
Сказать: " А что мы можем сделать?
Мы не хозяева судьбы!"

* * *

Мне так смешно смотреть на тех,
Кто нам диктует стиль существования,
Кто сам себя поставил выше всех,
И этим он себя обрѣк на осмеянье.

И появляясь всюду перед нами,
Простыми смертными земли,
Себя уже представили богами,
Не зная всех превратностей судьбы!

Ведь ты не знаешь, где найдешь, где потеряешь,
Что ждѣт тебя на жизненном пути,
Ведь ты не знаешь: этим ты теряешь
Заслуженное уважение толпы.

Любить себя, любимых, - это интересно!
Но не наивно ли так жить?
Когда-нибудь вас могут посадить на место,
И не такое можно заслужить!

Достигнуть малого и с упоением давиться,
Урвав кусок побольше пирога,
Не повод для того, чтобы собой гордиться,
Ведь так из друга можно сделать и врага!

Эдгар
ГРИГОРЯН

Григорян Эдгар Нверович родился в 1984 году в городе Симферополе. Когда мальчику было всего три года, отец покинул семью. В 2002 году после тяжёлой болезни умерла мама Эдгара, а он, после окончания средней школы, поступил в медицинское училище по специальности "Сестринское дело". Закончив училище, в 2004 году Э.Григорян поступил на политологическое отделение Крымского Национального университета им. Вернадского и в настоящее время является его студентом.

Писать стихи Э.Григорян начал, обучаясь в третьем классе школы. После первых детских стихов появилась любовная и гражданская лирика. Он пишет на русском, украинском и английском языках. Эдгар очень любит музыку, но ни писать её, ни исполнять на каком-либо инструменте пока не умеет. Научиться этому входит в его ближайшие жизненные планы.

* * *

Бесконечно кружится планета,
Бесконечно кружимся и мы,
Принимая негу лета
И величие весны.

Мы живём в одном огромном доме:
Мы - как жители одной страны.
Но в делах одни погромы
На земле видны.

Рушим всё, что жизнью зовётся,
Рубим лес и бьём зверей.
Но вскоре эхом отзовётся
Бесчинство этих дней.

Мы родились в планетном рае -
До нас Земля такой была.
Хоть мы - цари, но всё ж неправы,
Коль губим мать, что жизнь дала.

* * *

Моя Родина - планета,
Я - вселенной гражданин,
Не делю я части света,
Как ничтожный властелин.

Не приемлю я границы -
Ведь граница есть тюрьма.
И завидую я птицам:
Им граница - не чума.

* * *

Сердце снова опьяняют
Чувства сладкого мечты,
Но они совсем не знают,
Что меня не любишь ты.

Ты спокойна, словно львица,
И не смотришь на меня.
О, прекрасная царица,
Чем не мил я для тебя?

Знаю, сердцу не прикажешь,
И прошу меня простить.
О, мой ангел, ты всё знаешь...
Как тебя мне не любить?

Наира ЧАТИЛЯН

Чатилян Наира Ашотовна родилась в 1984 году в городе Кировакане (ныне Ванадзор, Армения).

После землетрясения 1988 года с семьей переехала в город Тирасполь (Молдова), а через некоторое время вся семья возвратилась на родину. В 1989 году переехала в город Саки (Крым). С 2000 года живёт в городе Симферополе.

Писать стихи начала в 1995 году. Печаталась в районной и городской сакских газетах ("Сакская газета" и "Слово города"), посещала кружок юных поэтов "Магия слова" при редакции районной газеты.

В 2001 году поступила на филологический факультет Таврического Национального университета имени В.И.Вернадского. С этого же года начала писать статьи и печатать их в университетских многотиражных газетах "Таврический университет" и "Студенческий стиль". Эти работы публиковались как под собственным именем, так и под псевдонимом.

В последние годы Чатилян Н. приобщилась к жизни Крымского армянского общества и стала печатать статьи в газете "Голубь Масиса". Ведет активную журналистскую деятельность в КАО.

Участница первого выпуска альманаха "Родина в сердце". Пишет на русском языке.

* * *

Умешь ты с любовью говорить,
Осознавая важность ее мыслей?
Тебя я не осмелюсь обвинить,
Что о любви ты говоришь без смысла.

Ты - умный, смело смотришь в жизни даль,
Когда другие долго, безмятежно
Свой взор бросают на море, не жаль
Им жизни - с нею так они небрежны.

Но без любви не будешь счастлив,
Хоть ты достаточно умен,
Чтоб грозно отогнать ненастье -
Людьми ты можешь быть хвален!

Ты о любви умешь говорить,
И верно оценить ты смог её преграды.
А сможешь мигом каждым дорожить,
Взамен совсем не требуя награды?

* * *

Когда в отчаянье сидишь
За вечность миг ты принимаешь.
Не в небе птицею паришь,
А черепахой в ад сползаешь.

И солнце кажется луной,
И лучик жжёт - не согревает...
И ветер не даёт порой
Идти - он с ног тебя сбивает.

Не отличая явь от сна,
Глаза свои ты открываешь.
Что жизнь - не рай и не весна,
Пусть нехотя, но понимаешь.

СЕРДЦЕ

Сердце подарю тебе,
Чтоб хранил его
Ты в укромном уголке
Сердца своего.

Ну, а вдруг там места нет -
Выбросишь в окно...
Не заплачу я в ответ -
Сердца больше нет.

НАЗЛО ДРУГИМ

Назло другим я буду жить,
Но не в добро себе.
Назло другим должна прожить
С улыбкой на лице

Смотрите все в мои глаза:
Они горят, сияют!
Назло другим нейдет слеза,
И сердце как будто пылает.

НЕ ГОВОРИ

Не говори: "Прощай навеки!",
Не лей напрасных слез.
Придет тот час, когда все реки
Возьмут с собой потоки грез.

Тогда ни слова ты не скажешь,
Лишь грустно взглянешь на беду,
Да узелки скорей развяжешь,
Промолвив: "Встретимся в аду".

* * *

О небо, что в глазах моих,
Не проливай дождей!
Остынь, уйди от бед своих
И от моих очей!

Лишь сердце ты мое возьми
И унеси с собой.
Уйди, прошу тебя, уйди!
уйдет и боль с тобой.

О небо! Подожди, постой!
Ты кое-что забыл
Забери меня с собой,
Мечты мои убил.

ОЧЕРКИ

Вардан
ГРИГОРЯН

Вардан Валерьевич Григорян родился в 1970 году в посёлке городского типа Гадрут Нагорно-Карабахской автономной области в семье служащих. В 1987 году закончил среднюю школу в городе Степанакерте, а в 1988 году был призван на действительную военную службу в ряды Вооружённых сил СССР (службу проходил в городе Мурманске, Россия).

В 1989 году В.Григорян поступил в Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище, которое закончил в 1993 году с присвоением ему воинского звания лейтенанта запаса Вооружённых сил Украины. В настоящее время он живёт в городе Симферополе и с 1994 года работает в органах Министерства внутренних дел Украины: оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным уголовного розыска Центрального райотдела Симферопольского городского управления Главного управления МВД Украины в Автономной Республике Крым.

С 2001 года майор милиции Вардан Григорян является начальником криминальной милиции по делам несовершеннолетних Центрального райотдела города Симферополя.

По его инициативе и на его средства в г. Симферополе была установлена мемориальная доска Герою Советского Союза, генерал-майору А.А. Казаряну.

КРЫМСКАЯ (ВОСТОЧНАЯ) ВОЙНА И АРМЯНЕ (Очерк)

Братское мемориальное кладбище вблизи г. Севастополя. На нём покоятся около 50 тысяч российских воинов, в том числе 30 адмиралов и генералов, погибших при первой обороне Севастополя во время Крымской (Восточной) войны. В глубоком траурном молчании стоят люди над надгробными плитами павших солдат. Вчитываются в имена героев, тех, кто в очередной раз прославил силу и мощь русского оружия. Это они, герои Крымской (Восточной) войны 1853-1856 г.г., вписали славные страницы в историю России. Только в Крыму потери русских составили 128669 человек, союзников - не менее 150 тысяч солдат и офицеров (23 тысячи англичан, 35 тысяч турок, 80 тысяч французов, более двух тысяч сардинцев).

О героях Крымской войны помнили всегда. До 1917 года в России отмечался "День памяти православных воинов за Веру, Царя, Отечество, на поле брани убиенных". Традиция эта была вновь возрождена в 1996 году. Немаловажную роль в этом сыграли депутаты от Русской общины Крыма. Им удалось добиться от ВС АР Крым принятия постановления об объявлении 10 сентября Днем памяти воинов, павших в Крымской войне 1853-1856 г.г.

Теперь каждый год, в начале сентября, собираются благодарные потомки, официальные лица, представители различных организаций и обществ, чтобы почтить память солдат. Среди них - Крымское армянское общество. Ведь, как известно, в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 г.г. самое деятельное участие приняли и армяне.

Крестьяне и ремесленники, купцы и священники, интеллигенция - все слои армянского общества Крыма жили одной надеждой: победой. Они приложили невероятные усилия, чтобы помочь братскому русскому народу. Впрочем, тогда не было разницы: они были одним народом.

"И для грузин, и для армян...", - пишет в своем монументальном исследовании "Крымская война" российский историк Е.В.Тарле, - эта война с самого начала была как бы продолжением вековой борьбы против беспощадного "наследственного" врага, от которого только Россия могла оградить жизнь, достоинство, безопасность населения. Героизм народов Закавказья, принимавших участие в боях, полная готовность к материальным жертвам и к выполнению

со всем усердием, часто сверх задания, всех требований военных властей - все это засвидетельствовано почти всеми показаниями современников. От солдат до командиров грузины и армяне живо чувствовали кровную свою заинтересованность в деле отстаивания своей земли от вторгнувшихся турецких захватчиков...Боевые заслуги грузинской милиции, как и боевая помощь армян, совершенно бесспорны".

Десятки тысяч воинов-армян, сотни офицеров преданно служили России и соперничали с её коренными народами в стойкости и героизме. Были и прославленные генералы, награжденные высшими орденами империи.

Из крымских армян, принявших участия в этой войне, прославился адмирал Российского Флота Лазарь Маркович Серебряков (Казар Маркосович Арцатагорцян, 1797-1862 г.г.). Начальное образование он получил в Карасубазарской армянской школе, затем учился в Морской школе города Николаева, которую окончил в 1815 году в звании мичмана. Во время Русско-турецкой войны (1828-1829 г.г.) отличился при взятии Анапы (за что был произведен в капитан-лейтенанты), в дальнейшем - Шумлы (Болгария). В 1830-1837 г.г. был командиром ряда кораблей на Черном и Баренцевом морях. В 1833 г. отличился на Босфоре, при проведении боевых операций. В 1834-1836 г.г. в чине капитана 2-го ранга командовал линейным кораблем Балтийского флота "Полтава". В 1838-1850 г.г. - контр-адмирал, основатель и начальник Новороссийского порта и первого отделения Черноморской береговой оборонительной линии.

По назначении на Черноморский флот, Л.М. Серебряков участвует в десантах, строительстве новых укреплений и дорог. За первые три месяца службы, он верхом преодолел более 6 тысяч вёрст в условиях распутицы. Его часто можно было видеть среди низших чинов на строительстве фортов, адмиралтейства, пристаней, складов, жилых домов и дорог. В отношении с людьми для него не существовало национальных предрассудков, он поощрял меновую торговлю с горцами, учредил в Новороссийске школу для детей адыгейских племён. Это было первое учебное заведение в городе. Благодаря его стараниям, в Новороссийске были открыты библиотеки, клуб общественного собрания.

Л.М. Серебряков хорошо знал турецкий и горские языки, местные обычаи. Это помогло ему наладить контакты со старейшинами окружающих племён. Будучи членом Русского географическо-

го общества, собрал ценнейшие данные о землях и народах от Сухуми до Кубани, дал практические рекомендации по прокладке дорог, собрал этнографические сведения.

Во время Крымской (Восточной) войны Серебряков с 1853 по 1856 г. командовал Приморской Кавказской оборонительной линией. На этой должности он в первую очередь отличился тем, что успешно подготовил и вывел гарнизоны укреплений Новотроицкое, Тенгинское, Веляминское, Головинское и Навагинское Черноморской береговой линии. Развитие военных событий вынудило Серебрякова "очистить" даже Новороссийск и Анапу.

Серебряков вёл обширную переписку с Католикосом всех армян Нерсесом I Аштаракеци. При непосредственном его участии в Новороссийске обосновались армяне из Черкессии, Северного Кавказа и Трапезунда.

После Крымской войны был произведен в адмиралы и назначен членом Адмиралтейского Совета. Умер Серебряков в 1862 году в г. Санкт-Петербурге, был похоронен в семейном склепе в городе Карасубазаре (Белогорске). В 1955 году был перезахоронен моряками Черноморского флота на Братском кладбище защитников Севастополя 1854 - 1855 годов.

Участником первой обороны г. Севастополя был и сын адмирала, капитан-лейтенант Маркос Серебряков, служивший к началу войны командиром сторожевого корабля в Керчи. В ночь с 22 на 23 марта 1855 года он геройски погиб на Камчатском люнете. Об этом с прискорбием сообщил отцу в письме П.С. Нахимов, присутствовавший на похоронах. "Милостивый сударь Лазарь Маркович! - писал он. - Доблестная военная жизнь Ваша даёт мне право говорить с Вами откровенно, несмотря на чувственность предмета. Согласившись на просьбу сына, вы послали его в Севастополь не для наград: движимые чувством святого долга, лежащем на каждом, и в особенности моряке. Вы благословили его на подвиг, к которому призывал его пример и внушение, полученные им от отца своего. Вы свято довершили свою обязанность. Он с честью выполнил своё почетное назначение - наблюдать за войсками, расположенными в ложементах перед Камчатским люнетом. Это назначение было возложено на него как на офицера, каких нелегко найти в Севастополе, и было следствием его желанья. Каждую ночь, осыпаясь градом пуль, он ни на минуту не забывал важности своего поста и к утру с гордостью мог указать, что бдительность его была не даром. С минуты его назначения неприятель не продвинулся ни

на вершок. В Севастополе, где весть о смерти почти уже не производит впечатления, сын Ваш был одним из немногих, на долю которых досталось искреннее соболезнование всех моряков и всех, знавших его. Он был погребен в Ушаковской балке. Провожая его в могилу, я был свидетелем непритворных слёз и горести окружающих. Я прошу верить, что вместе с Вами и мы, товарищи его, разделяем Ваши чувства. Павел Нахимов 24 марта 1855 года, г. Севастополь". Могила Маркоса Серебрякова, к сожалению, не сохранилась.

В героической обороне Севастополя принимал участие и уроженец Карабаха полковник Адам Атабеков, который бессленно пробыл там 11 месяцев. Его сын Андрей Атабеков дослужился до звания генерала. Род Атабековых прославился ещё в начале 1800-х годов, оказывая всяческое содействие русской армии в войне с Персией. О них можно узнать в книге "Первые добровольцы Карабаха" замечательного военного историка, генерала В.А. Потто.

Ряд интересных сведений об армянах содержится в труде известного кримооведа Арсения Маркевича "Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам". Вот некоторые из них:

- Житель Армянского Базара (ныне г. Армянск, АР Крым), купец, армянин Багдасар Белокринов угостил два раза ужином и обедом, исключительно за свой счет, весь 60-й саперный батальон (пошло 50 пудов солонины и 40 пудов пшена);

- В Карасубазаре (ныне г. Белогорск, АР Крым) занят был под госпитали и склады дом армянской церкви бесплатно;

- Карасубазарские армяне-католики изготовили 4 пуда корпии и особо жена губернского секретаря Чеснокова 4 пуда корпии;

- Оружейная мастерская переведена на окраину города (Симферополя), в дом Цыгоева;

- Содержатель торговых бань Тавчианов, из-за дороговизны дров и высокой арендной платы, бравший в 1855 году крайне большую плату: с мужчин по 60 к., с женщин по 75 к., "желая оказать пользу жителям", понизил цену до 40 к. с мужчин и 60 коп. с женщин;

- Под госпитали и квартиры по отводу временно были заняты дом купца Мисирова, купца Гусикова;

- Купец Налбандов отдал под постой и другие надобности три свои хана с постройками и помещением на 50 человек раненых и больных.... Он же, купец Сергей Налбандов, почётный, потомственный гражданин, от платежа, следуемого ему за дом, отказался..."

Могилы представителей рода Мисировых, Цыгоевых, Тавчиановых и других, сохранились в г. Симферополе на староармянском кладбище и на кладбище, расположенном у Всесвятской церкви.

Особое усердие проявили крымские армяне при обороне города Севастополя. Через местных армянских купцов в немалой степени осуществлялось снабжение Севастополя различными припасами. Многие крымские армяне за усердие, проявленное в период войны, были удостоены правительственных наград.

Армянами, жителями Крыма и переселившимися с полуострова на Дон, было собрано 45 тысяч рублей серебром для оказания помощи защитникам Севастополя. Кроме того, было поставлено на Черноморский флот 10 тысяч пудов сухарей для войск. В городе Нор-Нахичевань (ныне Пролетарский район г. Ростова-на-Дону) на базе местной школы был организован лазарет для размещения и лечения раненых. Царь Александр II за усердие армян в Крымской компании наградил город Нор-Нахичевань золотой медалью "За благородие и усердие" и Владимирской лентой.

Систематически пожертвования делал и наш прославленный соотечественник Иван (Ованес) Константинович Айвазовский (17.07.1817-14.04.1900 г.г., ст.ст.). Так, на улучшение быта раненых он пожертвовал 25 р., кроме этого, корпию, бинты, компрессы. В другой раз пожертвовал 150 р. на покупку холста и тюфяков, а также с выставки его картин в Харькове вырученные 3650 р. 60 коп. и т.д. И.К. Айвазовский, кроме материальной помощи, оказанной им войскам, лично побывал в Севастополе, где воодушевлял бойцов. В Петербурге и Симферополе организовывал выставки, доходы от которых шли в фонд помощи семьям погибших и раненых.

В ходе Кавказской войны, по предложению начальника Черноморской береговой линии генерала Н.Н. Раевского, Айвазовский участвовал в 3-х морских десантных операциях (1839), где познакомился с флотоводцами М.П. Лазаревым, В.А. Корниловым, П.С. Нахимовым. В 1844 году он был причислен к Главному морскому штабу со званием живописца штаба, с правом ношения мундира Морского министерства.

Русский военно-морской флот высоко ценил заслуги живописца и гордился им. В 1864 году, когда отмечалось десятилетие творческой деятельности художника, в Феодосию из Севастополя пришли корабли Черноморского флота, чтобы приветствовать выдающегося мариниста. На флагманском корабле "Двенадцать апостолов" прибыл замечательный русский флотоводец, адмирал

Корнилов. Этому событию художник посвятил картину "Черноморский флот в Феодосии".

Айвазовский создал немало картин, посвященных легендарной, боевой истории русского военноморского флота. Написанные в разные годы, они являются свидетельством глубочайшего восхищения прославленного мариниста доблестью русских моряков. "Каждая победа наших войск на суше и на море радует меня как русского в душе и дает мысль художнику изображать ее на полотне", - писал маринист. Крымской войне Айвазовский посвятил много картин.

И.К. Айвазовский мечтал об освобождении родного народа, связывая его со страной, сыном и одним из признанных деятелей которой был он сам. "Армянский дух этого гения сквозит в каждом его шаге," - не зря писал об Айвазовском в одном из своих писем А.П. Чехов. Воспевая победу русского флота, Айвазовский видел надежду на спасение армянского народа.

Академик пяти европейских Академий художеств, И. К. Айвазовский был награжден орденами: российскими - Белого Орла, Св. Александра Невского, Св. Владимира 2 степени и рядом других, в том числе и иностранными (французскими - двумя орденами Почетного Легиона и др.)

Певцом победы русского Военно-Морского флота по праву можно назвать карасубазарца Андреаса Кахцацяна (1809-1856 г.г.), композитора-самоучки, педагога, автора известного "Синопского марша", посвященного победе русских моряков над турецкой эскадрой. "Синопский бой" впервые был исполнен автором в ноябре 1853 года в Севастополе, когда встречали после сражения Русскую эскадру во главе с Нахимовым. К этому времени Кахцацян был главным капельмейстером Черноморского флота.

Военные действия Восточной (Крымской) войны происходили не только в Крыму и на Черном море, но и на Балтике, на Белом и Баренцевом морях, на Дальнем Востоке и, особенно, на Кавказе, где Российская армия добилась значительных успехов.

На Кавказском театре военных действий отличились своей отвагой и доблестью славные сыны армянского народа.

Генерал от кавалерии Андроников Иван Малхазович /1798 - 1868 г.г./ происходил из армянского княжеского рода придворных последнего грузинского царя. Свою службу он начал в 1817 году. В ходе Крымской войны отряды под его командованием особо отличились: 14.11.1853 года во главе пятитысячного отряда разгромил у Ахалциха двадцатитысячный корпус турок, захватив 11 орудий и 5

знамен. В июне 1854 года, командуя отдельным 10-тысячным отрядом, нанес поражение 30-тысячному корпусу турецких войск, в сражении при Чорохе: трофеи - 15 орудий, 35 знамен. Был награжден орденами Святого Станислава 1 степени, Святого Георгия 3 и 4 степени, Св. Анны 2 степени, Св. Владимира 4 степени.

Через 4 дня другой русский отряд, воодушевленный известием о победе Андроникова, атаковал и разбил втрое превосходящий турецкий корпус. Командовал этим отрядом и всеми действующими войсками на Кавказе против турецких сил Василий Осипович Бебутов (1791-1858 г.г.), потомок старинного армянского княжеского рода.

В составе войск Бебутова сражались воины 13 пехотной дивизии, которые были спешно переброшены в сентябре 1853 года на Кавказ из Крыма по просьбе фельдмаршала М.С. Воронцова. Полки дивизии: Виленский, Белостокский, Брестский и Литовский с 1849 года были сосредоточены в Севастополе. Они 17.09.1853 г., погрузившись (16393 человек, 827 лошадей, 16 орудий и запас продовольствия) на 11 транспортов и 7 пароходов, под началом вице-адмирала Корнилова вышли в Сухум-кале. В охранение было выделено 12 линейных кораблей под командованием Нахимова. После окончания Восточной (Крымской) войны полки дивизии еще долго вели бои против горцев и лишь в начале 1870-х г.г. вернулись в Крым.

Имя генерала от инфантерии Бебутова В.О., который начал службу еще в 1809 году, прославилось в ходе Кавказской войны (1817-1864 г.г.). Во время русско-турецкой войны (1828-1829 г.г.), командуя бригадой, отличился при взятии крепости Ахалцих (1828г.), за что получил золотую шпагу, украшенную алмазами, с надписью "За храбрость". А в 1829 году с двумя батальонами выдержал штурм, осаду и несколько приступов этой же крепости 20-тысячной турецкой армией. В 1849 году, будучи командующим войсками, действующими против Шамиля, имама Дагестана, у селения Кутиши разбил его отряды. В ходе Крымской войны командовал корпусом и Александропольским отрядом. Разбил втрое превосходящие силы турок под Баш-Кадыкларом 19 ноября 1853 года в сорока километрах восточнее Карса. Турецкая армия, насчитывающая 36 тысяч человек и 46 орудий, потерпела поражение от Александропольского отряда В.О. Бебутова (10 тысяч человек, 32 орудия). Потери турок - 6 тысяч убитыми, 24 орудия. Русских - 317 убитых и 926 раненых.

Сражение под Баш-Кадыкларом произошло спустя ровно 24-часа после того, как Нахимов пустил ко дну турецкий флот в Синопском бое. Тем самым был нанесён серьёзный удар по престижу морских и сухопутных сил Турции. Славные имена Нахимова и Бебутова, разбившие турок на суше и на море, прогремели одновременно. Ликование при дворе и в высшем свете было большое. "Нахимов, Бебутов - победы-близнецы", - восклицал князь П.А. Вяземский. Лондон же и Париж в середине декабря 1853 года сделали для себя окончательный вывод, что необходимо срочное вмешательство для спасения Турции.

Позже отряд нанес решающее поражение силам анатолийской армии при Кюрюк-Дара 24 июля 1854 года, имея втрое меньше сил. Войска турок (60 тысяч человек, 64 орудия) были разгромлены Александропольским отрядом (до 20 тысяч человек, 72 орудия). Потери турок - 10 тысяч человек, 15 орудий, 2 знамени, 4 штандарта. Русских - 3054 солдат и офицеров, из которых 599 убитыми, 1972 ранеными, остальные контуженные. Вот как описывает в своей книге "Восточная война 1853-1856 г.г." известный историк, генерал от инфантерии А.Н. Зайончковский ход этого сражения: "... Князь Бебутов, видя, что центр турок прорван, что князь Барятинский с отрядом генерала Бриммера зашёл уже правым плечом вперед и стал в тылу запоздавшей с отступлением левой колонны турок, решил ввести в дело последний резерв... Став во главе этого отряда, маститый воин князь Бебутов лично повёл его против сопротивлявшегося ещё противника и довершил полное поражение армии мушира Зафира-паши". "Князь Бебутов хочет удивить меня победой, а я удивлю его наградой", - сказал на это Николай I и наградил генерала орденом Св. Андрея Первозванного. Хотя Бебутов, имея чин генерал-лейтенанта, не мог рассчитывать на высшую награду империи, тем не менее он её получил. Он был также награждён орденами Св.Георгия 2, 3 и 4 степени, Св.Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2 и 4 степени, Св.Анны I степени, иностранными орденами.

На кавказском театре военных действий отличился и будущий генерал от кавалерии Лорис-Меликов Михаил Таризлович (1825 - 1888 г.г.). Он происходил из древнего армянского дворянского рода, представители которого были наследственными меликами (правителями) Лорийской области Армении. Обучаясь в армянских школах Тифлиса, он к 10-и годам в совершенстве владел русским, немецким, французским, грузинским, кавказских татар языками. Во

время учебы в Москве, в Лазаревском институте восточных языков, овладел персидским и турецким языками. Затем он поступает в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге. В 1843 г. - корнет лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Через 3 года переводится, будучи поручиком, на Кавказ, где состоит офицером для особых поручений у генерала от инфантерии, графа М.С. Воронцова.

Во время Восточной (Крымской) войны 1853-1856 г.г. по заданию командования Лорис-Меликов организовал большой партизанский отряд из армян, грузин, курдов и действовал с ними в окрестностях Карса, пресекая сообщения с осажденной крепостью. В январе 1854 года производится в чин полковника, в 1856 году - генерал-майора. После взятия Карса, как знаток местных условий, назначается управлять городом и прилегающими территориями. Быстро сумел найти общий язык с местным населением, восстановил нормальную жизнь и предотвратил угрозу голода и эпидемий. В дальнейшем быстро продвигается по службе: в 1863 г. - генерал-лейтенант, в 1875 г. - генерал от кавалерии, в 1878 г. получает графский титул, занимает должности генерал-губернатора ряда губерний, в 1880 г. - председатель Верховной распорядительной комиссии, в 1880-1881 г.г. занимает должность министра внутренних дел России.

Значительные военные силы русских в 1853-1856г.г. были скованы и на все еще продолжавшейся Кавказской войне против имама Дагестана Шамиля. Он во время Восточной(Крымской) войны пытался активизировать свои действия, но успехов не добился.Его разбойничий набег на Кахетию в августе 1853 года был пресечен стойкостью отряда генерала Орбелиани и блестящим ноябрьским походом Аргутинского- Долггорукого через горный хребет к ним в тыл. Шамиль, ведя переписку с турецкой стороной, пытался координировать свои действия с ними, надеясь на всестороннюю помощь с их стороны в войне с Россией.

Ставку на Шамиля делали и Англия с Францией, надеясь на его участие в коалиции против России и согласованность действий. В случае победы, обещали создание независимого государства во главе с имамом. Но этому не суждено было сбыться.

Поражения турок в 1853 году на суше (10, 13 ноября и 1 декабря) и на море (уничтожение 30 ноября турецкой черноморской флотилии под Синопом) дали понять Шамилю, что ждать от них помощи не стоит. К тому же турецкая азиатская армия была

окончательно разбита в 1854 году (15 июня на реке Чолок, 15 июля под Ченгелем, 5 августа у Кюрюк-Дара) и Шамиль, разочаровавшись, до конца Крымской (Восточной) войны действовал пассивно.

Моисей Захарович Аргутинский-Долгорукий (1798 - 1855), потомок армянского патриарха, имел большой опыт борьбы с горцами. Он один из тех героев Кавказской войны, который укреплял тыл русских для успешного наступления на позиции турок во время Восточной (Крымской) войны.

В 1828-1829 г.г. он воевал с турками на Балканах, командовал войсками в южном Дагестане, с ноября 1847 года командовал войсками в Прикаспийской области. В 1848 г. - генерал-адъютант, в 1850 г. - генерал-лейтенант. Был награжден орденами: Св.Георгия 4 и 3 степени, Св.Анны 1 степени, Белого Орла, Александра Невского, Св.Владимира 3, 2 и 1 степени, золотой шпагой с надписью "За храбрость".

В конце 1853 года он со своим отрядом (6500 штыков, 2000 сабель, 12 пушек) совершил бросок через Кавказский хребет в тыл Шамиля и отогнал его от Лезгинской линии. Многие сравнивали это с суворовским переходом через Альпы. "Он шел 10 дней караванными тропами или совсем без дорог, через 5 горных хребтов, с покрытыми снегом вершинами. Его марш был охарактеризован Воронцовым как "исторический и почти беспрецедентный"...Это был последний подвиг Аргутинского... Обиженный за своих солдат, жертвы которых в этом походе не были должным образом оценены, он подал в отставку", - пишет в книге "Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму..." историк М. Гаммер.

Во время Восточной (Крымской) войны прославились и другие сыны армянского народа, такие как будущие генерал от инфантерии Акоп Кайхосроевич Алхазов (1826 - 1896 г.г.), генерал-лейтенанты Арзас Артёмович Тер-Гукасов (1819-1881 г.г.) и Ованес Давидович Лазарев (1820-1879 г.г.), и ряд других.

В 1859 году именно с Лазаревым, уроженцем армянского города-крепости Шуши, который пользовался среди горцев известностью и уважением, в осажденном Гунибе пожелал вести переговоры, а впоследствии и сдался легендарный Шамиль.

Беспримерная же героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся почти год (349 дней и ночей, с 13.09.1854 г. по 27.08.1855 г.), закончилась поражением русских. И лишь благодаря успехам русской армии на Кавказском театре военных действий, Россия заплатила намного меньшую цену за поражение в Крымской (Восточной) войне. Отвоєванные у турок армянские земли (Карс

и прилегающие территории) были обменены на крымские города: Севастополь, Балаклаву, Керчь, Евпаторию

"Неблагодарностью и историческим непониманием согрешит всякий, кто не оценит по достоинству существенную роль, которую сыграл Кавказский фронт в войне 1853 -1856 г.г., и высокую, моральную доблесть, которую обнаружили народные массы Грузии, Армении... в отстаивании родной земли от алчных захватнических планов Турции, усердно поощряемой союзниками (точнее, англичанами) в самых необузданно-грабительских ее мечтаниях", - справедливо замечает Е. Тарле.

Самым тяжелым ударом по престижу империи, помимо утраты ею роли "гегемона" Европы, был запрет иметь на Черном море военный флот и строить там береговые укрепления. К тому же, империя теряла протекторат над придунайскими и балканскими странами. Таковы были итоги Парижского мирного договора, подписанного 18.03.1856 года. Но, несмотря на это, Россия не была расчленена, целостность ее была сохранена. Все это стало возможным благодаря мужеству многонациональной русской армии, особенно ее действиям на Кавказе и в защите Севастополя. Лишь в 1870 году русская дипломатия, руководимая А.М. Горчаковым, уничтожает наложенное на Россию унижительное ограничение на Черное море, а в 1878 году Бессарабия снова становится русской. Вновь освобождаются армянские земли, которые присоединяются к Российской империи. В войне 1877-1878 г.г. снова отличились воины-армяне, особенно, генералы Лорис-Меликов и Лазарев. Но это уже отдельная история, отдельный рассказ.

Военной науке не только России, но и многих других государств, армяне дали много славных имён, о которых мы вспоминаем с гордостью. Нам и подрастающему поколению есть на кого равняться, к чему стремиться.

Народ-созидатель, народ-строитель - армяне, где бы ни жили, расеявшись по всему миру, после страшного геноцида 1915 года, организованного османской Турцией, унесшего около полутора - двух миллионов человек, всегда преданно служили стране, давшей им кров. Об этом красноречиво говорит вся история армянского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

✓ Сергей АМИРДЖАНЯН.....	6
✓ Լիկելթ չիկել.....	7
Երջանիկ Մանասը.....	8
Счастливы Манас.....	8
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Խորամանկը.....	9
Хитрая лиса.....	9
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Խելոց գյուղացին.....	9
Умный крестьянин.....	10
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Արքան փակակում.....	10
Царь в клетке.....	10
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Նմանություն.....	11
Сходство.....	11
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Օսիկ պապիկի փոփոխություն.....	11
Завещание дедушки Оника.....	12
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Հաշվենկատ շունը.....	12
Расчётливая собака.....	13
(Авторизованный перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Սպասում.....	13
Սայրենի լեզուն մեկ է (եղելություն).....	14
Язык матерей – один.....	18
(Быль. Перевод с армянского Р.Пилосяна)	
Օնոпріос АНОПЬЯՆ.....	21
Три креста (Перевод с армянского Г.Панина).....	23
Принцесса Ландыш (Вольный перевод с армянского В.Баяна).....	23
Адажио (Перевод с армянского В.Баяна).....	24
Ты пришла... (Перевод с армянского Г.Панина).....	24
«Любвиный хмель в плену земных невзгод...».....	25
(Перевод с армянского Л.Волошиновой)	
Осенний лист (Перевод с армянского Г.Панина).....	25

	Сасун БАРЯН.....	26
✓	ՄԱՇՏՈՅՎԱԿԱՆ.....	27
	МАШТОЦЕВСКОЕ.....	27
	(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
	Ավազի հատիկը.....	28
	Раздумье.....	29
	(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
5	«Արի այսօր, միայն այսօր, առաջին ու վերջին անգամ...».....	29
	«Ես բանաստեղծ չեմ...».....	30
	«Художником не был я, не был поэтом...».....	30
	(Перевод с армянского М.Файзи)	
	Վախենում եմ.....	30
	Я боюсь.....	31
	(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
	«Եթե անգամ ես նկարել չիմանա՞յի...».....	31
	«Если бы не художник стоял перед тобой...».....	32
	(Перевод с армянского М.Файзи)	
	«Կարոտից այրված, տանջված քո սիրուց...».....	32
	«Երբ ունեմ ամեն ինչ...».....	32
9	«Հիշու՞մ ես... Աշուն էր ու արև...».....	32
	«Հովհանես Շիրազի հիշատակին...».....	33
	«Ушёл Шираз, Масис родной оставив. ».....	34
	(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
	Владимир ВАРТАНЬЯН.....	36
	Солдатам Великой Отечественной.....	37
	Солёная вода.....	38
	«Судьба нас давит слишком беспощадно...».....	39
	«Держу в руках «Медичну карту»...».....	40
	«Урологическое кресло...».....	41
	«Ночь упала на город...».....	42
	«Сам не знаю, что со мной творится...».....	43
	«Զգիտեմ ինչ է ինձ հետ կատարվում...».....	43
	(Перевод на армянский Р.Пилосяна)	
	«Гнетет унылая тоска...».....	44
	«Մռայլ ու վհատ թախիծն է ճնշում...».....	44
	(Перевод на армянский Р.Пилосяна)	
	«Я сегодня сел за пианино...».....	45
	«Այսօր նստեցի դաշնամուրի մոտ...».....	45
	(Перевод на армянский Р.Пилосяна)	
	Третий не состоялся. Рассказ.....	47

Пётр КАЗАНЧАНЦ.....	52
Афоризмы.....	53
Вагаршак МАЗЛУМЯН.....	59
Начало. Отрывок из романа «Долгая дорога к дому».....	60
Георгий МЕЛИКОВ.....	69
В блиндаже.....	70
Гимн Родине.....	71
Богатой Европе.....	72
История.....	73
Последний вокзал.....	73
Нет ничего дороже. Рассказ.....	74
Анатолий МИРЗОЯН.....	77
Заповедь старого волка.....	78
«Разрубите меня на части...».....	79
«Вже восьме березня жартуе...».....	80
Маугли.....	83
Исповедь.....	83
<i>и</i> Михаил ПЕТРОСЯН.....	85
ՀԳ՛ռտւիղիս.....	86
Родина.....	86
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Մի կորեք ծառը.....	87
«Не ломайте деревья...».....	87
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Ժայռը.....	88
Скалы.....	89
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Ասում են թե.....	89
Говорят.....	90
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Հայրց լեզուն.....	90
Родной язык.....	91
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	
Ձորերը.....	91
Ущелья.....	92
(Перевод с армянского В.Вартаньяна)	

Александр СКЛЯРУК.....	93
«И вновь я вспомнил о войне.».....	94
«Элегия волшебная чарует...».....	94
«Осень. Листья. Я и ты.».....	94
«Утро доброе дарит сейчас...».....	95
«Не могу распрощаться никак...».....	95
«Растаяли льдинки вчерашних печалей...».....	95
«И вдруг ты вошла... А я стал заморожен.».....	95
«Зачем ты уехала, милая...».....	96
«Венчально гладит вечер море...».....	96
«Прилюдно...».....	97
«Прожив на свете...».....	97
Это ты?.....	98
Из Иерусалима – с любовью. Путевые заметки.....	99
Марат ФАЙЗИ.....	104
Вестник.....	105
Ожерелье. Быль.....	106
Крылатые хачкары. Раздумье.....	107
Легенда о башне, похожей на птичье гнездо.....	108
Станислав ЯН.....	110
Афоризмы.....	111
<i>МОЛОДЫЕ ГОЛОСА</i>	
Лусине ВАРДАНЯН.....	115
Кому, как не нам.....	116
Кто мы?.....	116
«Мне так смешно смотреть на тех...».....	117
Эдгар ГРИГОРЯН.....	118
«Бесконечно кружится планета...».....	119
«Моя Родина – планета...».....	119
«Сердце снова опьяняют...».....	120
Наира ЧАТИЛЯН.....	121
«Умеешь ты с любовью говорить...».....	122
«Когда в отчаянье сидишь...».....	122
Сердце.....	123

Назло другим.....	123
Не говори.....	123
«О небо, что в глазах моих...».....	124

ОЧЕРКИ

Вартан ГРИГОРЯН.....	125
Крымская (Восточная) война и армяне. (Очерк).....	126

РОДИНА В СЕРДЦЕ

АЛЬМАНАХ АССОЦИАЦИИ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ ВЫПУСК ВТОРОЙ

Ассоциация крымских армянских литераторов
выражает сердечную благодарность
Крымскому армянскому обществу и всем,
кто оказал содействие в
осуществлении этого издания.

Редакция русского текста: Владимир ВАРТАНЬЯН
Перевод с армянского: Владимир ВАРТАНЬЯН
Редактор: Сасун БАРЯН, ~~Рушан ПИЛОСЯН~~
Художник: Сасун БАРЯН
Корректоры: Рита ГРИГОРЯН, Сасун БАРЯН
Оператор: Тигран ГАБРИЕЛЯН

Формат 84x108 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура «Antiqua»
Тираж 300

ООО «Энергия Дельта»
95034, г. Симферополь, пр. Победы, д. 35/2.

